

«ОДИН ПОРОСЕНОК,
ХЛЕБНУВ ВИСКИ,
ПОДЖАРИЛ СЕБЕ ХВОСТИК» 17

Фрагмент из нового сборника
Джона Ирвинга

ШОРТ-ЛИСТ
«ЯСНОЙ
ПОЛЯНЫ»
14

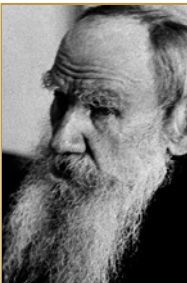
БОНАПАРТЕ
И ДЕВИЦА
ИВАНОВНА
23

#19
(2343)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

18 ТОЛСТОЙ
И ПРИЗРАК
ГУВЕРНЕРА

Открытый урок
Павла Басинского

20 ОСТОРОЖНО –
ЗЛОЙ
ДОКТОР

Медицинский детектив
Дэвида Карноя

22 СВОБОДНЫЙ
ПЛЮХ
В БЕЗДНУ

Полеты и падения
с Жаном-Клодом Мурлева

Осень шелестит страницами

Торжественную церемонию открытия XXV Московской международной книжной выставки-ярмарки Михаил Сеславинский начал с глубоко личного заявления. Глава Роспечати признался собравшимся, какая именно книга из более чем 200 000 представленных в 75-м павильоне ВВЦ наименее ему всех милее. Нет, это оказалось не редкое букинистическое издание. Самая главная книга для Михаила Сеславинского – программа ММКВЯ. Одно перечисление всего того, что ожидается на крупнейшем событии российского книжного года, уже составляет книгу толщиной в 195 страниц.

Как обычно, по осени на ММКВЯ считают книги. В целом за первое полугодие 2012-го российские издатели выпустили около 275 тысяч наименований совокупным тиражом около 250 миллионов экземпляров. «Каждый год мы волнуемся, как отрасль встретит день открытия ярмарки, – признался Михаил Сеславинский, – но несмотря на то, что количество книг несколько меньше, чем в прошлом году, мы по праву остаемся среди лидирующих стран в сфере книгоиздания».

Гостей и участников юбилейной книжкой ярмарки поздравил председатель Государственной думы Сергей Нарышкин. «Интерес к выставке год от года растет, так же как растет экспозиция, становится более солидным международное представительство, – отметил Сергей Нарышкин. – Кто-то говорит, что эпоха бумажных книг уходит под натиском цифровых технологий. Я не соглашусь, ведь с появлением кинематографа и телевидения театр не перестал существовать. Так же не перестанет существовать и книга в своем традиционном, классическом виде – она всегда будет находить поклонников благодаря совершенной полиграфии, ценным иллюстрациям; наконец, благодаря завораживающему шелесту книжных страниц». Наслаждение этим шелестом разделяют с нами партнеры из 45 стран. Почетный гость юбилейной ярмарки – Франция, Почетным экспонентом стала Армения. «Проведение таких форумов, как Московская международная открытая книжная выставка-ярмарка, способствует формированию объективного образа современной России», – заявил Сергей Нарышкин.

[Продолжение на стр. 4]

В Москве прошла
XXV Международная книжная
выставка-ярмарка

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
В рамках премии «Человек книги» будут вручать орден Первопечатника Ивана Федорова.
Жаркие дискуссии на ММКВЯ.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 16.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 1 октября с.г.

НОВОСТИ

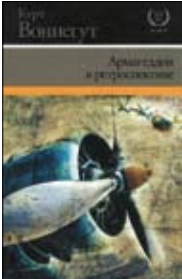

книга недели

Охота на единорога

«Так было в стародавние времена — деревья, небо и вода». Зато что еще было всегда: Курт Воннегут ненавидел войну — и поэтому писал о ней. Писал о том, что война — зряшная трата времени, порождающая жертв Системы. Его «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» — чуть ли не лучший роман XX века на эту тему. Данная же книга издана после смерти писателя, и в ней, как всегда, идет речь о войне. О тупых офицерах, о разговорах в окопах, о том, что, по сути, вся жизнь человечества — это «жизнь между войнами».

Есть такая фраза: *«Конец света давно наступил, просто никто этого не заметил»*. А вот Воннегут пишет так, будто бы он заметил. Его солдаты — простые ребята, сдуру принявшие присягу, воюющие не за какую-нибудь абстрактную демократию и мир во всем мире, а *«потому что Родина велела»*. В той самой «Бойне номер пять...» есть прекрасный момент: «Золушка» с капралом

Воннегут К. **Армагеддон в ретроспективе / Пер. с англ. М.Загот.**
М.: Астрель, 2012. — 288 с. 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-271-38934-4

в роли доброй феи. Именно это всегда и привлекало: день рождения ребенка есть день мира, пусть вокруг идет война.

Все это — настоящая «Ловушка для единорога» (как, собственно, и называется одна из частей «Армагеддона...»). Мы же знаем, как охотятся на единорогов — их приманивают на девственных дев. А потом врезают горло, вырезают самые вкусные части — и рог, который якобы упасает от ядов, — и поджаривают. Война, в варианте Воннегута, и есть охота на единорога: вас заманивают красивыми идеями, а потом насаживают на вертел бойни.

Отдельной частью сборника являются воспоминания Марка Воннегута, сына писателя. В частности, он говорит очень интересную вещь об отце: *«Он никогда не считал, что его писания всерьез повлияют на ход событий»*. Это странно для всех читающих людей, поскольку «писания», несомненно, «повлияли». «Дети цветов» и все прочие, протестовавшие против войны во Вьетнаме, — поголовно читали Воннегута. Далее Марк рассказывает, что образчиками писательства для Курта Воннегута были Мелвилл и Твен. Традиция продолжена достойно.

Дмитрий Малков

Лучшее на английском

11 сентября был объявлен шорт-лист самой престижной премии для авторов, пишущих на английском языке — британского «Букера». В «короткий список» вошли четверо граждан Великобритании, а также малазиец и индиец. Шестерых счастливчиков, претендующих на победу, выбрали из 12 писателей, вошедших ранее в «длинный список». Лауреат будет объявлен 12 октября — кроме мировой славы ему достанется премия в 50 тысяч фунтов стерлингов.

Трое финалистов уже состоялись в литературе: Хилари Мантел, получившая «Букера» в 2009 году за книгу «Волчий зал» («Wolf Hall»), снова борется за престижную премию с продолжением исторического романа о знаменитом политическом деятеле времен Генриха VIII Томасе Кромвеле. Ее новая книга называется «Внесите тела» («Bring up the bodies»).

Самый явный конкурент Хилари Мантел — английская писательница южноафриканского происхождения Дебора Леви и ее роман «Плавучий дом» («Swimming Home»). На стороне Леви 25-летняя карьера драматурга и писателя-романиста, а в центре сюжета книги-претендента — юная девушка, пытающаяся приставать к поэту на пляже. Еще один «зубр» английской литературы, попавший в список, — скандальный последователь Джойса и Уильяма Берроуза, любитель потока сознания Уилл Селф с 400-страничным романом «Зонт» («Umbrella»). Из представителей бывших колоний — малазиец Тан Тван Энг, в 2007 году номинировавшийся на «Букера» с дебютным романом «Дар дождя», но не прорвавшийся дальше лонг-листа. В этом году со своим вторым романом «Сад вечерних туманов» («The Garden of Evening Mists») писатель оказался куда ближе к победе.

И, наконец, дебютанты: англичанка Элисон Мур с романом «Маяк» («Lighthouse») — о странствующем по Германии соотечественнике, и индийский писатель, музыкант и поэт Джит Тхал с книгой «Наркополис» («Narcopolis») — о наркоманах Бомбея 1970-х.

О шансах каждого из претендентов говорить сложно — непонятно, что окажется самым важным для жюри во главе с редактором литературного приложения газеты Times Питером Стотардом. Можно строить предположения, но лучше дождаться 12-го октября — уже не за горами.

Коктебель — литературная колыбель

С 10-го по 16 сентября в благословенном Крыму, а точнее, в освященном великими именами поселке городского типа Коктебель, проходил десятый, юбилейный, научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь». Вот уже десять лет силами поэта и активиста Андрея Королева проводится фестиваль, в центре которого два больших события — Волошинский конкурс и Международная Волошинская премия. Кроме того в программе — футбольный матч, заплыв поэтов, мастер-классы — литературные и художественные, презентации, «круглые столы», чтения стихов, детские праздники и многое-многое другое. Все это рядом с морем и горами... И что за Волошинский фестиваль без чудесных крымских вин?

В этом году Волошинский конкурс проводился в номинациях: поэзия, видеопоззия, проза, драматургия, кинодраматургия. Интересную номинацию предложило издательство «Воймега» — представить рукопись и проект поэтической книги. Книга победителя будет опубликована издательством. «Модная» идея номинации в кинодраматургии — общими усилиями снять фильм «Коктебель, я люблю тебя!» из короткометражек по сценариям конкурсантов. Номинация предложена Домом-музеем М.А. Волошина и Литературным салоном «Булгаковский Дом». Волошинскую премию в этом году вручали в трех номинациях: «Лучшая поэтическая книга 2012 года на русском языке», «За вклад в культуру» и «За продвижение идей толерантности».

В фестивале приняли участие поэт Евгений Бунимович, основатель Академии Зауми поэт-авангардист Сергей Бирюков, поэт и редактор нескольких литературных журналов Евгений Степанов, поэт, лауреат всевозможных премий Бахыт Кенжеев, прозаик и председатель жюри Волошинской премии Светлана Василенко, заведомом прозы журнала «Дружба народов» Леонид Бахнов, драматург Максим Курочкин и еще множество талантливых людей из России, Беларуси, Украины, Молдовы, Грузии, Германии, Израиля, Эстонии, Бельгии и других стран.

Издания, отрецензированные в номере

Астапенко Ю., Медзмариашвили П. 222 молодых книжных иллюстратора + 1 Почетный гость из стран бывшего СССР ... 24	Миямото М., Мунэнори Я. Книга Пяти Колец. Книга клана об искусстве войны 11
Боханов А. Царь Алексей Михайлович 11	Мурлева Ж.-К. Горе мертвого короля 22
Жаконт А. Последний из умных Любовников 20	Мясоедов В. Всплохи настоящего волшебства 11
Карной Д. Музыка ножей 20	...о любви: Сборник рассказов / Ред. А. Болецкая 11
Костин М., Гравицкий А. Ученик мага 11	Рагунштейн А. Пираты под знаменем ислама. Морской разбой в Средиземном море в XVI – начале XIX века 11
Кумин В. Цепная реакция 11	Стед Р. Когда мы встретимся 22
Ламерс Й. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага 11	

Коротко и гениально

11 сентября исполнилось бы 150 лет со дня рождения Уильяма Сидни Портера, более известного как О.Генри, — одного из любимейших в России американских писателей, мастера короткого рассказа. О.Генри мы обязаны такими расхожими афоризмами, как «Успеем добежать до канадской границы», «Боливар не вынесет двоих» и «Это обойдется папаше Дорсетту в лишние пару тысяч долларов».

Уильям Сидни Портер родился 11 сентября 1862 года в городе Гринсборо штата Северная Каролина в семье сельского врача. После школы Уильям решил стать фармацевтом, но не остановился на этой профессии, а перепробовал еще множество других: служил в земельном управлении, работал в банке. Работа в банке и стала отправной точкой в писательской судьбе: по обвинению в растрате Портер сел в тюрьму на три года. В тюрьме родился писатель О.Генри, хотя пробы пера под настоящим именем были и до этого. Версий, откуда взялся псевдоним, множество, самая простая — имя Генри взято из газеты, а инициал «О» выбран как самая распространенная буква алфавита. Первый рассказ, написанный в тюрьме и опубликованный под псевдонимом, называется «Рождественский подарок Дика-Свистуна».

Прожил писатель недолго — всего 47 лет. Он скончался в 1910 году от цирроза печени — как многие гении, прожившие нелегкую жизнь, он пристрастился к алкоголю. Творческое наследие О.Генри — единственный роман «Короли и капуста» и 273 рассказа. Изыскный юмор, ирония, неожиданные развязки и меткий глаз, подмечавший все недостатки общества и человечества, — отличительные особенности его творчества. В России рассказы О.Генри обрели огромную популярность благодаря многочисленным экранизациям, особенно трилогии Леонида Гайдая «Деловые люди».

Ежегодно с 1919 года вручается литературная премия имени О.Генри за лучший рассказ канадского или американского автора.

Рубцовская осень

В Вологде с 12 по 15 сентября прошел пятнадцатый открытый фестиваль поэзии и музыки «Рубцовская осень». В этом году мероприятие получило статус участника культурной олимпиады «Сочи–2014». Насыщенная программа фестиваля включала концерты, поэтические встречи, презентации книг, подведение итогов творческих конкурсов и литературно-музыкальный праздник. Среди выступающих, помимо вологжан, — представители Рубцовских центров Москвы, Петербурга, Саратова, Кирова, Уфы. Фестиваль, посвященный Николаю Рубцову, проводится в Вологде неслучайно — здесь поэт жил с четырехлетнего возраста, здесь погиб в 1971 году — и похоронен на Пошехонском кладбище. Специальным гостем стала дочь поэта Елена Рубцова.

Выбор редакции

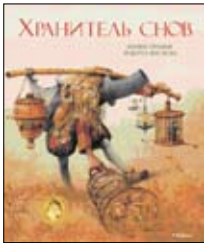

1 Кира Головка поступила в труп-пу МХАТа в 1937 году, застав еще эпоху Станиславского и Немировича-Данченко, работала вместе с Хмелевым, Тарасовой, Книппер-Чеховой, Андровской, Степановой; снималась в таких фильмах, как «Председатель», «Война и мир», «Глинка» (где играла Анну Керн). Ее воспоминания — настоящая энциклопедия.

Головка К. **Адмиральша.**
М.: Искусство—XXI век, 2012. — 336 с. — (Время, люди, события).

2 Письмо внучке от любящего дедушки — о жутких и прекрасных созданиях, хранителе снов, волшебных местах. Причудливо одетое существо, все увешанное клетками и ловушками, охраняет наши сны от кошмаров. Но главное здесь не текст, а иллюстрации. Автор — австралийский художник Роберт Ингпен — создает неповторимые образы волшебных существ.

Ингпен Р. **Хранитель снов.**
М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2012. — 40 с.

3 Обычный человек, проходя возле некоего сада, видит, что ворота его открыты. Из любопытства заходит внутрь, начинает все там рассматривать, а когда пытается выйти, оказывается, что ворота закрыты. И он вынужден остаться в саду, стать садовником... Постепенно жизнь превращается в кошмар, потому что человеку приходится — пахать.

Бояшов И. **Эдем.**
СПб.: Лимбус-Пресс; Издательство К.Тублина, 2012. — 192 с.

Магия цифр

Клоунада — вот с чего началась торжественная церемония награждения победителей национального конкурса «Книга года», которая из года в год по давней традиции завершает первый день работы ММКВЯ. И в кои-то веки это слово можно не брать в кавычки! Потому что на сцену Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко на самом деле вышли два белых клоуна — с ярко-красными шариками вместо носов. А вслед за ними большой экран осветила интерактивная картина из песка, которую на протяжении двух с лишним часов в «прямом эфире» рисовал художник Артур Кириллов под аккомпанемент джазового оркестра имени Олега Лундстрема. И наконец — эти до боли знакомые слова ведущего: «Добрый вечер, дорогие читатели...» На этот раз их произнес литературовед, музыковед и «человек из телевизора» Святослав Бэлза.

Не теряя зря времени, он сразу приступил к делу: к объявлению «короткого списка» книг, вошедших в первую из 11 номинаций. А чтобы выяснить, какая из них призвана стать «Прозой года», пригласил на сцену генерального директора ВГТРК и «известного читателя» Олега Добродеева. Вскрыв конверт, тот провозгласил: Архимандрит Тихон, после чего победитель, настоятель Сретенского монастыря, автор книги «Несвятые святые...» скромно признался, что для него это «прекрасная и нечаянная радость»: то, что книга, главная тема которой — «сокровенный путь человеческой души к Богу», была удостоена внимания со стороны судей и читателей.

Следующая награда — специальный диплом за вклад в развитие отечественной литературы — по единогласному решению жюри был присужден знаменитому писателю и общественному деятелю, фронтовику, почетному жителю Санкт-Петербурга Дани-

Ирина Антонова

илу Гранину. Сам он, в силу преклонного возраста, не смог принять этот приз лично, однако голос его — по телефону — произнес: «Спасибо».

В номинации «Поэзия года» почетный диплом вручил художественный руководитель Московского театра «Школа современной пьесы» Иосиф Райхельгауз — его получило издательство «Искусство XXI век», выпустившее сборник стихотворений Бориса Рыжего под названием «В кварталах дальних и печальных», написанных «последним советским» поэтом в 1992–2001 гг.

Самая тематически насыщенная номинация — HUMANITAS, где на суд жюри при-

нимаются издания, посвященные литературе, живописи, архитектуре, театру, истории и даже науке, — нашла своего победителя в лице ученых и историков, сотрудников РГАЛИ и Государственной библиотеки иностранной литературы им. Рудомино, совместно выпустивших большой том «Советского художественного авангарда». Диплом они получили из рук руководителя Федерального агентства по делам СНГ Константина Косачева.

Еще одна специальная номинация, посвященная году российской истории и государственности и поэтому в качестве названия получившая строчку из лермонтовского «Бородина»: «Недаром помнит вся Россия...», была отдана издательству «РОССПЭН», в котором вышла трехтомная энциклопедия «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов». «Значит, пришло время фактов, время документов», — принимая заветный диплом, заявил генеральный директор «РОССПЭНа» Андрей Сорокин. — По крайней мере, я надеюсь, что именно это стало причиной, по которой наша книга была выбрана членами жюри».

Ну а когда дело дошло до номинации «Вместе с книгой мы растем» — клоуны вынесли на сцену... коробку с тортом. В ней, правда, никакого торта не оказалось — вместо него там был конверт, вскрыть который Святослав Бэлза попросил нового ведущего вечной телепрограммы «Спокойной ночи, малыши», еще ни разу не появлявшегося на экране в этой роли. И Дмитрий Маликов — а это именно он — объявил запечатанное в конверте имя победителя: «Серия “Древний Новгород”» молодого московского издательства «Пешком в историю», представляющая книги по истории для самых маленьких детей. А вот те, кто постарше, читают учебники, и лучшим учебником XXI века был признан «Учебно-методический комплект

“История современной России”», выпущенный стараниями Фонда современной истории и издательства Московского университета.

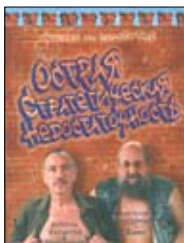
«Fleur de lys», или «цветок лилии» — так организаторы назвали номинацию Почетного гостя выставки — Франции, и здесь за право считаться лучшей «спорили» книги по истории русско-французских взаимоотношений и литературно-культурных связей. Победителя поздравил Чрезвычайный и Полномочный посол Александр Авдеев. Громко объявив: «Программа “Pouchkine”», он пригласил подняться на сцену другого посла — французского, после чего Жан де Глиниasti на почти безупречном русском рассказал о том, как за последние 20 лет благодаря этой программе в России были изданы 900 французских книг.

В самой красивой номинации — «ART-Книга» — награду получили представители «Контакт-Культуры» и Леонард Чертков — составитель выпущенной в этом издательстве книги «Книжная графика В.А. Фаворского». В номинации «Электронная книга» победил детский мультимедийный проект «Жужа». Лучшей, с полиграфической точки зрения, стала «История денежного обращения в России», отпечатанная в ООО «Локус Станди» (номинация «Отпечатано в России»).

И наконец, главный победитель — его, как водится, объявил руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский: «100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. 1912–2012». «Я думаю, что наш музей — один из самых активно развивавшихся художественных организаций в XX веке. Об этом мы и хотели рассказать в нашей книге», — принимая почетный диплом и драгоценное яйцо, сказала несравненная Ирина Антонова — директор музея.

4 Недаром людей, играющих в «Что? Где? Когда?» и «Свою игру», называют знатоками. Они действительно знают все. И не только количество полосок на зebre, но и как нам обустроить Россию. Свое видение нынешней геополитической ситуации нам предлагают Нурали Латыпов и Анатолий Вассерман.

Латыпов Н.,
Вассерман А.
Острая стратегическая недостаточность. Страна на перепутье.
М.: Астрель, 2012. — 448 с.

5 Автор знаменитого и совершенно потрясающего «Волшебного света» вновь возвращается к теме Гражданской войны в Испании. Но на сей раз его герой не поэт, а военный летчик, еще ребенком вынужденный стать шпионом. За этот роман Фернандо Мариас был в 2005 году награжден Национальной премией Испании по литературе для детей и подростков.

Мариас Ф.
Где кончается небо / Пер. с исп. И.Беньковской.
М.: Самокат, 2012. — 224 с. — (Встречное движение).

6 Этой России давно нет. И это не фигура речи. В альбом Всеволода Арсеньева вошли фотографии 1960–1973 годов, и вряд ли запечатленные на черно-белых снимках деревянные дома, звери и старики дожили до наших дней. Но никуда не делись реки, деревья, снег и небо.

Арсеньев В.
Ностальгия. Провинциальная Россия. Фотоальбом.
М.: Искусство-XXI век, 2012. — 256 с.

7 Подзаголовок этой книги, вышедшей к восьмидесятилетнему юбилею Евгения Евтушенко, — «История самой знаменитой симфонии XX века». Собственно, речь о Тринадцатой симфонии Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, но Евгений Александрович не был бы самим собой, если бы не говорил в первую очередь о себе и своем знаменитом стихотворении.

Евтушенко Е.
Я пришел к тебе, Бабий Яр...
М.: Текст, 2012. — 142 с.

ММКВЯ

[Продолжение. Начало на стр. 1]

Михаил Сеславинский зачитал поздравительную телеграмму от Президента России Владимира Путина.

Завершилась церемония открытия приятным памятным событием: в честь юбилея ММКВЯ была выпущена специальная марка. Церемонию ее гашения (на фото) осуществили председатель Государственной думы Сергей Нарышкин и руководитель Федерального агентства связи Олег Духовицкий.

Говорит ребенок

О целях, об истории, о статусе конкурса «Новая детская книга» (в этом году он проводится под эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям), о призах и о том, что у конкурса, наконец, появился свой «Оскар» (книжка, которая ниточкой привязана к воздушному шарик), — обо всем этом рассказал генеральный директор издательства Борис Кузнецов. А потом доверительно сообщил, что этим летом побил собственный рекорд: «Я прочитал 168 рукописей». Надо сказать, что всего на третий «росмэновский» конкурс было прислано 1924 работы из 76 регионов России и 22 зарубежных стран, а в итоге осталось по десять текстов в каждой из двух номинаций: «Веселые истории» и «Оригинальный сюжет» (обе ориентированы на дошкольный и младший школьный возраст). Из их числа предстояло выбрать по тройке лучших. Прежде чем узнать имена победителей, собравшиеся услышали о планах издательства по развитию новой серии современной литературы для детей «Новая детская книга»: отныне она будет включать в себя как произведения участников конкурса «Новая детская книга», так и произведения современных российских писателей, ранее не издававшиеся или изданные малыми тиражами. И первыми напечатанными книгами станут произведения призеров 2010-го и 2011 годов: «Морковка Семнадцатая» Константина и Юлии Снайгала, «Истории рыцаря Эльгарт» Алексея Олейникова и «Верните новенький скелет» Светланы Лавровой и Ольги Колпаковой. Затем Елена Ширина — директор по проектам издательства «Росмэн» — назвала двух победителей открытого читательского голосования. Ими стали житель города Бердск Алексей Ерошин — автор сборника стихов «Хочу в Мадрид!», и Михаил Метс из Санкт-Петербурга, написавший историю под зловещим названием «Приключения дома номер тринадцать». А победителем в специальной номинации — «Будущий бестселлер», где право судить предоставляется профессиональным книжным торговцам, стал Игорь Свиньин, автор «Пещеры голубой жемчужины». Затем к микрофону за почетным дипломом и символической статуэткой подходили победители в номинации «Оригинальный сюжет»: омичи Юлия и Константин Снайгала, вдвоем сочинившие «Сказки Московского зоопарка», — они заняли первое место; Евгения Шляпникова из Химок (ее история называется «Пафнутий и Пряник») — обладательница второго места. Автор «Рассказов о привидениях» — минчанка Наталья Поваляева, завоевавшая бронзу, приехать, к сожалению, не смогла. А после своей очереди дождались любители «Веселых историй». В этой номинации заслуженную победу одержала Анастасия Орлова из Ярославля, написавшая лирический дневник от имени ребенка под волшебным заголовком «Обожаю ходить по облакам». Второе место досталось также не сумевшему добраться до Москвы (на сей раз из Санкт-Петербурга) Валерию Роньшину — автору, без сомнения, самых оригинальных и по-хорошему неполиткорректных «Сказок про космонавтов». А третье место занял Александр Ягодкин из Воронежа: он прислал очаровавший жюри рассказ «Про ерша» — очень короткий, емкий и так точно передающий ощущения, как будто они не написаны на бумаге, а сняты на киноплёнку.

Папина обязанность

Новый социальный проект издательства «Эксмо», направленный на пропаганду и поддержку чтения, проходит под лозунгом «Читайте детям книги». Никаких футболистов с толстыми словарями в мускулистых руках — теперь на рекламных плакатах изображены известные личности из мира искусства, политики и шоу-бизнеса: Лев Дуров, Ирина Хакамада, Михаил Шац, Татьяна Лазарева, Оскар Кучера — они читают маленьким детям большие детские книги. «Культура чтения закладывается в семье», — так свою третью по счету рекламную акцию представил гостям выставки генеральный директор издательства Олег Новиков. И отметил, что эта программа, как и предыдущие, будет развернута в нескольких городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Краснодаре и др. Но, как и предыдущие, вовсе не обещает одним фактом своего проведения в корне изменить ситуацию. «Это капля, — как решительно, но лукаво назвал ее Новиков. — Однако если к одной капле добавится другая, то вместе они образуют поток. Вот на что мы надеемся».

«Я сразу и с радостью согласился принять участие в этой акции, — заявил приглашенный на презентацию Оскар Кучера. — Мне в детстве читали “Вниз по волшебной реке” Эдуарда Успенского. И я тоже прочитал ее своим мальчишкам — им очень понравилось. Но в еще большем восторге они оказались от “Карлсона” и “Муми-троллей”. Мы прочитали все сказки Пушкина, а сегодня планируем закончить “Капитана Немо” Жюль Верна. Я считаю, что это моя обязанность — читать детям. Но это не значит, что я к этому занятию так же и отношусь — как к обязанности. Мне, вообще-то, самому это очень нравится».

Кутузов без повязки

200-летие Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения стало одной из главнейших исторических тем на нынешней ярмарке. Посвященные «грозе двенадцатого года» экспозиции встречали посетителей уже на входе в павильон, а в одном из конференц-залов прошел «круглый стол» «Отечественная война 1812 года в российском книгоиздании. История и современность». Провел его директор Российского государственного архива социально-политической истории, главный редактор издательства «РОССПЭН» Андрей Сорокин. С докладами выступили: Виктор Безотосный, заведующий отделом Государственного исторического музея; Александр Подмазо, ответственный секретарь Общественного комитета по содействию государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года; Елена Рудая, руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы; Владимир Томсинов, заведующий кафедрой истории государства юридического факультета МГУ им. Ломоносова и другие. Также собравшимся представили издания, посвященные войне, — книжную коллекцию «Россия, Наполеон и 1812 год» (издательство «АльфаБет» совместно с Российской национальной библиотекой, Библиотекой РАН) и книгу «Защитники Отечества. Астрахань. 1812» (ИД «Астрахань»).

Как и всякое крупное историческое событие, война с Наполеоном за прошедшие 200 лет успела обрасти изрядным количеством мифов. И Кутузов не ходил по полям 1812 года в повязке, и «дубина народной войны» действовала не совсем так, как это описано у Толстого, и роль Бородинского сражения далеко не все мы понимаем правильно... «Круглый стол» прошел под знаком развенчания мифов — безобидных и вредных — и знакомства посетителей ярмарки с интересными фактами и событиями такой знакомой и такой загадочной Отечественной войны.

Слишком много реализма

Шарль Данциг, поэт, романист и «эссеист во французском смысле слова» — во Франции эссе называют то, что у нас называют научно-популярными работами — рассуждал на ярмарке на драматически звучащую тему «Зачем читать?» Данцига волнует тонкая проблема, общая для российской и французской литератур, — «слишком много реализма». Изящной словесности угрожает популизм: поиски эстетики, формы, стилистики заменены сюжетностью. К тому же «реалистическая доминанта» опасна тем, что с ее помощью власть ставит литературу себе на службу — «Впрочем, зачем

я вам это объясняю, ведь вы все помните, что такое социализм!» По мнению Шарля Данцига, во Франции сегодня назрела потребность в возвращении к «новому роману» — к литературе, чье истинное величие в том, что у нее нет никакой цели. Чтение стихотворения Бодлера или «Смерти Ивана Ильича» никак не поможет карьерному росту и не улучшит личную жизнь — мы читаем их лишь для того, чтобы приблизиться к тайнам жизни.

Мясо по-французски

«Похоже, это уже становится привычкой», — сказала Элен Мела — заведующая Отделом книги Посольства Франции в России — вместе с советником по культуре Уго де Шаваньяком открывая стенд своей страны — Почетного гостя юбилейной ММКВЯ. — Да, мы уже были здесь Почетным гостем, это было в 2006 году. А затем 2010-й стал перекрестным Годом России и Франции. И я думаю, что именно этот, столь удачный опыт, помог принять следующее решение: объявить 2012 год сезоном русского языка и литературы во Франции и французского языка и литературы — в России». После чего всем гостям, собравшимся на церемонии открытия, был представлен... французский дух, привезенный в Москву прямиком из Парижа, точнее — то с левого берега Сены. Там расположен Латинский квартал, а в нем — маленький книжный магазин под названием «La Boucherie». В переводе с французского это означает «мясная лавка». Старинное название в какой-то мере подчеркивает значимость обоих видов человеческой силы — физического и духовного. Хозяева «La Boucherie» привезли из своего магазина немало книг. В их числе — очень редкие, где текст набран не на бумаге, а на дереве, на коже или даже на камне. «Потому что мы не хотим терять контакт с материей, и потому что мы интересуемся книгой и как культурным объектом тоже», — объяснила Элен Мела.

Всему виной игрушки

«Когда моя жена говорит кому-то, что ее муж — художник-комиксист, это почти всегда вызывает интерес. Теперь. Раньше было по-другому. Раньше люди обычно изрекали: “Неужели? Как необычно. Ну, а чем он вообще-то по-настоящему занимается? Какая у него основная профессия?” Понимаете? Отношение к самим комиксам и к тем людям, кто их создает, очень изменилось за последние 40–50 лет». 7 сентября на стенде Франции эти слова произнес великий бельгиец Эрманн — классик «bande dessinée», или «рисованной ленты» (как во франкоговорящих странах называют комиксы). А началось все с того, что маленький Эрманн просто мастерил игрушки — для себя и своих братьев, поскольку на их покупку в семье не было денег. «Я стал рисовать разных животных и человечков на картонке, разукрашивать их и приклеивать к какой-нибудь основе с помощью клея, а иногда — когда клея не было — в дело шла клейкая кашица от вареной картошки».

В создании любого комикса участвуют три кита: художник, сценарист и издатель. О том, кто из них самый важный — во Франции, в Бельгии и в жизни самого Эрмана, — мэтра спросила одна из участниц беседы. Художник скромно признался в том, что он всего лишь наблюдатель, который стоит в стороне и не берется рассуждать в целом, но в его случае музыку, конечно, заказывал Грег — его первый сценарист, владелец той студии, из которой вышли первые эрманновские истории.

Автограф на Медном всаднике

Год Габриэля Гарсиа Маркеса на площадке «АСТ» начался с представления нового перевода довольно старой книги. «Хроника одной смерти, объявленной заранее» увидела свет еще в 1981-м — и тут же стала достоянием русскоязычного читателя. В этом году известный писатель Михаил Мишин (на фото слева) предложил свою — новую версию перевода.

Мишин начал эту работу 30 лет назад, когда романтически влюбился в испанскую девушку, а заодно — в испанский язык. Именно тогда он впервые прочитал эту повесть. *«Меня сразило. Я не выпускал книгу из рук, — признается писатель. — Маркес освещает одинокий путь человека странными лучами надежды. И я очень рад, что эта книга вышла. В конце концов, я даже не профессиональный переводчик, а самоучка».*

Полномочный министр, советник Посольства Республики Колумбия Рубен Дарио Флорес Арсиа (на фото справа) сказал, что в литературных традициях как России, так и Колумбии сильно вера в сверхъестественное начало — из русских писателей это прежде всего Гоголь и Достоевский. Когда-то Маркес признался, что именно «Двойник» Достоевского открыл ему дверь в мир фантастического. Флорес Арсиа, сам переводчик с русского на испанский, добавил, что очень рад увидеть имя переводчика на обложке — это бывает редко. Впрочем, Михаил Мишин в ответ на это усмехнулся: *«Мое имя рядом с именем Маркеса — как будто я расписался на Медном всаднике».*

Быт и бытие Гончарова

Этим летом Россия праздновала 200-летие одного из самых значительных своих романистов, Ивана Гончарова. Это праздника донеслось и до осенней книжной ярмарки, где прошел посвященный торжественной дате «круглый стол». На встрече книголюбам представили вышедший в Центре книги Рудомино гончаровский трехтомник. В него вошли три повести классика: «Поездка по Волге», «Иван Савич Поджабрин» и «Слуги старого века», а также посвященные Гончарову работы критиков русского зарубежья и, наконец, ранее не издававшееся эссе Анри Труайя «“Миллон терзаний” Ивана Александровича Гончарова». Евгений Шишкин, лауреат премии Гончарова 2011 года, вспоминал юбилейные празднования в Ульяновске. Профессор кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ Валентин Недзвецкий прочел собравшимся небольшую лекцию о таланте Гончарова, всю полноту которого мы начали осознавать совсем недавно. Прижизненная критика сыграла с автором «Обломова» злую шутку — за ним надолго закрепилась репутация талантливого жанриста, бытописателя, мастера рисующего колоритные типажи, но неспособного к синтезу. Дурную службу сослужила и знаменитая добролюбовская статья «Что такое обломовщина», в которой критик-революционер использовал писателя всего лишь как повод обрушиться на дворянских либералов... К счастью, теперь мы можем увидеть в Илье Ильиче Обломове родственника Гамлета и Дона Кихота, а в его создателе — настоящего философа.

Поймали в сеть!

5 сентября финалисты Национальной литературной премии «Большая книга» встретились с читателями на ММКВЯ. Тема «круглого стола» была заявлена более чем актуальная: «Литературу поймали в сети. Лайк?»

Ведущая встречи прозаик Елена Холмогорова отметила, что за 15 лет «сетевая литература» превратилась в «литературу в сети». Добавил интриги председатель Совета экспертов Михаил Бутов, обративший внимание посетителей выставки на читательское голосование «Большой книги», которое идет на портале Bookmate. Его интересовало, могут ли сетевые методы сродни флэш-мобу серьезно повлиять на итоги читательских предпочтений.

Александр Кабаков был категоричен в своих высказываниях — Интернет убил литературу. Ведь литература как профессиональная деятельность предполагает ступени оценки специалистами — редакторами, критиками, чего в сети нет. Из миллиона пишущих в рунете писателями становятся единицы. У массового же читателя вкус плохой: *«для литературы демократия нехороша».* Евгений Попов, соавтор Кабакова по книге «Аксенов», не согласен: его собственный опыт доказывает обратное. После инфаркта врачи разрешили ему работать по три часа в день, и две тысячи знаков, которые он успевал за это время написать, он тут же выкладывал в «Живой журнал», а после получал интересные отклики от читателей из разных концов планеты, что потом во многом способствовало появлению новой книги.

Критик и член Совета экспертов премии Владимир Березин считает, что мы находимся на пороге серьезных изменений, ведь меняется сама структура бытия — сейчас людям можно просто ничего не читать и жить полноценной социальной жизнью. Изменился сам социальный контракт «читатель—писатель»: нет финансовой заинтересованности в писательстве, при этом Интернет дает возможность высказываться и общаться с читателем напрямую. Критик считает, что через какое-то время мы станем свидетелями произрастания новой литературы, где писатели разделятся на два типа: «сценаристов», которые занимаются литературными проектами, и «клоунов», которые будут интересны потребителю возможностью широкого общения.

С ними не согласна Мария Галина, автор «Медведок»: на ее взгляд, в советские времена на книжных полках хватало «легитимированной дряни», прошедшей через издательства, а хорошую литературу приходилось доставать; сейчас же огромными тиражами выходят женские любовные романы, а уделом нестандартной и интересной литературы становятся сеть и маленькие тиражи в издательствах. Кроме того, есть авторы, которые принципиально не издают свои произведения, размещая их только в сети. А вообще, считает Галина, сетевая литература спасает от неврозов и читателей, и писателей.

Андрею Рубанову («Стыдные подвиги») не нравится, что литературу в сети можно править как любой файл: именно так поступают с его книгами «пираты». Он разделяет в этой дискуссии позицию Александра Кабакова и прогнозирует, что у нас есть несколько лет для агонии и наслаждения бумажной книгой. Марина Степнова («Женщины Лазаря») не видит поводов для скорби и отчаянья, она любит читать, любит «угощать» книгами других, и считает, что читателей книг — в разном их виде — на самом деле много. Алексей Варламов (на фото), лауреат «Большой книги» 2007 года («Алексей Толстой»), полагает, что сейчас у нас наступил период издательской инфляции — нет барьеров ни художественных, ни идеологических. В этой ситуации могли бы помочь «толстые» журналы, выступив в роли экспертного «сита», но они выпали из читательского поля. Елена Холмогорова поддержала коллегу, отметив, что читателей журнальных залов в сети гораздо больше, чем подписчиков. И все же Алексей Варламов не верит в смерть литературы, *«ведь она существует много веков».* Владимир Губайловский

(«Учитель цинизма») отмечает проблему влияния сетевых методов на читательское голосование: по его мнению, все зависит от порядка цифр — в пределах 1000 «лайков» группы влияния могут кардинально влиять на результат, при более чем 10 000 «лайков» их влияние незначительно. Он считает, что мы уже прошли точку невозврата, литература умирает, но в сети есть масса возможностей ее монетизировать — например, облачные технологии. Валерий Попов («Плясать досмерти») полагает, что книгам ничего не грозит, так как Интернет любит только «свою» литературу. По его мнению, настоящий писатель не зависит ни от режима, ни от Интернета, ни от погоды — *«от такой мошкары литература не погибнет».*

О любви и бесподобии

На встречу с многочисленными читателями архимандрит Тихон, в миру Георгий Шевкунов, пришел с церемонии вручения Книжной премии Рунета. Впрочем, литературные и сетевые проблемы собравшихся на Авторской площадке волновали довольно мало. Архимандриту задавали вопросы преимущественно духовного и духовно-житейского характера: *«Чем каверзна и опасна идея универсального отношения к верованиям?», «Стоит ли доверять восточным практикам так называемой медитации?», «На что надеется человек,*

намеренно избирающий путь зла?». Священнослужитель отвечал всем максимально доброжелательно и подробно, так что довольно скоро стало сложно понять, где ты находишься — на книжной ярмарке или в церкви. Много было сказано об опасностях бесподобия, тяжелом труде — поставить любовь к Богу прежде любви к себе, о Суде Божьем, совершающем-ся вовсе не в туманном будущем, а здесь и сейчас...

К делам мирским пришлось вернуться, когда один из читателей задал архимандриту прискорбно-неизбежный вопрос о женской панк-группе, название которой автор «Несвятых святых» принципиально отказался произносить вслух и остальным посоветовал воздержаться. *«Не давайте повода ищущим повод», —* грустно заметил отец Тихон.

Павка-диссидент

В нынешнем году исполнилось бы 90 лет со дня рождения Александра Александровича Зиновьева (1922 — 2006), автора знаменитых «Зияющих высот», «Гомо советикус», «Иди на Голгофу». Этому событию был посвящен «круглый стол», состоявшийся 5 сентября на стенде «АСТ». В мероприятии участвовали: А.А. Гусейнов, директор Института философии РАН, О.М. Зиновьева, руководитель Международного исследовательского центра им. А.А. Зиновьева, Ю.Н. Солодухин, действительный государственный советник РФ 1-го класса, П.Е. Фокин, литературовед, зам. директора Государственного литературного музея и др.

Старшее поколение, читавшее Зиновьева еще в «самиздате», хорошо помнит его хлесткие, доселе не потерявшие актуальности формулировки, например: *«Часть суши, ставшая Ибанском (так он именовал Советский Союз), становится им навсегда».* В связи с этим совершенно неудивительно, что основной темой «круглого стола» стал давно обсуждаемый вопрос: был ли Зиновьев диссидентом? С одной стороны, его произведения вроде бы представляли собой жесткую критику советского режима, с другой же — сам он заявлял, что *«всю жизнь оставался таким же бескомпромиссным коммунистом, как Павка Корчагин».* Ответ, разумеется, так и не был найден, но все присутствующие сошлись во мнении, что социологические эссе Зиновьева — непревзойденная доселе попытка структурировать советский образ жизни как с бытовой, так и, в первую очередь, с философской точки зрения.

ММКВЯ

Служители света

Конференцию «Современная сетевая литература», состоявшуюся 8 сентября, организовали и провели Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и руководство порталов Стихи.ру и Проза.ру.

Открыл конференцию начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Роспечати Александр Воропаев, пожелавший читателям новых интересных открытий, а авторам — новых читателей. За ним последовали выступления Галины Балабановой и Ирины Цыплаковой — авторов Стихи.ру и Проза.ру. Обе рассказывали о том, как благодаря современной информационной среде смогли перейти в другую «весовую категорию»: из «виртуальных» писателей в «бумажные». Затем своими творческими планами поделилась Ольга Аникина (на фото), лауреат премии «Поэт года»—2011. Ей участники конференции задали немало вопросов, в том числе острых. Ведь к этому обязывала одна из заявленных тем конференции «Автор и лирический герой: способствует ли анонимность сетевой литературы их сближению или отдаляет их друг от друга?» Участники конференции сделали попытку ответить на этот непростой вопрос, а также задали ряд других: о «профессионалах» и «непрофессионалах» в литературе, искренности и ответственности. Наиболее полно смог выразить мнение собравшихся поэт Игорь Феб: *«Как свет может быть профессиональным или непрофессиональным? Свет нужен Земле, иначе она станет монохромной».*

Через Липки к звездам

Творческая встреча «Дорога к читателю» буквально с первого слова переросла в дискуссию о судьбе литературы в России. А началось все со сборников, которые издает Фонд СЭИП. В этом году их выпущено шесть — по итогам Форума молодых писателей в Липках, совещания молодых писателей республик Северного Кавказа и семинара детских писателей. Здесь новые имена и произведения всех жанров — и поэзия, и проза, и критика, и перевод. А составителями и редакторами выступают сами участники форума.

Представленный на встрече сборник «Новые писатели» составила Евгения Коробкова. Под одной обложкой — около 75 имен. Сергей Филатов упрекнул Евгению в том, что сборник получился очень неровным, в нем собраны как сильные, так и слабые, и даже очень слабые вещи. Евгения возразила, что единственная объективность — это субъективность, поэтому она подбирала те произведения, которые интересны лично ей. *«Все круговращается»,* — уверена Евгения. — *История литературы знает случаи, когда то, что считалось графоманией в одно время, обрело статус гениальности в другое. Вкусы меняются — нельзя так просто разобратся, где плохая, а где хорошая литература».*

К дискуссии присоединился поэт Кирилл Ковальджи, который уверен, что литература жива и будет жить, а таланты придут. *«С этой надеждой я и состарился»,* — пошутил Ковальджи. Впрочем, он с оптимизмом смотрит на форум в Липках — именно там проявится лицо новой русской литературы, уверен поэт.

Хочу прочитать «Онегина»

5 сентября на Авторской площадке зала С выступал Андрей Битов. Есть у этого человека удивительное свойство, присущее старой интеллигенции: не поучать. Могли звучать самые провокационные, а порой и просто глупые вопросы типа «Что читать?», «Чем ваше поколение лучше нынешнего?», «Как выбирать друзей?», — в ответ неизменно следовал не готовый ответ, но приглашение к совместному размыш-

лению. Некоторые моменты казались парадоксальными. Так, говоря об отношении к классике, Битов вдруг сказал странную вещь: *«Вы знаете, у меня есть такая мечта: прочитать “Евгения Онегина” целиком, от и до».* Казалось бы, кто у нас не читал «Онегина»?! Но если задуматься, — а кто читал его именно целиком, с первой до последней строчки, в один присест? Еще одна загадочная реплика: *«Много читать вообще не надо».* Как так, почему? *«Я по большому счету прочитал в своей жизни 20–30 книг»,* — добавил Андрей Георгиевич, и стало понятно, что речь идет о таком чтении, когда проникаешься текстом,ходишь в него, становишься его частью. С этой точки зрения многие и одной книги не читали. А 20 — это очень много.

Франция для избранных

У Вениамина Смехова есть целая книга под названием «Увидеть Париж — и отдохнуть». Но одно дело читать типографские значки, и совсем другое — слушать прекрасный, слегка ироничный баритон, сбивающийся с размеренного речитатива на захлебывающуюся восторженную скороговорку. *«Франция, — говорит он, — это детство и юность. 1956 год, Ив Монтан в белой водолазке, поющий “O, Paris...”».* И рассказывает историю, как Монтан не хотел ехать в страну, которая только что давила танками Будапешт... *«Франция — это спектакль “Антимиры”, 1965-й».* И Смехов вспоминает, как шеголь Андрей Вознесенский, только что приехавший из Парижа, на репетициях клал ноги в заграничных штиблетах

на спинку впереди стоящего кресла, уверяя, что *«в Париже так делают все».* *«Франция — это гастролы “Таганки” в Париже и Марселе в 1977-м».* Всю труппу везут смотреть Версаль, а Смехов и Боровский ускользают переулками на встречу с опальным «Викой» Некрасовым. *«Франция — это литература».* И нам, счастливицам, читают авторское предисловие Александра Дюма к «Трем мушкетерам», и Франсуа Вийона, и «Париж без рифм» того же Вознесенского...

Защитница разума

Ольга Седакова — человек многосторонний: поэт, прозаик, переводчик, культуролог, богослов и даже детский писатель. Но в самом центре обсуждения оказалась философская книга Седаковой «Апология разума». Писательница, живущая как бы на стыке европейского и русского миров, делилась реакцией на эту книгу за рубежом — там были удивлены, что о разуме им рассказывает русская книга. За границей бытует мнение, что Россия противоположна разуму, что она интуитивна, иррациональна. Мы давно и сами привыкли так считать, и весь мир убедили в этом. Но в книге «Апология (то есть защита) разума» Ольга Седакова возвращается к прежнему, древнегреческому пониманию этого слова, когда разум означал не только рациональное начало, но и духовное, мистическое, поэтическое.

Поговорили и о переводах — о том, что нет правил, что можно исходить только из авторского текста. Седакова считает, что в переводе не все, что сказал автор, может быть прочитано, и есть поэты, которых вообще невозможно перевести на другой язык, — Пушкин, Данте. Но свою переводческую судьбу (ее стихи много переводят на иностранные языки) считает счастливой.

Писатель про нормальное

На патетическое *«Ты доволен расколом в обществе?»* Захар Прилепин невозмутимо заявил, что абсолютно спокойно

и мирно бывает только на кладбище, а конфликт вообще является нормальным состоянием общества, тем более российского. И участие в этом конфликте Прилепин, любитель тихой деревенской жизни, принимает отнюдь не ради собственного удовольствия, а чтобы собственные дети потом не спросили его, почему они живут в таком кошмаре и бардаке. *«Персонажем»* писатель себя считать отказывается и любые намеки на самопиар решительно отменяет. Его следующее произведение действительно не *«про себя»*: сейчас он работает над книгой, действие которой происходит в соловецком лагере 1920-х годов — *«дико любопытном»* месте, не описанном ни Шаламовым, ни Солженицыным. И о главном — свою творческую манеру Прилепин характеризует кратко: *«Я писатель про нормальное».*

Кого ругал Басинский

Павел Басинский познакомил московских книголюбов со своей публицистической ипостасью. В его недавно изданный сборник «Человек эпохи реализма» вошли критические статьи, в разные годы печатавшиеся в «Литературной газете» и журналах «Новый мир» и «Октябрь». Критик для Басинского — андерсеновский мальчик, не стесняющийся крикнуть «А король-то голый!» — не задумываясь о последствиях. *«Сейчас мне ругать неинтересно»,* — признался Басинский. Он согласен далеко не со всеми статьями, представленными в «Человеке эпохи реализма», сегодня он не стал бы так писать ни о Пелевине, ни об Акуnine, ни об Аксенове. Однако ничего исправлять в своих старых текстах Басинский не стал специально — пусть в книге будет виден живой литературный процесс конца 1990-х — начала нулевых.

Два Городничих

Слово «бард» Александр Городничий терпеть не может: *«Я и на гитаре-то играть не умею. И уже давно не пою».* В зале смешки. *«Я не москвич, я провинциал. Ленинградец»,* — продолжает он. Опять смеются. *«Как все грамотные люди, я окончил технический вуз»...* Отчего-то «подвиги» в области авторской песни совершенно затмили заслуги Городничьего как ученого, которыми он как раз очень гордится. Поэтому он считает нужным четко разграничить эти свои ипостаси. Точнее, за него их разграничило советское правительство. *«В 1968 году на меня написали донос в ленинградский КГБ как на диссидента, в сомнительных компаниях исполняющего сомнительные песенки. Разумеется, печатать меня тут же перестали. Но в то же время никто не запрещал мне заниматься научной деятельностью и инженерной практикой. Так что в Советском Союзе существовали два Александра Городничих: один — запрещенный поэт, и другой — хоть и беспартийный, и еврей, но очень нужный в деле создания магнитной защиты подводных лодок специалист».*

Кусок жизни

Скоро вы расстанетесь с любимым человеком, отношения уже вошли в ущерб, но вы еще об этом не знаете. Вы идете в магазин, видите на полке черные спагетти, радостно берете их — и еще какую-то экзотическую приправу. Дома вас ждет катастрофа: сваренные спагетти принимают вид чер-

вяков из фильма про семейку Аддамс. Есть это вы не можете. Через несколько дней вас ждет еще и катастрофа в личной жизни. А потом вы откроете баночку с приправой — и оттуда вылетит моль... Эту печальную историю поэт Дмитрий Воденников не придумал, она случилась с ним на самом деле. А рассказал он ее затем, чтобы пояснить, что такое настоящее стихотворение: это не строки, написанные столбиком, это даже вообще не строки, это просто осо-

бым образом организованный текст, жест, чувство — кусок жизни, который ты рассказываешь. Поэтому стихотворение может случиться абсолютно с каждым, «пишущий» он человек или нет.

После паста-этюда Дмитрий Воденников читал стихи и рассуждал о путях эволюции отечественной поэзии — действительно ли она, как утверждают многие, умирает, действительно ли ей сегодня гораздо удобнее в устном бытовании, чем в письменном? Ни с тем, ни с другим Воденников не согласен. Разговоры об умирании поэзии он слышит уже 15 лет, а переход стихов в устную сферу — миф. *«Текст существует только на бумаге. Только вы, читающий, можете его оживить, ваш голос должен там звучать. Если там звучит мой голос, грош цена таким стихам».*

Впитывая время

Издательство «АСТ» презентовало новые книги Александра Иличевского и Дмитрия Данилова. Обе книги объединены темой города — но это единственное, что их объединяет.

Главный герой романа Дмитрия Данилова «Описание города» — обычный российский город, в котором автор, вопреки общепринятой привычке, находит нечто удивительное и самобытное. Город в книге не назван, но на презентации открыли секрет — это Брянск. Данилов сказал, что искал город стертый, без достопримечательностей, без туристов. Писателю хотелось взглянуть в такой вот город без лица и найти то, что делает его интересным. Он признался, что любит поверхностный взгляд на города. Что самое сильное впечатление от города происходит в первые часы посещения, а для того чтобы понять, почувствовать город, вполне достаточно одного дня.

Совсем другой подход у Александра Иличевского. Его новая книга «Город заката» — это сборник эссе, посвященных Иерусалиму. Там Иличевский прожил два месяца. *«Этого так мало, — сказал он. — Чтобы написать об этом удивительном городе, надо прожить там всю жизнь. Этот город не пропускает время через себя, он его впитывает».*

Парень в зеленом

В серии «Жизнь замечательных людей» периодически выходят книги о — как бы сказать? — не совсем людях. Был, например, Козьма Прутков, был негарантированно существовавший пророк Моисей. А также был написанный Вадимом Эрлихманом «Король Артур», реальность которого под некоторым вопросом. И вот теперь Вадим Викторович продолжил традицию, выпустив томик о Робине Гуде. Презентация истории о славном разбойнике состоялась 6 сентября на стенде «МГ». Приятно было узнать, что автор с некоторым юмором относится к веселому Робину как к персонажу серии «ЖЗЛ». *«Меня, — сказал он, — гораздо больше интересовала историческая обстановка, в которой возник этот персонаж. Англия XIV века — это начало Столетней войны, эпидемия “Черной Смерти” — чумы, — унесшей 25 миллионов жизней, восстание Джона Уитклифа, вторжение англичан в Шотландию... И именно на этом фоне появляется герой, объединяющий в себе умунастроения той эпохи».*

Главное — понять

Алексей Варламов — автор издательского рекорда. В легендарной серии «ЖЗЛ» вышли шесть написанных им биографий: жизнеописания Григория Распутина, Михаила Пришвина, Александра Грина, Алексея Толстого, Михаила Булгакова и Андрея Платонова. Шесть удивительных людей — шесть разных историй. Самая любимая — о Платонове. К Алексею Толстому подступал почти с презрением, думая, что писать придется о продавшемся таланте, но чем больше узнавал об обстоятельствах его жизни, тем все становилось сложнее. К Булгакову подходил с опаской — все-таки наркотики, сложные отношения с женщинами, почти нечеловеческий эгоизм, — но и тут ждали открытия. *«Когда мы говорим о людях того времени, — отметил Варламов, — главное — понять...»*

Загадочный Тито

На стенде издательства «Молодая гвардия» рассказывали анекдоты про Иосипа Броз Тито — в серии «Жизнь замечательных людей» вышла первая в России биография знаменитого политика, фигуры удивительной, настолько неоднозначной и противоречивой, что до сих пор нельзя с уверенностью сказать, был он «хорошим» или «плохим парнем» и насколько успешным был его смелый проект — государство Югославия. Автор книги, журналист Евгений Матонин рассказывал об особенностях национальной балканской политики, экс-югославской ностальгии и том, насколько важен был опыт создания первого «альтернативного социалистического государства».

Жизнь замечательного палача

«Не так страшен царь, как его Малюта» — из этой пословицы ясно, что за личностью был Григорий Лукьянович Скуратов-Бельский, он же Малюта Скуратов, верный сподручник Ивана Грозного. На его счету отрезание ушей, удущение митрополита подушкой и прочие достижения.

Малюта Скуратов притаился у самого входа одного из залов выставки: его портрет располагался над историком Дмитрием Володихиным (на фото), представившим свою четвертую книгу из серии «ЖЗЛ». *«Вся правда об опричнине и ее кровавейшем палаче!»* — зывал читателей ассистент. Самому автору ближе образы прямо противоположные, сейчас Дмитрий Володихин заканчивает книгу о Федоре Алексеевиче, а из уже опубликованных жизнеописаний теплее всего относится к «биографии-притче» митрополита Филиппа. Увы, истории о просветителях нынче не популярны (что, по мнению Володихина, симптоматично для современного общества), зато в успехе книги о Скуратове автор уверен — ведь там много крови.

Под открытым небом

В парке искусств «Музеон» 8–9 сентября проходил третий мультимедийный фестиваль живой литературы BOOKMARKET.

В этом году фестиваль посетили более 20 000 человек, участвовало более 30 издательств, книги которых продавались по специальным ценам. Постоянно для посетителей работали интерактивный шатер Хегох, где разыгрывались ценные призы, можно было сфотографироваться и через несколько минут получить готовые фотографии; лаунж-зона «Эксмо» и Phillips. А сто счастливиц, кликнувших на баннер на сайте Хегох и получивших ваучер на изготовление изданий перед мероприятием, стали обладателями ярких фотокниг,

созданных по их макетам. Производство изданий осуществила типография «Вишневы пироги». Дмитрий Мокин, менеджер по отраслевому маркетингу компании Хегох Россия, сказал: *«Главной темой наших мероприятий неслучайно выбрана “Книга с вашим участием”, то есть фотокнига, сделанная по эскизам и с фотографиями ее владельца. Эти продукты соединяют в себе основные увлечения молодого поколения: фотографию, книги, возможность самовыражения и любовь к уникальным, единственным в своем роде продуктам».*

BOOKMARKET–2012 стал частью программы «Книги в парках», запущенной при поддержке Правительства Москвы в целях продвижения книгочтения. За культурную составляющую BOOKMARKET в этом году отвечали именитые поэты, писатели и музыканты. Открыла фестиваль Вера Полозкова с poetry set: прочтя несколько стихотворений Светланы Сургановой из книги «Тетрадь слов», она под музыку эмоционально и выразительно декламировала свои собственные. Проект «СНОБ» организовал дискуссию ведущих отечественных писателей — Андрея Рубанова, Андрея Геласимова, Александра Кабакова — о том, зачем писателям публиковаться в СМИ. Музыкант Паша Артемьев представил публике моноспектакль по рассказам из сборника Сергея Довлатова «Чемодан». После этого состоялась творческая встреча с одним из самых известных польских писателей Янушем Вишневым. Одним из самых ожидаемых событий стала беседа популярного британского писателя Алекса Престона и руководителя медиа-группы «Живи» Николая Ускова о современной литературе и публицистике, в ходе которой задалась вопросом: стоит ли отказываться от творчества ради того, чтобы зарабатывать много денег? По мнению Ускова, многие не задумываются даже о возможности подобного выбора — и, возможно, они правы. Алекс Престон же считает, что общество должно снизить обороты в погоне за материальными благами, и тогда, может, люди наконец-то вернутся к духовности и творчеству. Закрывала первый фестивальный день группа «Обе две». К этому моменту уже стемнело и немного похолодало, так что зрители были рады возможности потанцевать под зажигательную музыку, а самые стойкие остались и на предпремьерный показ фильма Бориса Хлебникова «Пока ночь не разлучит».

Второй день начался с дождя, но это ничуть не помешало участникам и гостям фестиваля. С горячим чаем и закутавшись в пледы, зрители слушали выступление по мотивам Хармса и Вертинского от Димы Ultrazhook, который открывал программу. Не помешал дождь и мэтрам — Борису Акунину и Льву Рубинштейну. Лев Семенович прочитал фрагменты своей новой книги «Знаки внимания», а Борис Акунин рассказал о творческих планах, пообещал в ноябре новую книгу и продолжение «Люби к истории». После этого о месте литературы в жизни современного человека беседовали Ксения Собчак и Сергей Шаргунов. Совместно они пришли к выводу, что чтение совершенно необходимо в условиях «быстрой» реальности, когда проще прочитать две строчки статуса в Фейсбуке, нежели рассказ Чехова. В это время в Шатре газета «Московские новости» представила лекцию о современной лексике, а Линор Горалик и «Отото» проводили кулинарный мастер-класс для всех желающих, после чего Линор поднялась на главную сцену и почтила неизданные стихи и прозу. Главным событием дня стала лекция британского дизайнера и архитектора Томаса Хизервика. Томас подробно рассказал о своей работе на Олимпиаде, о реконструкции одного из главных символов Британии — двухэтажного автобуса, и поделился планами относительно изменения облика мегаполисов. Завершался второй фестивальный день музыкальной программой от Дакоты и группы Монго, а также встречей с Фредериком Бегбедером, который не стал играть обещанный сет, а провел встречу с читателями и охотно целовал всех поклонниц прямо со сцены.

На выставке работали: Вера Бройде, Дарья Лебедева, Юлия Лялина, Дмитрий Малков, Мария Мельникова. Фото: Андрей Никеричев

non/fiction №14

При поддержке:

Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Департамента Средств Массовой Информации и Рекламы города Москвы

14 Международная Ярмарка интеллектуальной литературы

28 ноября – 2 декабря 2012

Центральный Дом Художника, Москва

Гость ярмарки – Германия

Специальные разделы – Книжная Антикварная Ярмарка

Vinyl Club

Детская площадка „Территория Познания”

Организатор: Компания ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

119049, Москва. Крымский вал, 10, офис 165

Тел./факс: (495) 657 99 22

info@expopark.ru

www.moscowbookfair.ru

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

Книгуру

Книгуру – история

Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру» учрежден Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности» в 2010 году.

«Книгуру» – единственный русскоязычный конкурс литературы для юных, на котором рассматриваются как художественные, так и познавательные произведения разных жанров.

«Книгуру» – единственный литературный конкурс, который формирует легальную общедоступную бесплатную библиотеку самой современной литературы для подростков. Библиотека – произведения, вошедшие в финальный список, – выложена на сайте конкурса <http://книгуру.рф>.

«Книгуру» – единственный литературный конкурс федерального значения, который не зависит от географии участников, членов жюри и читателей.

«Книгуру» – единственный русскоязычный конкурс литературы для подростков, на котором взрослые не имеют права окончательного голоса. После того как эксперты определяют список финалистов сезона, любой подросток, зарегистрированный на сайте <http://книгуру.рф> может голосовать за понравившиеся произведения.

«Книгуру» – единственный литературный конкурс федерального значения, на котором ход мысли жюри доступен всем желающим: голосование предполагает обсуждение каждого текста в комментариях онлайн.

1 сезон (2010–2011)

403 рукописи
47 регионов России
17 зарубежных стран
В жюри 543 пользователя

Победители:

1-е место – Ася Петрова (Санкт-Петербург).
«Волки на парашютах».
2-е место – Ая эН (Москва). «Библия в SMS-ках».
3-е место – Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак (Минск).
«Время всегда хорошее».

2 сезон (2011–2012)

676 рукописей
57 регионов России
18 зарубежных стран
В жюри 1452 пользователя

Победители:

Художественная литература:
1-е место – Эдуард Веркин (Иваново). «Облачный полк».
2-е место – Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак (Минск).
«Шекспиру и не снилось!».
3-е место – Ирина Костевич (Алматы). «Мне 14 уже два года».
Познавательная литература:
1-е место – Анатолий Орлов (Сахалинская область).
«Истории, которые нащептали деревья».
2-е место – Николай Назаркин (Нидерланды).
«Три майские битвы на золотом поле».
3-е место – Валерий Роньшин (Санкт-Петербург).
«Семь историй о сэре Исааке Ньютоне».

3 сезон (2012–2013)

Открытие – 5 сентября 2012.
Окончание приема работ – 18 октября 2012.
Объявление «длинного списка» – 15 ноября 2012.
Объявление «короткого списка» – 18 декабря 2012.
Начало голосования жюри – 18 декабря 2012.
Объявление результатов конкурса – не позднее 20 марта 2013.

Издательства–партнеры «Книгуру»:

- Газета «Книжное обозрение».
- Издательство «Детгиз».
- Издательство «Время».
- Журнал «Библиотека в школе» ИД «Первое сентября».
- Издательский дом Мещерякова.
- Институт книги.

Вопрос издателям: А как вы относитесь к тому, что тексты ваших книг выкладываются в свободный доступ в Интернете?

«Книгуру» в цитатах

«Выкладывают вы, иначе выложат вас. Книга все равно появится в Интернете, и лучше, чтобы это произошло легально. Кроме того, кто будет покупать книжку неизвестного автора? Интернет дает читателям возможность познакомиться с произведением, полюбить его – и в результате купить у нас бумажную книгу». – Алла Гладкова, директор издательства «Время».
«Теперь каждый школьник может войти в историю “Книгуру”. Нужно только побольше читать!» – «Комсомольская правда».
«Народ! Такие книги интересные в “коротком списке” выложены на сайте www.kniguru.ru. Давно так захлёб не читала. И детям, и взрослым понравится. У кого есть время – зайдите, не пожалеете!» – Ирина Костевич.
«Я вот думаю, какое счастье, что уже скоро откроют шорт-лист “Книгуру”. Жду и буду читать обязательно». – Наталья Савушкина.

«Книгуру» в вопросах и ответах

– «Книгуру» – это такой зверь (вроде кенгуру)?
– «Книгуру» каждый представляет по-своему.

– На какой адрес высылать книги?
– kniguru@bigbook.ru.
Обратите внимание, что тексты принимаются только в электронном виде, в форматах *.doc, *.txt или *.rtf.

– Сообщаете ли вы о получении рукописи?
– Конечно, сообщаем. В течение недели Вы получите по электронной почте подтверждение. Неделя нужна на регистрацию и проверку файла. Если с файлом какие-то проблемы, например, он не открывается, Вы получите письмо с описанием проблемы и рекомендациями по ее устранению.

– Следует ли мне интересоваться ходом конкурса, или это не предполагается?
– Ходом конкурса Вы можете интересоваться на сайте <http://книгуру.рф>, где будут опубликованы «длинный» и «короткий» финальные списки, а также список лауреатов.

Публикация внутренних рецензий на поступившее произведение и рассылка рецензий авторам не предполагается.

– Извещают ли участников конкурса по электронной почте о попадании в «длинный» или «короткий» список?
– Да, конечно, извещают.

– Простите, это не ошибка? У вас указан размер авторского листа в 40 000 знаков. Обычно считают 1800?
– Авторский лист – это условная, исторически сложившаяся единица, которая отличается от печатной страницы в Word. 1800 – объем печатной страницы, заполненной шрифтом 12 кегля через 2 интервала. А авторский лист – это 40 000 знаков, или примерно 24 печатных страницы.

– Можно уточнить, а сборники рассказов принимаются?
– Сборники рассказов принимаются, если соответствуют критериям, записанным в Положении: предназначены для читателей от 10 до 16 лет и имеют объем от 2 до 10 авторских листов.

– Можно ли прислать на конкурс работу, нигде ранее не публиковавшуюся? И имеет ли значение отсутствие опыта в написании подобных произведений?
– Неопубликованные рукописи принимаются. Наличие и отсутствие опыта никакого значения не имеют.

– Можно ли присылать рукопись, которая принимала участие в первом или втором сезоне конкурса и не была отобрана членами жюри. Если можно, то имеет ли смысл это делать?
– Нет, тексты, которые уже были присланы однажды на конкурс, присылать повторно нельзя. Исключение делается для текстов, которые подверглись серьезной переработке (доработке) и были изменены не менее, чем на 25%.

В таком случае автор должен указать, что текст дорабатывался и изменен. При этом следует учитывать, что текст отправится к тем же экспертам, которые, согласно архивам конкурса, читали его ранее: они смогут оценить сделанные изменения и принять решение относительно дальнейшей судьбы произведения.

– Возможно ли присылать рисунки или зарисовки вместе с произведением?
– Можно. Но они не будут оценены, а в случае попадания произведения в Список финалистов при публикации на сайте будут удалены из текста. Кроме того, рисунки сильно утяжеляют присланный файл, что увеличивает вероятность технических сбоев и неполадок при пересылке.

Первая рукопись на «Книгуру» пришла в 7 утра

Первая рукопись на конкурс поступила в 06:56 по московскому времени из Казахстана, из поселка Берке Алмаатинской области.

Всего за первые сутки с объявления конкурса поступило десять текстов: три из Петербурга, по одному из Москвы, Самары, Артема Приморского края, Воркуты, Алушты (Крым), Бара (Черногория) и упоминавшийся уже текст из Казахстана.

В честь открытия конкурсного сезона на Московской международной книжной выставке-ярмарке журналистам были представлены новые книги, родившиеся из рукописей-лауреатов предыдущих сезонов «Книгуру». Это «Волки на парашютах» Аси Петровой (издательство «Гриф», Санкт-Петербург) и «Библия в SMS-ках» Аи эН (издательство «Время», Москва). Также прозвучала новость о скором рождении в Издательском Доме Мещерякова книжной серии, в основу которой лягут тексты авторов, заявивших о себе на «Книгуру».

По правилам конкурса, произведения, вышедшие в сформированный экспертами «короткий список», в течение года выложены в свободном доступе на сайте <http://книгуру.рф> и составляют первую и пока единственную в русскоязычном интернет-пространстве легальную онлайн-библиотеку литературы для подростков. Некоторых издателей это заставляет удерживать своих авторов от участия в конкурсе. Однако позицию издателей-партнеров «Книгуру» выразила Алла Гладкова, директор издательства «Время»: *«Выкладывают вы, иначе выложат вас, – сказала она. – Люди стремятся покупать то, что им известно, что произвело впечатление. И в этом смысле интернет-библиотеки, наоборот, оказывают издателям огромную помощь. Ко многим писателям популярность приходит именно через Интернет, и только потом выливается в традиционные бумажные издания».*

Национальный конкурс на лучшее литературное произведение для подростков «Книгуру» учрежден Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям в 2010 году. На сегодняшний день это крупнейший конкурс подростковой литературы на русскоязычном пространстве. Это единственный конкурс, где оценивается как художественная, так и познавательная литература, а окончательное решение принимает открытое жюри, состоящее из подростков. Именно подростки решают судьбу призового фонда, который составляет миллион рублей.

На конкурсе рассматриваются рукописи художественных и познавательных прозаических произведений объемом от 4 до 10 авторских листов, написанные на русском языке и адресованные читателям от 10 до 16 лет. Рукописи на конкурс принимаются до 18 октября 2012 года, в электронном виде, по адресу kniguru@bigbook.ru
Подробности можно узнать на сайте <http://книгуру.рф>

Книгуру

Книги-финалисты «Книгуру»

Петрова А.
Волки на парашютах.
СПб.: Гриф, 2012.

«Писатель не держит нас за дураков и пишет по-настоящему» — **Nastiusha**

«Смеялся очень и много думал» — **Romanroman**

«Мне очень понравилась эта книга. Куплю при первой возможности» — **Paulsr007**

«Книга просто замечательная! Хоть она и написана простым, живым и лёгким языком, в ней поднимаются серьёзные и интересные темы. Этот сборник рассказов можно посоветовать любому читателю, а не только подросткам. Хочется выказать большое уважение автору, 10/10.

Р.С. Я бы с удовольствием прочитал и другие её книги)))» — **MihaN HL2**

«Мне очень понравилось. Так удивительно, что можно себя узнать в главном персонаже. Здорово написано, честно, с юмором, без фальши. Все герои знакомы, хочется читать ещё и ещё. 10 из 10!!!» — **Yanina**

«За эту книгу я поставлю 10 баллов, но это не самое главное. А главное то, что автор искренен и пишет о том, что его действительно волнует. Всех волнуют мысли, которые излагает этот автор, думаю, каждый задумывается о том, чего не надо говорить, а что надо, как правильно реагировать, как совершать выбор. Я бы положил эту книгу на прикроватную тумбочку и заглядывал в нее, каждый раз, когда мне становится плохо». — **Danuya2011**

Веркин Э.
Друг-апрель.
М.: Эксмо, 2010.

«Прекрасный рассказ!!!! Дух захватывает!!!!!! Очень интересное произведение!!!!!! Я считаю, что его нужно добавить в детскую литературу!!!!» — **Sandra**

«Серьезная книга, но мрачная. Герои живые, и события выглядят достоверно, но никакого просвета. Идет и идет дождь и никакого солнца. Депрессию нагоняет. Хотя Аксён вроде и положительный герой, но я так бы не поступал». — **Philippek**

«Мне очень понравилось, наверно, я согласен с тем, что это мужская проза, жесткая и интересная». — **Matveeff**

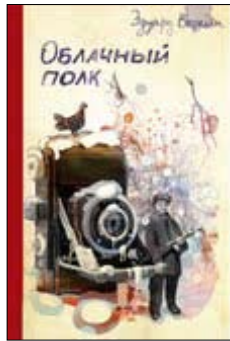

Лаврова С.
Занимательная медицина.
М.: Издательский Дом Мещерякова, 2011.

«Очень интересно рассказано о медицине, нейрохирургии, связано со сказками разных стран. И получается, что не только узнаешь что-то серьезное, но заодно и сказки читаешь. Здорово!!!» — **Sandra17**

«Мне понравилось, потому что меня интересует медицина. И вообще автор попал в точку в плане моды. Сейчас про медицину все хотят знать. Доктор Хаус тому подтверждение. Десятка». — **Pleshko**

«Хорошая книжка! Раз тут по условиям можно учебники считать книгой, то как учебник хорошая. Лично я считаю, что учебник — это не книга. Но что поделать, жизнь такая, что приходится считать это книгой. 8 баллов!» — **Marinov**

Веркин Э.
Облачный полк.
М.: КомпасГид, 2012.

«Это великолепно. Реалистично, живо, правдиво. И пусть говорят, что между главами слишком резкий переход. Так и должно быть. По-другому невозможно. Рассказ берёт за душу, поглощает с головой. И такой странный, неожиданный поворот событий в конце... Сначала казалось — всё удалось, герои вернутся в лагерь, и снова будут жить как жили. А нет. Сначала этот замёрзший немец, письма детей, потом — разбитый лагерь, мёртвые тела членов отряда, и эта деревня — «чёрная» — как называли её, и последний бой. Саньча жалко. И остальных» — **Chaos**

«Мало отзывов об «Облачном полке» не потому, что произведение плохое, а совсем наоборот. Тяжело читать, страшно за то время. Трудно сформулировать мысли о прочитанном — все обо всем и понемногу. И жутко интересно: а я смог бы так? Двумя-тремя словами ощущения не передать». — **Snezhanka**

««Облачный полк» — книга, которая на сегодняшний день стала одной из моей любимых. Очень потрясает сюжеты про войну. Это книга о героизме и патриотизме партизан. Некоторым она может показаться неинтересной, с поношенным сюжетом, но я считаю, что книга заслуживает внимания. Герои очень противоречивы, нельзя однозначно определить их основные черты. Тем не менее 10». — **Настя Хмыз**

«О войне столько написано, что поднимать военный пласт нужно мужество. Потому что что ни прочитаешь — обо всем уже написано: и как патроны на самогон меняли, и как нищими передевались. Но кое-что познавательное есть». — **Ulia**

«Мне остается только присоединиться ко всем хорошим словам, сказанным до меня. «Облачный полк» — это ВЕЩЬ до дрожи в коленях и потемнения в глазах. Желая автору победы и только победы!» — **Marinov**

«Когда я дошел до этой книги я понял, что это самая тут настоящая книга из всех. Все остальные или просто развлекательные, или автор пытается все равно как-то важные мысли говорить развлекательным языком и сюжетом, чтоб было не так тяжело читать. А эта книга, в которой автор пишет и не старается подлаиться под тех, кто читает одну фэнтези. Я очень люблю фантастику, а книг про войну раньше читал мало и не очень любил. Но мне теперь хочется еще читать про Голикова и про его подвиги.

Я в Интернете пошел искать его портрет. На самом деле фотографировали сестру, оказывается. Но читать было тяжело под конец. Я все думал, что кончится хорошо. Хотя на войне все равно все кончается плохо для кого-то. Это тут лучшая книга из всех». — **Арсений Егоров**

Ая эН.
Библия в SMS-ках.
М.: Время, 2012.

«Черт, это вещь! Читаю заново внимательно. Автору спасибо!» — **Igor_number_1**

«Мой мозг не способен воспринимать такие книги. Это не похоже на литературное произведение в принципе, и жаргон не понятен, и разбираться не хочется. Какой-то странный выдуманный жанр, и мне он совершенно не нравится. 1 из 10». — **annaromanovna**

«Бесспорно, одно из лучших произведений. Просто триумф духа даже. Название... перед прочтением я ожидал худшего: что это окажется какой-нибудь бульварной книжонкой, из тех, что продают в киосках на вокзале. А после прочтения кажется, что другого названия и быть не могло.

Сюжет отличный, только конец грустный немного. Интересное такое подытоживание «из будущего» в конце. Стилль — хороший, даже отличный, сленг, мне кажется, тут такой, какой нужно. И эта еще идея — в конце каждой главы «кусочек интернета» — очень интересная, очень к месту бывают эти «кусочки»! Цель, смысл — все присутствует и очень понятно». — **Азат**

«Меня захватило сразу и не отпускает. Но вопросов море! Это реальные люди? Изменены только имена? Это точно писал только один человек (автор)? Как автору, если он один, получается написать и страничку Евы, и мысли Вигнати, по-разному? Если авторов несколько, почему соавторы не указаны? Это несправедливо по отношению к ним. Потом... Алла — это очень странный персонаж. С одной стороны она описана отлично, все на месте. С другой стороны, я не могу понять, она положительный герой или отрицательный. Автор скрывает свое отношение к Алле, это сделано специально и от этого обидно! Но написано мастерски». — **Nastja**

Жвалеvский А.,
Пастернак Е.
Время всегда хорошее.
М.: Время, 2010.

«Недостаточно глобальное произведение. Все хихихаха, а где вообще смысл? Что время всегда хорошее, что ли? Мой папа вообще ненавидит советское время, зачем туда было детей посылать? Там плохо, а не хорошо. Там ужасный кошмар ужасов. Для детского сериала какого-нибудь, может, и подошел бы такой сценарий, но не для целой книги». — **Zhit**

«А мне нравится эта книжка. Приключения. И смысл-то не в том, что это советская власть, а о другом. Но о чем, я пока я не поняла...Просто подумайте об этом». — **Zebra**

«Классная книга! Лучшая из всего списка! Десятка однозначно. Очень увлекает, нескучно и однообразно. Расспросы своих родителей — в то время такое отношение к религии и было. А в книге еще и уточнено, что зауч была старой закалки — вообще мегера. Есть маленькие ошибки в деталях — ну какие коврики для мыши могли быть в 2018 году?))) А так все прекрасно!!!» — **Medeli**

Измайлов Н.
Убыр.
С-Пб.: Азбука-классика, 2012.

«Книга очень интересная и, надо сказать, очень страшная. Вот редко когда пробирает — но здесь пробрало. Страшно, когда начинают меняться родители. Страшно, когда видишь, что Наилу придется всё делать самому. Вообще страшно. И очень-очень интересно. Понравилось, что, как выразился е_товое, «есть национальный колорит». Очень интересно было прикоснуться к другой культуре». — **Zuna**

«Прочла из любопытства. Уж очень много страшилок было в анонсе. Оказывается, не так уж и страшно. Друг другу страшилки еще страшнее рассказываем». — **Natali1303**

«Читать трудно, но культуру других наций надо знать. С трудом, но дочитала. Спасибо, 8 баллов». — **Alenka**

«Книга действительно страшная и довольно интересная. Но в ней мне понравилось не описание всякой нечисти, пожирающей людей, а взаимоотношения людей, например, самопожертвование бабушки ради Дильки. Конца я ожидала другого, хотелось бы, наверное, узнать что-то о родителях Наила и Дильки. Но в общем произведение мне понравилось, хотя я не люблю рассказы про убийства и разных монстров». — **Sedelnikovanat**

Боярских Е.
Эй становится взрослым.
М.: Пешком в историю, 2011.

Завершнева Е.
Мы живём в каменном веке: Энциклопедия.
М.: Пешком в историю, 2011.

«Повесть «Эй становится взрослым». Книга рассказывает об очень многом и интересном, о том, что в обычных учебниках или энциклопедиях для начальной школы не сказано. Я, к примеру, впервые узнала, что первобытные люди использовали так много трав и различных растений. Еще интересно читать о жизни и работе первобытных людей. В книге много и волшебных моментов, так что это не просто повесть, а увлекательная повесть-сказка». — **Eva-Lotta**

«Никогда бы не подумала, что познавательная литература может быть такой интересной! Эти две книги мне очень понравились! Легко читаются, и полезной информации много! Жалко только, что в энциклопедии не было картинок! Но я посмотрела их в «Лабиринте», они очень прикольные!Я узнала много нового и удивительного, что может пригодится мне в школе». — **Bookvoezhka**

«Я прочитал этот рассказ и был очень доволен! Взрослым конечно этот рассказ вряд ли будет интересен, но для меня он очень интересен (мне 11 лет). Было интересно читать о том, как работали, что собирали. Это рассказ с волшебными моментами. Оказывается, первобытные люди были очень дружелюбны. В этот рассказ добавили очень много познавательного. Это как энциклопедия. В конце очень интересная викторина». — **Артём**

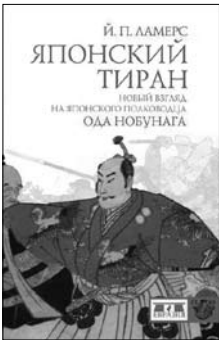
①

②

③

④

⑤

⑥

1

С иллюзиями и без

...о любви: Сборник рассказов / Ред. А. Болецкая; Пер. с пол. Ю.Чайниковой, Д.Коган.
Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2012. – 224 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-2077-0

В сборник рассказов хорошей польской женской прозы (авторы – известные журналисты, литературоведы, в том числе Мануэла Гретковская и Наташа Гёрке) «затесался» и Януш Вишневецкий, чьи произведения тоже написаны от лица женщин. Это не просто романтические истории, а целые сюжеты – с оттенками различных чувств, переходящих от романтики до любовного надрыва. Естественно, сам Вишневецкий не мог обойтись без пристального анализа любовных терзаний: «Влюбленность – это ведь, по сути, всего лишь возбуждение, раззадоривание самого себя, настойчивая, навязчивая мания, которую трудно обуздать...» Легко ли любить мужчину, современного кочевника, имеющего три паспорта, три мобильных телефона и восемь официальных адресов электронной почты? Он перемещается по миру, а в пятницу присылает своей возлюбленной код и номер рейса, и она отправляется к нему – всего лишь на несколько часов. Может, это и есть цивилизованная романтика XXI века?..

2

Чудеса с изнанкой

Мясоедов В. Вспохои настоящего волшебства.
М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 314 с.: ил. – (Фантастический боевик). 11 000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-1237-2

Экономические условия любого сказочного мира, куда могут угодить наши соотечественники, имеет свою специфику, но лучше не рассчитывать на чудеса. К примеру, трое таких «попаданцев», уже приобретших славу темных магов, решили нанять стражника для

демонстративной охраны своего дома. И что же они услышали в ответ? Нет! Ибо жизни и разуму стражника могут угрожать «вломившиеся во двор конкуренты, которым не нужны соперники, твари, сбежавшие из вашей же лаборатории, не слишком умные светлые волшебники, желающие ну вот прямо сейчас узнать, кто же тут могущественней, фанатики от инквизиции, пусть даже пришедшие по ложному доносу, ибо вы ребята неплохие, или просто матерые воры, жаждущие пожить чужими артефактами...» Но есть и худшая проблема – та самая доблестная троица практикует на территории, где обитают существа, делающие подношения владыкам мрака. А ведь наши люди привыкли никому не платить...

3

Ради власти

Ламерс Й. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага / Пер. с англ. Р.Котенко.
СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 352 с.: ил. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-91852-015-5

Ода Нобунага – легендарный японский полководец, посвятивший свою жизнь объединению страны, погибший в результате предательства своего военачальника, – является одной из самых непростых фигур своего времени. Не случайно его называли за глаза «Демон-повелитель Шестого Неба» – за сожжение храма Энрякудзи, одного из старейших и уважаемых буддийских центров страны. 30 сентября 1571 года воины Нобунага подошли к горе Хиэй, на которой располагался этот храмовый комплекс, и атаковали его, а после – разрушили и подожгли. Описание произошедшего сохранилось в записках очевидца – иезуита Луиса Фройса. Были разрушены все постройки, где прежде обитали монахи, а также все четыреста храмов знаменитого университета Хиэйдхан. Погибло около полутора тысяч монахов и столько же мирян, среди которых были женщины и дети.

4

В сиянии светил...

Кумин В. Цепная реакция.
СПб.: Ленинград, 2012. – 384 с. 4040 экз. (п) ISBN 978-5-9060-17-04-8

Чем больше территория – тем кровопролитнее происходящие за нее сражения. Среди множества звезд разворачиваются схватки и интриги – Союз независимых миров противостоит могущественной Конфедерации. У каждого из соперников за мировое господство есть свои сильные и слабые стороны. Флот Союза пришлось составить из пиратов, продолжающих заниматься прежним ремеслом. Ну и Конфедерации тоже нелегко: «Конфедераты жаждали мести и посему на орбите Меркурия развернулось строительство военных кораблей доселе невиданной боевой мощи... Вся конфедерация, по сути, работала на создание нового Космического флота, понесшего жуткие позорные потери от каких-то переделок – пародий на боевые корабли...» Проблема в том, что во все большем количестве миров Конфедерации зреют сепаратистские настроения, усиливающиеся по мере проявления слабости Конфедерации.

5

Галеры с полумесяцем

Рагушштейн А. Пираты под знаменем ислама. Морской разбой в Средиземном море в XVI – начале XIX века.
М.: Вече, 2012. – 288 с.: ил. – (Морская летопись). 2500 (п) ISBN 978-5-4444-0003-6

Одним из самых известных мусульманских пиратов Средневековья был Хайреддин Барбаросса, ставший адмиралом турецкого флота и разорвавший владения венецианцев. В 1537 году римский Папа Павел III заявил о

создании Священной лиги, куда вошли владения Испании, Генуи, Венеции, Мальтийского ордена и Папы. В течение нескольких месяцев был собран и флот Лиги, превосходящий турецкий по числу судов. Командовал им опытный флотоводец Андреа Дориа. Утром 28 сентября 1538 года он в заливе Арта был атакован турецким флотом. Парусные суда Лиги в безветренную погоду оказались легкой добычей для вражеских галер. Турки тогда захватили в плен более трех тысяч христианских солдат и офицеров. Столетия борьба с пиратами продолжалась с переменным успехом – и только 5 июля 1830 года французская армия заняла Алжир, последний оплот мусульманского пиратства.

6

Магическая оппозиция

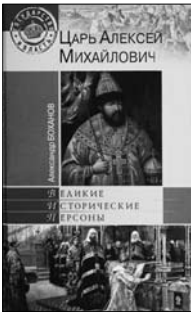
Костин М., Гравницкий А. Ученик мага.
М.: Снежный Ком М, 2012. – 288 с. 2000 экз. (о) ISBN 978-5-904919-47-4

Начинающие волшебники бывают неумелые, а бывают еще и невезучие. Таким и оказался юный Пантор из города, где магия уже практически запрещена. Нет, есть, конечно, маги – обладатели лицензий, практикующие на законных основаниях, но их мало и даже им далеко не все можно. Преступивших границу дозволенного отправляют в ссылку навсегда. Но учитель Пантора решил провести запрещенный обряд, результат которого оказался много страшнее, чем можно было предположить. И вот злосчастный адепт, случайно увидевший лишь часть последствий, уже вынужден спасаться бегством – попутно то совершая новые ошибки, то пытаясь понять, в чем же он виноват. Судьба stalkирует его с полицейским, с циничным журналистом, с загадочной красавицей... Но это все называется «плыть по течению». Не в этом ли и заключается самая главная ошибка?

Автор рецензий – Алекс Громов

Одд Локи

Второй из Романовых

Боханов А. Царь Алексей Михайлович.
М.: Вече, 2012. – 368 с.: ил. – (Великие исторические персоны). 2000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-6426-3

Автор, известный отечественный историк, рассматривает «Тишайшего» царя в контексте не только времени его собственного правления, но и эпохи его сына и наследника – Петра I. Это касается реформы государства, армии и системы управления, светского образа жизни, а также и отношений между царем и церковью: «Указ от 22 апреля 1722 года вообще превращал духовенство фактически в государственных служащих...» Отдельная тема – отношения Алексея Михайловича с патриархом Никоном. Среди самых интересных глав – «Московское Царство глазами иноземцев». Большинство приезжих не знали русского языка, имели узкий круг общения, и поэтому возникали всевозможные слухи. Так, Августин Мейерберг, посланник императора Священной Римской империи Леопольда I Габсбурга, уверял, что русские – прирожденные разбойники...

Арти Д. Александер

Дух победы

Миямото М., Мунэнори Я. Книга Пяти Колец. Книга клана об искусстве войны / Пер. с япон. Т.Лири.
М.: София, 2012. – 176 с.: ил. 2500 экз. (п) ISBN 978-5-399-00331-3

В издание включены два канонических текста времен самурайской Японии, а также фотографии старинных доспехов и оружия этой страны, гравюр с изображением битв и парадных портретов предводителей родов и богов, покровителей дзен-буддизма. На страницах можно найти множество афоризмов и философских размышлений, посвященных обретению искусства побеждать – других и себя самого: «Человека, владеющего каким-либо искусством, нельзя назвать подлинным мастером, пока он не избавится от привязанности к своим умениям. Пока драгоценный камень не отшлифован, к нему легко липнет пыль и грязь, но безупречно отшлифованный самоцвет сохранит свою чистоту, даже если упадет в нечистоты. Отполируй самоцвет своего ума...» Кстати, в те времена выражение «делать что-то настоящим мечом» означало – выполнять свое дело с предельной серьезностью...

Х ФЕСТИВАЛЬ ЗДОРОВЬЯ BezTabletok.Ru

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

(Москва, м. «Библиотека им. Ленина», ул. Воздвиженка, 3/5)

6 - 16 декабря 2012 г.

На наших ежегодных Фестивалях проводились встречи
с такими известнейшими авторами, как:

**СИНЕЛЬНИКОВ, МЕГРЕ, ТОРСУНОВ
НОРБЕКОВ, ЛЕВИ, БОЛОТОВ, НЕКРАСОВ
ЩЕТИНИН, ВИЛУНАС, МАЛАХОВ, ДИКУЛЬ
СЕМЕНОВА, ПУЧКО, НЕУМЫВАКИН
ПРАВДИНА, ЖИКАРЕНЦЕВ
и другие...**

Абонементы и билеты можно будет приобрести в театральных кассах города, а также в
магазине «Помоги себе сам» (т. (499) 742-8358), ресторане «Джаганнат» (т. +7(495) 628-3580)
и в магазине «Белые облака» (т. +7(495) 621-6125).

Оформить заказ с доставкой на дом можно по телефону компании «АРТ МЕТРО» +7(495) 411-9131

Подробную программу Фестиваля можно узнать на сайте www.beztabletok.ru или по тел. +7(495) 964-1354

**По вопросам размещения рекламы
в изданиях ИД «Книжное обозрение»
обращайтесь**

по тел. (495) 689 14 55.

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка»,
ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Гиперион-БУК» ст. м. «Римская»,
«Площадь Ильича», ул. Рабочая,
38. Тел. +7 916 613 42 86

«Гилея»
Тверской бул., 9.
Тел. (495) 925-8166

«Книги в Билингве»
Кривоколенный пер., 10, стр. 5.
Тел. (495) 623-66-83

Дом Книги «Медведково»
Заревый пр., 12.
Тел. (499) 476-16-90

«Джаббервоки»
ул. Покровка, 47/24, стр. 1.
Тел. (495) 917-59-44

«Додо» Рождественский бул., 10/7.
Тел. (495) 628-67-38

Книжная лавка при Литинституте
им. А.М.Горького
ст. м. «Тверская»,
Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ
ст. м. «Таганская»-кольцевая,
«Китай-город», ул. Никольямская, 1,
центральный вход. Тел. 915-31-00

«Книжный при музее»
(«Циолковский») ст. м. «Лубянка»,
Новая площадь, 3/4,
Политехнический музей,
подъезд 7Д. Тел. 628-64-42

«Молодая гвардия»
ст. м. «Полянка»,
ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01

Московский Дом книги
ст. м. «Арбатская»,
ул. Новый Арбат, 8.
Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская»,
«Тверская», ул. Тверская, 8.
Тел. 629-64-83

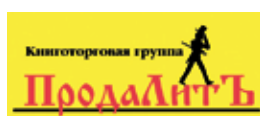
«Фаланстер»
ст. м. «Пушкинская»,
Малый Гнездиковский пер.,
12/27. Тел. 749-57-21

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский
Дом книги»
Невский просп., 28.
Тел. (812) 448-23-55

Частное учреждение культуры
«Дворец культуры им. Крупской»
Проспект Обуховской обороны,
105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг»
ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет»
ул. Улан-Баторская, 2.
Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга»
ул. К. Маркса, 12.
Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ»
ул. Байкальская, 172.
Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ»
ул. Партизанская, 1.
Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ»
Советский пер., 1.
Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск:
«Ангарский ПродаЛитЪ»
ул. Ленина, 30.
Тел. (3951) 52-82-69

г. Братск: «Братская книга»
ул. Крупской, 27.
Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд»
ул. Шумяцкого, 3а.
Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский
ПродаЛитЪ»
5-й квартал, 23а.
Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»:
ул. Большая Покровская, 46.
Тел. (831) 434-03-05

ул. Большая Покровская, 46.
2-й этаж – Литературное кафе
«Библиотека»
Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118.
Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербакова, 2.
Тел. (831) 270-45-66
ул. Советская, 19/2.
Тел. (831) 246-37-85

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»

Магистр-Чехова

ул. Чехова, 31.
Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный

ул. Б. Садовая, 67.
Тел. (863) 299-98-96

Магистр
ул. Зорге, 68.
Тел. (863) 266-09-10

Магистр-Северный
ул. Королева, 22/30.
Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог
ул. Петровская, 42.
Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск
ул. 30-летия Победы, 9.
Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь
ул. Голенева, 49.
Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei"
Chisinau. bd. Stefan cel 196.
Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus:
Рига, ул. Езусбазицас, 7а.
Тел. магазина (+371) 722-17-78,
722-17-76. Тел. оптового склада
(+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга»
г. Киев, ул. М. Берлинского, 9.
Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84
10627.
Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры
«Русские книги»
Фридрихштрассе 176-179 10117.
Тел. 030/200-76-164

бестселлеры

Fiction

переплет

обложка

Рейтинги и рецензии читателей социальной книжной сети LiveLib.ru

Fiction – самые обсуждаемые книги

место	автор, название, издательство	кол-во рецензий
1	Дэнниел Киз. Цветы для Элджернона. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.	12
2	Мариам Петросян. Дом, в котором... М.: Гаятри/Livebook, 2009.	9
3	Э.Л. Джеймс. Пятьдесят оттенков серого. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012.	9
4	Лорен Оливер. Делириум. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012.	8
5	Кадзуо Исигуро. Не отпускай меня. М.: Эксмо, 2006.	8
6	Дженни Даунхэм. Пока я жива. М.: РИПОЛ классик, 2010.	7
7	Джордж Р.Р. Мартин. Игра престолов. М.: АСТ, Астрель, 2011.	7
8	Рэй Брэдбери. Вино из одуванчиков. М.: Эксмо, 2009.	7
9	Жозе Сарамаго. Слепота. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009.	7
10	Фредерик Бегбедер. Любовь живет три года. М.: Иностранка, 2008.	7

Самые популярные рецензии

«Дети в доме: материальная культура раннего детства, 1600–1900» Карин Калверт – от Tanka-motanka

Очень полезная книга. Из нее я узнала несколько важных вещей, которые теперь смогу применить при воспитании девиц (жаль, что я раньше не прочла про привязывание в кровати или про специальные изолирующие табуреты). Никаких лошадок, качелей и велосипедов – а то вырастут озабоченными! Отобрать у них трусы, штаны и колготки – а то пристроятся к подвижным играм и станут как мужики! Никаких серьезных книг – пусть читают поваренные! Чрезмерно развитый женский мозг отнимает кровь у половых органов! Женское непослушание ведет к бедам и опасностям! Бездетные браки и браки с одним ребенком демонстрируют только неправильное воспитание, поэтому необходимо внушить девочкам, что в среднем рожать по одному ребенку каждые два года в течение 20 лет – это самое верное! Подарив им участок в огороде, козла и таз для стирки, я сделаю их счастливыми и полноправными членами общества. Не употреблять по отношению к ним словосочетание «наша малышка...» – это означает, что этот маленький ангел скоро умрет и таким образом избавит всех от их проблем. Мама мальчиков тоже смогут найти для себя некоторые полезные советы, самое главное – читать внимательно.

«Пятьдесят оттенков серого» Э.Л. Джеймс – от unorecess

С каких пор литературой называется откровенная фрустрация? Откровенная не в смысле содержания, а в том, что она не содержит в себе никакой литературной обоснованности, которая бы оправдала стилистической безупречностью убогий сюжет. Тот факт, что книга стала бестселлером, с одной стороны, удручает, поскольку этим формирует определенный уровень спроса в современной литературе. С другой стороны – нисколько не удивляет. Во-первых, секс всегда хорошо продавался. Во-вторых, эта книга абсолютно ничем не отличается от популярных саг, заваливших книжные прилавки, все как одна написанных под копируку штампов самой низкопробной литературы. Эта, с позволения сказать, книга абсолютно не ушла от уровня тех фанфиков, которые строчат на фанатских сайтах почитатели подобной «литературы». Тот факт, что именно это мыслеизвержение оказалось напечатано и еще вызвало какой-то резонанс в литературных кругах, приводит к выводу, что в современной литературе все крайне, крайне плохо.

Скажи-ка, дядя

Тройка лидеров категории художественных книг в переплете не претерпела каких-либо радикальных изменений. К пьедесталу вплотную приблизился дебютант прошлой недели Ник Перумов, преодолевший сразу четыре строчки.

В новичках – «Генерал-адмирал. Война» Романа Злотникова. 1913 год. В армии Российской империи почти закончена переподготовка офицеров и унтер-офицеров. На заводах по всей стране разрабатываются и производятся новые типы оружия и боеприпасов. Правительство ведет тонкую международную политику. Великий князь Алексей Романов (бывший топ-менеджер из XXI века) уже сделал многое для того, чтобы неизбежная Первая мировая война не застала Россию врасплох. Но Россия только что прошла через жесточайший политический кризис, судьба монархии под угрозой, а война начнется очень скоро...

Интерес к бессмертному произведению Михаила Лермонтова «Бородино» подогревало с размахом отмечаемое 200-летие Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения. Подарочное иллюстрированное издание вышло в издательстве «Белый город». Приросла новинками и категория художественных книг в обложке. Большая их часть, понятное дело, – из проекта «Этногенез». Впрочем, Дарья Донцова еще готова дать жару всем остальным.

В категории нехудожественных книг в переплете бросается в глаза «Тюрьма и воля» Михаила Ходорковского. Впервые за многие годы знаменитый узник решил откровенно рассказать о том, как все происходило на самом деле. Как из молодежного центра вырос банк МЕНАТЕП, а потом – ЮКОС. Как проходили залоговые аукционы, и ЮКОС стал лидером российского и мирового бизнеса. И как потом все это рухнуло – потому что Ходорковский оказался слишком неудобным для власти. Почему он не уехал, хотя мог, почему не держит зла на тех, кто прервал его полет. Что представляет из себя жизнь в тюрьме и на зоне. И каким он видит будущее России.

Ну а для тех, кто страшно далек от всего вышеперечисленного, придутся по сердцу «Грибы: съедобные и ядовитые» Александра Юдина. Грибная пора в самом разгаре – и эта книжка будет как нельзя кстати.

Людмила Шибанова

место	автор, название, издательство
(пред. нед. / всего нед.)	
1	Э.Л. Джеймс. Пятьдесят оттенков серого. М.: Эксмо, 2012.
2	Харуки Мураками. 1Q84. Тысяча Невест сот Восемьдесят Четыре: Кн. 3: Октябрь–декабрь. – М.: Эксмо, 2012.
3	Сергей Лукьяненко. Новый Дозор. М.: Астрель, 2012.
4	Ник Перумов. Гибель Богов–2: В 2 кн.: Кн. 1: Память пламени. М.: Эксмо, 2012.
5	Виктория Токарева. Короткие гудки. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.
6	Роман Злотников. Генерал-адмирал. Война. М.: Астрель, 2012.
7	Виктория Токарева. Тихая музыка за стеной. М.: Астрель, 2012.
8	Михаил Лермонтов. Бородино. М.: Белый город, 2012.
9	Маша Трауб. Замочная скважина. М.: Эксмо, 2012.
10	Паоло Коэльо. Алеф. М.: Астрель, 2012.

место	автор, название, издательство
(пред. нед. / всего нед.)	
1	Сергей Тармашев. Древний. Час воздаяния. М.: АСТ, Астрель, 2012.
2	Денис Шабалов. Метро 2033: Право на силу. М.: Астрель, 2012.
3	Дарья Донцова. Всем сестрам по мозгам. М.: Эксмо, 2013.
4	Сурен Цормудян. Метро 2033: Наследие предков. Tod Mit Uns. М.: Астрель, 2012.
5	Максим Дубровин. Сыщики: Кн. 1: Король воров. М.: Этногенез, 2012.
6	Екатерина Вильмонт. Шалый малый. М.: Астрель, Полиграфиздат, 2012.
7	Дарья Донцова. Фанатка голого короля. М.: Эксмо, 2012.
8	Дмитрий Колодан. Зеркала: Кн. 1: Маскарад. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
9	Захар Петров. Метро 2033: Мюс. М.: Астрель, 2012.
10	Дарья Донцова. Версаль под хохломой. М.: Эксмо, 2012.

Non-fiction

переплет

обложка

место	автор, название, издательство
(пред. нед. / всего нед.)	
1	Владимир Познер. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012.
2	Уолтер Айзексон. Стив Джобс. М.: Астрель, Corpus, 2012.
3	Карен Бломенталь. Стив Джобс. Человек, который думал иначе. М.: Астрель, 2012.
4	Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. – М.: Сретенский монастырь, ОЛМА Медиа Групп, 2011.
5	Михаил Ходорковский. Тюрьма и воля. М.: Говард Рорк, 2012.
6	Николай Стариков. Сталин. Вспоминаем вместе. СПб.: Питер, 2013.
7	Анатолий Вассерман. Реакция Вассермана и Латыпова на мифы, легенды и другие шутки истории. М.: Астрель, 2012.
8	Олеся Николаева. «Небесный огонь» и другие рассказы. М.: Сретенский монастырь, 2012.
9	Анатолий Вассерман. Острая стратегическая недостаточность. Страна на перепутье. – М.: Астрель, 2012.
10	Микаэль Крогерус. Книга решений: 50 моделей стратегического мышления. – М.: Олимп-Бизнес, 2012.

место	автор, название, издательство
(пред. нед. / всего нед.)	
1	Вадим Зеланд. Взлом техногенной системы. СПб.: Весь, 2012.
2	Самая нужная книга для самого нужного места. М.: Астрель, 2012.
3	Юлия Гиппенрейтер. У нас разные характеры... Как быть? М.: Астрель, 2012.
4	Александр Юдин. Грибы: Съедобные и ядовитые. М.: Астрель, 2012.
5	Барбара де Анджелис. Секреты о мужчинах, которые должна знать каждая женщина. М.: Эксмо, 2012.
6	Дмитрий Шеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха». М.: АСТ, 2008.
7	Ицхак Пинтосевич. Действуй! 10 заповедей успеха. М.: Эксмо, 2011.
8	Баррингтон Барбер. Как нарисовать все что угодно. М.: РИПОЛ классик, 2012.
9	Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Альпина Паблишер, 2012.
10	Сергей Лазарев. Опыт выживания: Ч. 5: Диагностика кармы (вторая серия). СПб.: Лазарев, 2012.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

Литжизнь

Голосуем всем миром!

Награждение победителей Книжной премии Рунета, организованной во второй раз онлайн-мегамаркетом OZON, состоялось 6 сентября.

Победители категории «Выбор пользователей Рунета» были определены голосованием интернет-пользователей в социальных сетях. В шорт-лист вошли книги и книжные проекты, изданные за последний год (с 30 июня 2011 года по 30 мая 2012). В голосовании приняло участие почти 140 000 интернет-пользователей.

Следующая номинация — «Выбор экспертного совета». В этом году в него вошли: российский литературовед, публицист, телеведущий, писатель Александр Архангельский, соучредитель «Издательства Рунета» Алек-

сандр Касьяненко, редактор газеты «Книжное обозрение» Александр Набоков, вице-президент некоммерческого партнерства «Российский книжный союз» Александра Шипетина, телевизионный ведущий, продюсер Александр Анатольевич, директор по маркетингу дирекции электронных редакций ИД «7 дней» Анна Григорьева, певцы Николай Басков, Владимир Пресняков, Богдан Титомир и Юлия Чичерина, генеральный директор журнала «Университетская КНИГА» Елена Бейлина, общественный деятель, телеведущая, писатель Ирина Хакамада, вокалист группы «Каста» Антон Змей, актер, музыкант Оскар Кучера, предприниматель, телеведущий и известный иллю-

зионист Сергей Сафронов, генеральный директор и главный редактор журнала «Книжная индустрия» Светлана Зорина, исполнительный директор РАЭК Сергей Гребенников, политический обозреватель Коммерсант FM Станислав Кучер, эксперт по интернет-исследованиям и интернет-маркетингу Федор Вирин и др.

И третья категория — «Книги-бестселлеры онлайн-мегамаркета OZON.ru».

Список победителей Книжной премии Рунета 2012 по категориям:

Выбор пользователей Рунета:

Художественная литература — Архимандрит Тихон (Шевкунов), «“Несвятые святые” и другие рассказы»

(Издательства: Олма Медиа Групп, Сретенский монастырь.)

Non-fiction — Митио Каку, «Физика будущего» (Альпина нон-фикшн).

Бизнес-литература — Николай Мрочковский, Алексей Толкачев, «Экстремальный тайм-менеджмент». (Альпина Паблишер).

Детская литература. Ив Гревс, «Мето». Книга I: «Дом». (Клевер-Медиа-Групп).

Выбор экспертного совета: Художественная литература — Гражданин поэт, авторский сборник. (КоЛибри).

Non-fiction — «Сохрани мою печальную историю... Блокадный дневник Лены Мухиной». Редактор Валентин Ковальчук. (Азбука, Азбука-Аттикус).

Бизнес-литература — Уолтер Айзексон, «Стив Джобс» (АСТ, Corpus).

Детская литература — Ирина Богушевская, Андрей Усачев, Александр Пинегин, «Детская площадка № 1» (Мир Детства Медиа).

Бестселлер на OZON.ru: Художественная литература — Архимандрит Тихон (Шевкунов), «“Несвятые святые” и другие рассказы» (Издательства: Олма Медиа Групп, Сретенский монастырь).

Non-fiction — Пьер Дюкан, «Я не умею худеть» (Эксмо).

Бизнес-литература — Александр Левитас, «Больше денег от вашего бизнеса» (Манн, Иванов и Фербер).

Детская литература — Наталья Шерба, «Часодеи. Часовое сердце» (Росмэн-Пресс).

Специальные номинации: Другая литература (номинация Независимого альянса книгоиздателей и книгораспространителей) — Джиллиан Маккейн, Легс Макнил, «Прошу, убей меня! Подлинная история панк-рока в рассказах участников» (Альпина нон-фикшн).

Книга Рунета (выбор РАЭК) — Максим Спиридонов, «Рунетология. Кто управляет русским Интернетом?» (Манн, Иванов и Фербер).

Цифровая книга (бестселлер OZON digital) — Лес Хьюитт, Люк д'Абади и Эндрю Хьюитт, «Цельная жизнь для студентов. Как конвертировать ваше образование в успех» (Манн, Иванов и Фербер).

Классическая актуальность

13 сентября жюри ежегодной Литературной премии «Ясная Поляна» на пресс-конференции в музее-усадьбе «Хамовники» объявило «короткий список» работ, претендующих на получение премии «Ясная Поляна» в 2012 году.

Литературная премия «Ясная Поляна» — ежегодная общероссийская литературная премия, учрежденная в 2003 г. Музеем-усадьбой Л.Н. Толстого и компанией Samsung Electronics. Премия вручается за лучшее художественное произведение традиционной формы в трех номинациях: «Современная классика», «XXI век» и «Детство. Отрочество. Юность».

В составе жюри — известные российские писатели, критики, литературоведы и общественные деятели: Владимир Толстой, председатель жюри, советник по культуре Президента РФ; Лев Аннинский, литературный критик, писатель, публицист, литературовед; Павел Басинский, журналист, писатель, литературный критик; Алексей Варламов, прозаик, исследователь русской литературы XX века; Игорь Золотусский, советский и российский литературный критик, журналист, писатель; Валентин Курбатов, писатель, публицист, литературный критик; Владислав Отрошенко, русский

писатель и эссеист, лауреат премии «Ясная Поляна». Из множества российских авторов они выбирают тех, чьи произведения сохраняют традиции классической литературы и одновременно обозначают актуальные тенденции современной русской литературы.

В юбилейный год произведения всех лауреатов премии «Ясная Поляна» доступны для бесплатного чтения в сервисе Bookmate. Но прежде всего юбилейный — десятый год существования премии ознаменовался открытием третьей номинации — «Детство. Отрочество. Юность», которая сразу привлекла внимание издате-

лей и литературных журналов.

«За десять лет существования премии между членами жюри было много споров и откровений. Каждое решение, каждый выбор лауреата — это сложный процесс, к которому все мы относимся с большой ответственностью, потому что именно лауреаты — лицо премии. В этом году нам предстоит еще один сложный выбор, к тому же отмеченный юбилейном годом», — отметил председатель жюри Владимир Толстой.

В 2012 году в «коротком списке» номинации «XXI век» представлены:

1. Юрий Буйда, «Синяя кровь» (М.: Эксмо, 2012).

2. Евгений Касимов, «Назовите меня Христом» (Екатеринбург: ИД «Автограф», 2012).

3. Олег Павлов, «Дневник больничного охранника» (М.: Время, 2012).

4. Юрий Петкевич, «С птицей на голове» (М: Астрель, 2012).

5. Марина Степнова, «Женщины Лазаря» (М.: Астрель, 2012).

6. Андрей Столяров, «Мы, народ» (Журнал «Нева», 2011. № 5).

В «коротком списке» номинации «Детство. Отрочество. Юность» представлены:

1. Марина Аромштам, «Когда отдыхают ангелы» (М.: КомпасГид, 2011).

2. Андрей Дмитриев, «Крестянин и тинейджер» (Журнал «Октябрь», 2012. № 2–3).

3. Андрей Жвалевский, «Евгения Пастернак. Время всегда хорошее» (М.: Время, 2012).

Финалисты, вошедшие в «короткий список», поделят 150 000 рублей, а победитель получит 750 000 рублей. Лауреат в номинации «Современная классика» будет выбран членами жюри, его награда составит 900 000 рублей. Денежное вознаграждение в номинации «Детство. Отрочество. Юность» составит 300 000 рублей.

Награждение лауреатов состоится 10 октября в Москве.

Оксана Власова

Узкая специализация

Подошел к концу восьмой конкурсный год Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский»: стали известны имена лауреатов 2011–2012 годов. Более 260 книг и 62 музейных проекта боролись за главные награды, но только девять авторов исторических произведений и девять музейных работников стали победителями конкурса. По традиции, в каждой номинации вручаются также специальные премии, которые определяются каждый раз заново — исходя из участвующих в конкурсе произведений и проектов.

В список победителей вошли следующие авторы и произведения: Николай Рыжков, «Великая Отечественная: Битва эко-

номик и оружие Победы» и «Великая Отечественная: Ленд-лиз» (I премия); Махмут Гареев — «Сражения на военно-историческом фронте» (II премия); Петр Толочко — «Власть в Древней Руси. X–XIII» (III премия); Игорь Шумейко — «Ближний Дальний Восток. Предчувствие судьбы» (специальная премия «Первопроходцы»); Лариса Васильева — «Жены русской короны» в двух книгах (специальная премия «Летописцы»); Игумен Тихон (Полянский) — «Путешествие в историю русских монастырей» (специальная премия «Духовный подвижник»); Олег Воловик — «Великая княгиня Александра Павловна. Старшая дочь императора Павла I» (специальная премия

«Соотечественники»); Николай Маркелов — «Кавказские силуэты» (специальная премия «Хранители»); Святослав Рыбас — «Громыко» (специальная премия «На службе Отечеству»).

Не менее разноплановыми были и проекты участников музейного конкурса, продемонстрировавших внимание к совершенно разным историческим явлениям и личностям. Среди героев мемориальных проектов есть видные государственные и общественные деятели, писатели, путешественники, просветители, участники Великой Отечественной войны, узники ГУЛАГа и даже основатели музеев.

Тематику премии можно назвать специализированной,

узкой: историческая публицистика, биографическая литература, документальные очерки, художественные произведения, посвященные историческим личностям, и на другом полюсе — мемориальные музейные проекты. Когда так много пишут о кризисе традиционного печатного издательского дела, что уж говорить о литературе, требующей определенно-го настроения и усидчивости? Но каждый конкурсный год доказывает беспочвенность этих опасений. Вот и нынешний сезон был богат на серьезную, исследовательскую историческую литературу и новаторские, интересные музейные проекты.

Радует и расширяющаяся география конкурса: из

33 городов (от Калининграда до Владивостока) пришли книги на конкурс. По тематике произведений традиционной самый большой пласт — это биографии исторических деятелей: царей, полководцев, писателей, художников, ученых и т.д. Отрадно отметить возрождение качественной литературы, посвященной истории городов, отдельных регионов и совсем небольших поселений. Среди тенденций, наметившихся в исторической литературе в последнее время, можно выделить интерес к, условно говоря, «простому» человеку, реконструкции повседневной жизни определенных слоев общества или профессиональных сообществ в историческом срезе.

Церемония награждения лауреатов конкурса состоялась 12 сентября в День святого Благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербурге. Лауреатам первых трех премий помимо денежных вознаграждений были вручены скульптурные изображения князя Александра Невского работы питерского скульптора Эдуарда Мхояна.

Всероссийская историко-литературная премия «Александр Невский» учреждена в 2004 году (учредители ОАО «Талион» и Союз писателей России). Премия призвана в первую очередь поддерживать интерес к отечественной истории, к лучшим музейным мемориальным проектам и литературным произведениям об истории России.

Конкурс

Положение о Всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру»

1. Общие вопросы

- 1.1. Конкурс учрежден Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Некоммерческим партнерством «Центр поддержки отечественной словесности».
- 1.2. Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей и подростков «Книгуру» (далее – «Конкурс») проводится с целью поиска и поощрения авторов, произведения которых отражают актуальные реалии современной жизни и позитивные решения психологических, нравственных, социальных проблем, встающих перед молодым человеком, а также создают образ современного положительного героя, дают представление о многообразии жизненных сценариев, о знаниях, необходимых для самореализации в современном обществе.

2. Условия выдвижения произведений для участия в Конкурсе

- 2.1. Для участия в Конкурсе принимаются только тексты произведений, написанные на русском языке, и авторские переводы произведений, созданных на других языках.
- 2.2. Конкурс не устанавливает ограничений по возрасту, гражданству, месту жительства автора и месту опубликования (для опубликованных произведений) произведения, выдвигаемого для участия в Конкурсе.
- 2.3. На Конкурс принимаются тексты прозаических произведений: художественных, художественно-познавательных и научно-популярных.
- 2.4. Объем произведения (общий объем произведений), выдвигаемого (выдвигаемых) для участия в Конкурсе, должен быть не менее двух и не более десяти авторских листов. Авторский лист равен 40 000 (сорока тысячам) печатных знаков, включая пробелы.
- 2.5. На Конкурс принимаются тексты произведений исключительно в электронном виде, в форматах *.doc, *.txt, *.rtf.
- 2.6. На Конкурс принимаются как рукописи без ограничения срока создания, так и произведения, опубликованные не ранее 1 января 2012 года. Дата публикации устанавливается по дате подписания в печать книги или периодического издания.
- 2.7. К рассмотрению принимаются только произведения, поданные в указанные при объявлении Конкурса сроки.
- 2.8. Один автор может быть представлен любым количеством произведений (в том числе написанных в соавторстве).
- 2.9. Если произведение, написанное в соавторстве, становится лауреатом Конкурса, награда делится между соавторами в равных долях.
- 2.10. Право выдвигать произведения для участия в Конкурсе имеют автор (авторы) произведения, книжные издательства, средства массовой информации, творческие союзы, библиотеки.
- 2.11. Автор (или иной правообладатель) соглашается в случае выдвижения произведения в «Короткий список» безвозмездно передать НП «Центр поддержки отечественной словесности» неэксклюзивные права на публикацию текста произведения на официальном сайте Конкурса.

3. Сроки проведения Конкурса

- 3.1. Прием работ для участия в Конкурсе начинается в день объявления Конкурса.
- 3.2. Прием работ для участия в Конкурсе заканчивается 18 октября 2012 года.
- 3.3. «Длинный список» объявляется 15 ноября 2012 года.
- 3.4. «Короткий список» объявляется 18 декабря 2012 года.
- 3.5. Объявление лауреатов Конкурса — не позднее 20 марта 2013 года.

4. Порядок выдвижения произведений для участия в Конкурсе

- 4.1. Каждый номинатор, выдвигающий произведение для участия в Конкурсе, направляет в адрес учредителя Конкурса Письмо о выдвижении в свободной форме, в котором должна содержаться следующая информация:
 - сведения о номинаторе – авторе либо организации, осуществляющей выдвижение произведения для участия в Конкурсе, контактные телефоны и адреса,
 - согласие автора на выдвижение произведения для участия в Конкурсе (в случае, если номинатором выступает не автор произведения),

- согласие автора на передачу безвозмездных неэксклюзивных прав на публикацию произведения (произведений) на официальном сайте Конкурса в случае вхождения произведения (произведений) в «Короткий список». Если права на Произведение принадлежат третьему лицу, номинант предоставляет письменное разрешение правообладателя на такую публикацию,
- текст произведения (произведений) в электронном виде.
- 4.2. В случае отсутствия полного пакета материалов дирекция Конкурса имеет право снять произведение с рассмотрения.
- 4.3. Автор может отозвать свою рукопись от участия в Конкурсе не позднее даты окончания приема рукописей.
- 4.4. Произведения, выдвинутые для участия в Конкурсе, не рецензируются. Переписка с авторами не ведется.

5. Порядок оценки произведений, участвующих в Конкурсе

- 5.1. Произведения, выдвинутые на участие в Конкурсе, рассматриваются Советом экспертов и Жюри.
- 5.2. Совет экспертов:
 - осуществляет предварительную экспертизу выдвинутых на Конкурс произведений,
 - формирует «Длинный» (не более 30 произведений) и «Короткий» (не более 15 произведений) списки Конкурса.В Совет экспертов могут входить литераторы, литературные критики, детские психологи, педагоги, библиотекари. К экспертизе художественно-познавательных и научно-популярных текстов могут привлекаться специалисты в соответствующих тематике произведения областях знаний.
- 5.3. Жюри Конкурса состоит из детей и подростков 10–16 лет.
Члены Жюри рассматривают произведения «Короткого списка», представляемые Советом экспертов Конкурса.
Для участия в работе Жюри Конкурса необходимо зарегистрироваться на сайте Конкурса, заполнив регистрационную форму. Регистрация членов Жюри начинается в день объявления «Короткого списка».
Число членов Жюри не ограничивается.
Работа членов Жюри не оплачивается.
Члены Жюри голосуют, выставляя по десятибалльной системе оценки за произведения «Короткого списка», заполняя специальную форму для голосования на сайте Конкурса. Высший балл – 10.
Члены Жюри должны проголосовать не менее чем за пять произведений.
По итогам голосования Жюри определяются победители конкурса.
- 5.4. Список Совета экспертов и членов Жюри публикуется на интернет-сайте Конкурса.
- 5.5. Членами Совета экспертов и Жюри не могут являться авторы выдвинутых на Конкурс произведений, а также их родственники.

6. Определение итогов Конкурса

- 6.1. Общий результат итогов голосования определяется вычислением среднего балла, полученного каждым произведением (общая сумма баллов, деленная на количество проголосовавших членов Жюри).
- 6.2. Итоги голосования определяет независимая счетная комиссия.
- 6.3. Решение, вынесенное по результатам голосования Жюри, является окончательным и пересмотру не подлежит.
- 6.4. Результаты голосования публикуются на сайте Конкурса не позднее одного дня с момента определения итогов голосования.
- 6.5. Вручаются три премии (первое, второе и третье места) за художественные произведения и от одной до трех премий (первое, второе и третье места) – за научно-познавательные. Денежное содержание награды за первое место – 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей, за второе – 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей, за третье – 100 000 (сто тысяч) рублей. Финалистам и лауреатам премии могут вручаться специальные призы и подарки.
- 6.6. Все суммы присуждаемых наград Конкурса включают в себя налоги и сборы, установленные действующим законодательством Российской Федерации.
- 6.7. Произведения, признанные победителями Конкурса, распространяются в электронном виде бесплатно в открытом доступе через сайт Конкурса.

ПОДПИСКА – 2012

Уважаемые читатели!

«Книжное обозрение» – самая авторитетная в России цветная газета о книгах и книгоиздании. В ней вы найдете самую актуальную информацию о книжных новинках во всех сегментах литературы, тематические рубрики, рейтинги продаж, аналитические материалы и обзорные статьи о ведущих писателях и книжном сообществе. Также существует профессиональное приложение «PRO», которое содержит в себе все новости книжного бизнеса.

«Книжное обозрение» – с 1966 года вместе с вами! Спешите подписаться!

Ф. СП-1

Министерство связи

АБОНЕМЕНТ на газету журнал

книжное обозрение

на 2012 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

на газету журнал

книжное обозрение

(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб.	коп.	Количество комплектов:
переадресовки	руб.	коп.		

на 2012 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

На всей территории России
продолжается подписка
на газету
«Книжное обозрение»
на второе полугодие!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

- По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый, для г. Москвы – с. 143):
Индекс 50051: газета «Книжное обозрение»;
Индекс 83102: газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).
- По каталогу российской прессы «Почта России» (для г. Москвы – с. 132):
Индекс 12823: газета «Книжное обозрение»;
Индекс 12786: газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку можно оформить
в почтовых отделениях связи

Вниманию читателей!
Приложение «PRO» в розницу не распространяется
Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru
ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com; e-mail: alfimov@viniti.ru
ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru
ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.
Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru; e-mail: interpochta@interpochta.ru
ООО «Деловая Пресса». Тел.: +7 (8332) 37-72-03, +7 (8332) 37-72-04; e-mail: delpress-zakaz@yandex.ru
ООО «Агентство ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине.
Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.
ООО «Союзпресс». Подписка в России и Белоруссии. Тел. +7 (495) 675-09-40.
ООО «Агентство «Урал-Пресс»». Подписка в России и странах СНГ. Тел. +7 (495) 961-23-62; e-mail: moscov@urarl-pess.ru
ООО «Альянс Пресс». Тел./Факс: (499) 257-05-24; (499) 257-05-36; (499) 257-05-76 http://www.aliansspressa.com
ООО «Деловые Издания». Тел.: (495) 685-5978, 685-5576; mail: delizd@mail.ru
ООО «Прессмарк». Тел.: (8) 8352-55-10-68; (8) 8352-55-10-93; e-mail: podpiska@pressmark.cbх.ru
Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244, e-magazin: www.magazines.lt
Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц. Тел. (1038044) 536-11-75;
URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

Подписка на электронную версию газеты: сервисы «Ваша пресса» (www.yourpress.ru) и «ЛитРес» (www.litres.ru)

«Чужие сны и другие истории»

фрагмент

Зимней ночью, когда загорелся его хлев, нас это очень удивило. Стратемские пожарные-добровольцы привыкли считать покосившийся хлев некой вонючей достопримечательностью на дороге между Эксетером и побережьем. Летом зловоние ощущалось сильнее и обязательно вызывало у нас стоны и восклицания. Зимой оно слабело, и мы в основном созерцали дым, поднимающийся над трубой печки. Почему-то дым шел не струйкой, а облачками (вероятно, по причине забитого дымохода). Из открытых загонов ему вторили облачка пара. Там на унавоженном снегу резвились свиньи, попыхивая, словно живые печки. Пожарная сирена разрушала поросью идилию, заставляя животных метаться по загону. По вечерам, возвращаясь с очередного пожара (на котором чаще мы присутствовали в качестве зрителей), мы не могли отказать себе в удовольствии запустить сирену на полную мощь. Мысленно мы красочно представляли панику, поднимающуюся в хлеву: мечущихся, орущих свиней и визжащего Пигги. Нам казалось, что Пигги пытается загородиться свиньями как живым щитом.

Нам позвонили с соседней фермы. Узнав, что горит хлев Пигги Снида, мы пришли в какое-то странное, тупое неистовство, предвкушая забавное зрелище. Мы понеслись, включив фары и запустив сирену. Нам было весело. Мы рассказывали шутки о свиньях и придумали целую историю о том, с чего начался пожар. Пигги решил устроить вечеринку, пожертвовав одной из свиней, чтобы было чем угощаться. А пока она жарилась на вертеле, он танцевал, но почему-то с боровом. Свиноматка, с которой он обычно танцевал, страшно на него обиделась. Еще один поросенок, хлебнув виски, поджарил себе хвостик, прислонившись к печке...

Когда мы подъехали, нам стало не до шуток. Увиденное не тянуло даже на очень скверную вечеринку. Перед нами пылал самый крупный пожар, какой доводилось видеть не только мальчишкам с Фронт-стрит, но и взрослым добровольцам.

Казалось, жестяные крыши низеньких сарайчиков, примыкавших к хлеву, либо взорвались, либо расплавились. Хлев был деревянным, и все, что находилось внутри, относилось к горючим материалам: дрова, сено, восемнадцать свиней и Пигги Снид. Канистра с керосином тоже внесла свой вклад. Слой навоза в загонках был высотой не менее двух футов.

— Ну и пекло. В таком и дерьмо сгорит, — сказал мне один из взрослых пожарных.

Пекло мы ощутили еще на подъезде и успокоились. Совсем недавно мы сменили шины и заново покрасили свою машину.

— Воду понапрасну не тратить, — распорядился командир пожарного расчета.

Мы побрызгали придорожные деревья и лесок, что начинался почти сразу за хлевом. Ночь была тихая и отчаянно холодная. Деревья тут же покрылись льдом, стволы отозвались треском. Командир решил не предпринимать никаких действий, пока огонь не начнет стихать сам собой. Растаскивать стены баграми — лишь создавать угрозу для леса.

Если бы это был выдуманный рассказ, я бы написал, что мы слышали предсмертные визги свиней и удары их копыт, а потом — ужасающие звуки лопающихся кишок. Однако к моменту нашего приезда единственным звуком был треск горящего дерева. Все предшествующие звуки мы могли лишь представить или придумать.

Вот вам урок для писателя: выдуманные звуки могут быть самыми отчетливыми и громкими. А в реальности, когда мы подъехали, даже шины на грузовике Пигги Снида успели лопнуть и сгореть, не говоря уже о бензобаке. Бензобак взорвался и теперь был вплавлен в ветровое стекло. Поскольку мы ничего не видели, нам оставалось лишь гадать, в какой последовательности все происходило.

Если стоять слишком близко от горящего хлева, можно опалить ресницы, а неизбеж-

В издательстве «Эксмо» готовится к выходу сборник рассказов и статей Джона Ирвинга «Чужие сны и другие истории» — о воображаемых девушках, боксе, Чарльзе Диккенсе и Гюнтере Грассе... И о том, как умственно отсталый фермер Пигги Снид помог парнишке из пожарной бригады по имени Джон стать писателем.

ные в таких случаях слезы нагреются почти до кипения. Если встать подальше, заколечешь на ночном морозе. Поливая деревья, мы превратили в каток целый участок дороги. Где-то около полуночи проезжавшая легковушка заелозила на льду и ее откинуло на обочину. Из автомобиля выскочил мужчина в теплой куртке и шапочке с эмблемой «Тексако». Он попросил, чтобы мы тросом вытащили его обратно на дорогу. Мужчина был заметно выпивши. В машине сидела совсем молодая женщина, годившаяся ему в дочери (может, она и была его дочкой).

— Эй, Пигги! — заорал мужчина, заметив пожар. — Если ты все еще там, ты просто глупая задница! Вылезай немедленно!

Мы вытащили его машину, посоветовав не слишком гнать по такой дороге. До двух часов ночи единственным звуком по-прежнему оставался треск горящего дерева. В два часа гнусаво лягнула жестяная крыша. Сейчас она больше напоминала вспоротую крышку консервной банки. Вскоре крыша с тихим шелестом упала на растаявший снег. К трем часам покосились и рухнули все стены. Вокруг пожара образовалось озерцо. Талая вода текла к огню и постепенно его гасила.

Хотите знать, чем там пахло? Пахло пеплом. Пахло летом... точнее, печеный навоз отчасти вернул летнее зловоние. Нам казалось, что наши носы улавливают запах жареной свинины, но не помню, чтобы я действительно ощущал этот запах.

За час до рассвета бывалые пожарные (то есть взрослые мужчины) сказали, что съезжают в город выпить кофе. А мы (мальчишки) останемся нести вахту. Еще они сказали, что мы, наблюдая за настоящим пожаром, можем почерпнуть немало ценного, чего не найдешь ни в каких руководствах по пожаротушению. Если у мужчин и мальчишек есть общее дело, мужчины всегда поступают так: делают то, что хотят, а остальное сплавляют мальчишкам, добавляя при этом разные правильные слова.

Когда взрослые пожарные вернулись, от них почему-то пахло не кофе, а пивом. Хлев догорал. Его тушили не мы, а талая вода, струйки которой соприкасались с пламенем, вызывая шипение. Едва начало светать, мужчины снова уехали — на этот раз завтракать. Кто-то из ребят сказал, что тоже не прочь перекусить. Ему ответили, что мы поступали хоть и на добровольную, но все же службу и должны научиться переносить трудности.

Они уехали. Мы остались. Кроме меня там было еще несколько ребят с Фронт-стрит. Вот тогда мы и начали. Сперва тихо.

— Пигги, Пигги, — позвал один из нас.

Возможно, это был я. Одна из причин, побудивших меня стать писателем, — стремление понять, что владеет людьми в такие моменты. А хороший ли это вкус или дурной — пусть о таких вещах спорят те, кто далек от писательского ремесла. Подобные оценки меня никогда не интересовали.

— Пигги! Пигги! Пигги! Пигги! Хрю-хрю! Иииии! — кричали мы.

Вот тогда-то я и понял: комедия — просто иная форма утешения. А потом я начал... свой первый рассказ.

— Дерьмово, — сказал я, поскольку стратемские пожарные-добровольцы каждую фразу начинали со слова «дерьмово».

— Дерьмово. И дерьмово потому, что Пигги Снида здесь нет. Пусть он и умственно отсталый, но абсолютной тупостью не страдает.

— А где он? — спросил кто-то из мальчишек, не обладавший столь ярким воображением. — Ясное дело: сгорел в хлеву. Вон и остатки его грузовика здесь.

— Поймите, ему осточертели свиньи, — продолжал я. — Он свалил из наших мест. Я знаю. Ему осточертело рыться в отбросах. Возможно, у него давно созрел план.

Можете называть это чудом, но я завладел вниманием мальчишек. Мне не понадобилось особых усилий. Представьте: долгая, утомительная ночь. Мы все устали и замерзли. Тут любой, у кого работает воображение и подвешен язык, смог бы завладеть вниманием стратемских добровольцев. Но этого мне было мало. Меня распирало желание превратить трагедию во что-нибудь более приятное.

— Держу пари: в хлеву не было и ни одной свиньи. Думаю, половину из них он просто съел. Другую половину продал, а деньги добавил к тем, что скопил для этого случая.

— Для какого случая? — спросил один из скептически настроенных ребят. — Если Пигги не было в хлеву, где же он тогда?

— Во Флориде, — ответил я. — Решил покончить со своим вонючим бизнесом.

Сказано это было с легкой небрежностью, как об известном факте.

— Оглянитесь вокруг! — крикнул я. — Говорю вам: он давно это задумал. Он специально не строил себе дом и не покупал ничего лишнего. Он скопил кругленькую сумму. Пигги поджег свиноферму, чтобы заставить нас подергаться. Вспомните, сколько раз мы заставляли дергаться его.

Мальчишки задумались. Здесь я говорил правду. Рассказу никогда не повредит немного правды.

Мои сверстники с Фронт-стрит топтались на месте и думали. И в этот «задумчивый» момент я впервые прибегнул к литературной правке. Я попытался сделать свою историю лучше и правдоподобнее. Мне было необходимо спасти Пигги Снида. Но что делать во Флориде тому, кто не может говорить? Я представил, что во Флориде с ее жарким климатом санитарные нормы жестче, чем в Нью-Гэмпшире. Вряд ли там допустят существование такой свинофермы. И потом, по моей версии, Пигги Снид решил навсегда завязать со сбором пищевых отходов.

— Мне думается, Пигги просто играл в умственно отсталого, — заявил я. — Он — не американец.

— А кто же? Папуас? — съехидничал кто-то.

— Скорее всего, европеец, — на ходу придумал я. — Это мы произносили его фамилию как Снид. А может, на самом деле она звучит не так. Говорят, он появился здесь перед войной. Тогда многие европейцы бежали в Штаты.

— Почему же он не научился говорить хотя бы на ломаном английском?

Вопрос грозил уничтожить мою сюжетную линию.

— Не знаю. Может, его здесь плохо встретили. Он убедился, что свиньи добрее людей. И решил вести себя так, будто не умеет говорить... Накопил денег и поехал... нет, он не во Флориду поехал, а напрямик в Европу.

— Молодец, Пигги! — крикнул кто-то.

— Держись, Европа! — подхватил другой.

На какой-то миг мы даже позавидовали Пигги, вырвавшемуся из тупости и одиночества, которые сопровождали его многие годы. Все было хорошо, пока не вернулись взрослые. Здесь моя сюжетная линия опять подверглась атаке.

— А Ирвинг считает, что Пигги Снид умотал в Европу, — заявил командиру расчета один из моих приятелей по Фронт-стрит.

— Правда, что он появился в наших краях перед войной? — спросил я у командира.

Тот глядел на меня, как на первый труп, найденный среди головешек.

— Нет, Ирвинг. Пигги Снид родился в Эксетере, — разрушил мой рассказ командир. — Насчет его отца неизвестно, а вот матерью была полоумная девица. Мало того, во время беременности ее еще сбила машина. Думаю, это тоже сказалось на Пигги. Он родился на Уотер-стрит.

Я прекрасно знал эту улицу. Уотер-стрит упиралась в Фронт-стрит неподалеку от бабушкиного дома.

«Значит, он уехал во Флориду», — подумал я.

Когда вы сочиняете историю, нужно всеми силами стремиться развивать ее в желаемом для вас направлении, которое приведет героя к хорошему (или плохому) концу. Но сюжет должен оставаться правдоподобным.

Постепенно угли остыли, и теперь по ним можно было ходить. Взрослые отправились на пепелище. Поиски — занятие для мужчин. Мальчишкам, как и прежде, досталось ожидание.

Через какое-то время командир подозвал меня к себе.

— Вот что, Ирвинг. Раз ты отправил Пигги Снида в Европу, тебя не затруднит вытащить отсюда это.

Мне не понадобилось много физических сил. Но понадобились сила воли, храбрость и все такое, чтобы поднять сморщенную обгоревшую фигурку, еще вчера бывшую живым человеком. Мертвый Пигги оказался совсем легким. Сначала я воспользовался длинным багром, затем коротким и уложил труп Пигги на брезент.

Потом мы нашли и всех восемнадцать сгоревших свиней. Но даже сейчас мне гораздо легче представить Пигги где-нибудь во Флориде, чем вызвать в памяти его сморщенный обугленный труп, который я своими руками вытаскивал из пепла.

Перевод с английского Игор Иванова

ОПЫТ

Открытый урок

«О чем ты плакал?»

Павел Басинский

Я автор книги «Лев Толстой: Бегство из рая», в которой рассказывается об уходе Льва Николаевича из Ясной Поляны, а заодно и вся его биография, и вся его семейная история. Но сегодня я вам хочу рассказать о другом. Я вам

вались. А с другой стороны, выступая против насилия, Толстой пришел к этой своей странной, буддистской, что ли, теории непротивления злу силой, которую очень многие не понимали. И даже сторонники Толстого говорили ему

расстроены. *“Ах, оставьте, Карл Иванович!” — закричал я со слезами на глазах, высовывая голову из-под подушки”. В этом нелепом виде, заплаканный, с заранее расстроенными нервами, предстает герой автобиографической трилогии. Слезы — это единственный способ решения всех конфликтов, к которому Николенька Иртеньев (а Николенька Иртеньев — это образ, собственно, самого Льва Толстого) прибегает бессознательно, просто потому, что такова его нравственная натура, и в семье об этом прекрасно знают. “Поздоровавшись со мной, татап взяла обеими руками мою голову, откинула ее назад, потом посмотрела пристально на меня и сказала: “Ты плакал сегодня?” Я не отвечал. Она поцеловала меня в глаза и по-немецки спросила: “О чем ты плакал?” Вот это удивительное “о чем ты плакал”, а не “почему ты плакал”, показывает то, что в семье понимали, что слезы этого ребенка имеют некую содержательную сторону: не просто заплакал, а о чем-то заплакал. А плачет он обо всем: плачет о себе, о татап, об отце, о Карле Ивановиче, о птенчике, выпавшем из гнезда, о курице, которую несут на казнь, как он считает, об охотничьей собаке со сломанной лапкой, о первой любви. Плачет от радости и злости, от любви и стыда. Плачет, когда ему очень хорошо и когда очень плохо, когда счастлив и когда хочет умереть, плачет, просыпаясь и засыпая».*

Дело в том, что Толстой был в этом плане совершенно удивительным ребенком. Его старшие братья прозвали «Лева-рева». Он действительно плакал по любому поводу, просто заходил слезами, и это сохранилось в Толстом на протяжении всей жизни — он очень легко плакал. Не знаю ни одного писателя, который проливал столько слез по любому поводу: от радости, от горя, от смущения... И вот когда я задумался о том, как воспитывали Толстого, как вообще появился человек с таким отношением к насилию, с такой повышенной, безусловно, эмоциональностью, я вдруг вспомнил одну вещь. Дело в том, что в семье Толстых никогда не били детей, никогда не порол детей. Сегодня это кажется обычным, нормальным, сегодня это не принято — бить детей, пороть детей. Но в то время, в XIX веке, это было абсолютной нормой не только во всех крестьянских, рабочих, разночинских, но и в барских и даже в аристократических семьях. Вообще, пороть детей розгами, линейками и просто заниматься рукоприкладством по отношению к ним считалось абсо-

лютной нормой. Например, будущего императора Николая I, как и его малолетних братьев, великих князей, их наставник генерал Ламсдорф порол нещадно — розгами, линейками и даже оружейными шомполами. Иногда он в ярости мог схватить великого князя за грудь и стукнуть об стенку так, что тот лишился чувств. Это не только не скрывалось, но и записывалось им в ежедневный журнал. Будущего писателя Ивана Тургенева мать порол розгами почти ежедневно вплоть до его совершеннолетия. Физическим наказаниям подвергались будущие великие поэты-антагонисты Фет и Некрасов. Мы знаем, как порол в детстве Алексея Пешкова, будущего Горького. Но, пожалуй, самый выдающийся пример в этом плане — судьба Феди Тетерникова, будущего поэта, прозаика и символиста Федора Сологуба. Его в детстве и отрочестве порол так, что он, по собственным словам, «прикипел к битью» и уже просто не мог без него жить. Физическая боль стала для него лекарством от боли душевной. Потом он написал такие стихи: *«Покоряясь грозной воле, на пол я потом ложусь, и когда от резкой боли наорусь и наревусь, вдруг в душе спокой-*

Толстой описал в первой редакции статьи «Стыдно», уже в 1895 году, как он однажды только увидел в Ясной Поляне, что крестьянина куда-то ведут, и у того какой-то уж очень грустный вид. И когда дети спросили, куда его ведут, то Андрей Ильин, приказчик, сказал, что ведут сечь на конюшню за провинность, и дети в ужасе бросились к своей тетушке. Дело в том, что они к тому времени уже лишились и отца, и матери. Толстой потерял мать, когда ему не было и двух лет (она умерла после родов Маши), а отец его скоропостижно скончался от удара, когда Лева было восемь с чем-то лет. Мать он вообще не помнил, отца помнил, но фактически младшие дети Толстых, Лев и Мария, росли сиротами. И они бросились к своей тетушке, Татьяне Александровне Ергольской, которая была опекуней над детьми, и рассказали ей об этом. И Толстой пишет, что *«она пришла в ужас, не меньший нашего, жестоко упрекала нас за то, что мы не остановили этого и не сказали ей об этом».* Вот это понятие ужаса и отвращения — это чувство, которое в Толстом всегда, с раннего детства, вызывало насилие.

«Затем я и пишу это и буду всеми силами распространять то, что пишу, и в России, и вне ее, чтобы одно из двух: или кончились эти нечеловеческие дела, или уничтожилась бы моя связь с этими делами, чтобы или посадили меня в тюрьму, где бы я ясно сознавал, что не для меня уже делаются все эти ужасы, или же, что было бы лучше всего (так хорошо, что я и не смею мечтать о таком счастье), надели на меня, так же как на тех 20 или 12 крестьян, саван, колпак и так же столкнули с скамейки, чтобы я своей тяжестью затянул на своем старом горле намыленную петлю».

Поразительным было постоянство Толстого в отрицании насилия — всякого насилия. Это в нем не менялось с годами, взросление Толстого не вносило никаких коррективов в это чувство. И причиной этому была одна история, которая случилась с Толстым и которая описана в «Детстве». Но из «Детства» не совсем понятна подоплека этой истории. Это история с его французским гувернером, который в «Детстве» и «Отрочестве» называется St.-Jérôme, а настоящее его имя было Сен-Томас. *«Летом 1835 года на пристань города Кронштадта сошел 22-лет-*

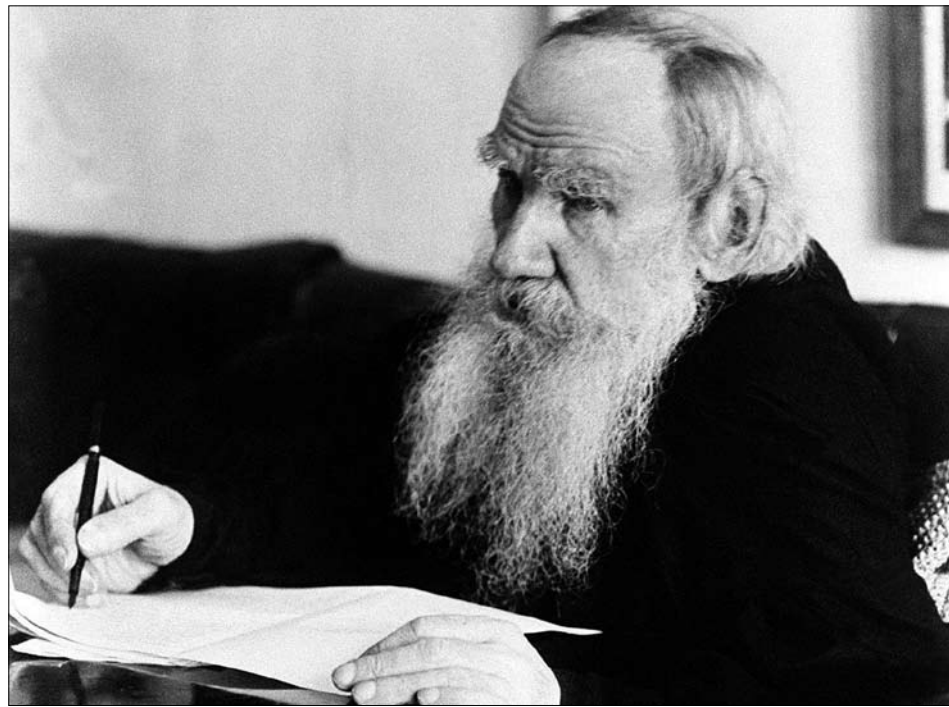

Павел Басинский

хочу рассказать об одном эпизоде из детства Льва Николаевича, потому что сейчас я закончил новую книгу, она посвящена религиозным взглядам Толстого и вообще его взглядам на жизнь, его расхождению с Церковью и т.д. И чем больше я занимался этими взглядами, тем больше я понимал, что все истоки его мировоззрений уходят в детство, они все объясняются какими-то событиями его детства. И не случайно первым произведением Толстого была повесть «Детство». Причем когда Некрасов опубликовал ее в «Современнике», не спросившись у молодого автора, изменил название и назвал ее «История моего детства», то Толстой был страшно возмущен. Он писал Некрасову: «Кому какое дело до истории моего детства?» Толстой, конечно, в этой повести, как он считал, показал некий идеал, что ли, детства, некий такой очищенный образ детства. На самом деле это не так, он изобразил там именно свое детство, и очень многие ответят на то, что происходило с Толстым потом, в том числе и в зрелые годы, в старости, мы находим в автобиографической трилогии «Детство. Отрочество. Юность», особенно в первых двух частях — «Детство» и «Отрочество». Например, известно, что Толстой был категорическим противником насилия. Он не просто описал там смертную казнь — он отрицал даже возможность того, что человека можно посадить в тюрьму, считал, что это неправильно, это невозможно. Отрицал и телесные наказания, которые в России в то время совершенно спокойно практико-

(это был наиболее частый вопрос, с которым к нему обращались): «Лев Николаевич, представьте, что на вас напал тигр». Видимо, тигр возникал в связи с тем, что его имя Лев — значит, на него должен напасть тигр. «Вот представьте, что на вас напал тигр. Неужели вы не будете ему сопротивляться?» На что Толстой иногда отшучивался и говорил: «Ну откуда в нашей Тульской губернии взяться тиграм?» Но когда к нему очень уж приставали, он отвечал серьезно: «Вы знаете, я старый человек, прожил очень много лет на этой земле, на меня ни разу не напал тигр. Но почему-то под предлогом того, что на меня может напасть тигр, казнят людей».

Под предлогом того, что над человеком может быть совершено какое-то насилие, совершают чудовищное насилие над другими. И вот, задумавшись, откуда вообще это взялось у Толстого, я понял: из детства. Вот эпизод из моей новой книги: *«Каждый читатель “Детства” и “Отрочества” Толстого непременно обратит внимание на то, что главный герой этих повестей Николенька Иртеньев постоянно плачет. Именно слезы являются основной душевной и физической реакцией на все проблемы, которые ставит перед ребенком окружающий мир, начиная с первых страниц “Детства”, где немецкий гувернер Карл Иванович всего лишь щечкочет пятки своего подопечного, стараясь поднять его утром с постели. “Мне было досадно и на самого себя, и на Карла Ивановича, хотелось смеяться и хотелось плакать, нервы были*

Лев Толстой

но станет, жизнь покажется легкой, и уж сердце не тиранит посрамленная тоска». А вот в семье Толстых это почему-то не считалось нормой. И это не была продуманная система воспитания — точно так же в Ясной Поляне крайне редко наказывали крепостных. У Толстого не сохранилось в памяти ни одного случая физической расправы над крепостным, а его сестра Мария Николаевна говорила, что в Ясной Поляне она никогда не слыхала, чтобы кого-нибудь наказывали, на конюшню посылали.

Во второй редакции «Детства» он пишет о своей матери: *«Матап находила, что побои — наказание унижительное. Я часто слышал, что она отзывалась о сечении с ужасом и отвращением».* Для Толстого эти чувства не нуждались ни в каком оправдании, ни в каком логическом определении: этого просто нельзя. И спустя уже много лет в статье «Не могу молчать» как последний аргумент против казни Толстой предлагал власти посадить в тюрьму или даже казнить себя, старика. Он писал:

ний мужчина, белокурый, невысокого роста, крепкого телосложения. Его звали Проспер Шарль Антуан Тома, но очень скоро в его наспорте, выданном в Петербурге, стояло отчество Антонович. Он был одним из тысячной армии французов, приехавших покорять Россию уже не в качестве солдат и офицеров, как во время войны 1812 года, а гувернерами и учителями французского языка, в которых нуждалась городская знать и провинциальные помещики. Впрочем, у Проспера Антоновича были более

амбициозные планы. Он мечтал путешествовать по России, изучать ее нравы, песни, костюмы, ее народ и дворянство. Это был действительно очень умный, даровитый и порядочный молодой человек, знавший, кроме родного языка, немецкий и латынь, но совершенно не говоривший по-русски. Однако не пройдет и года, как этим языком Тома овладеет в совершенстве. Он родился 25 декабря 1812 года в маленьком французском городке Эпиналь. Его появление на свет буквально совпало с бегством армии Наполеона из России, почти день в день: 14 декабря 30-тысячный остаток французской армии переходил реку Неман, оставляя за собой огромное количество замерзших трупов, а 21 декабря Кутузов уже поздравлял нашу армию с полной победой. Тома принадлежал к тем французам, которые исповедовали культ Наполеона. Он всегда помнил о поражении великой армии, ее бесславном отступлении из России. Зимой 1835 года он ехал в Киев (он там потом служил секретарем киевского губернатора) и застрелял на лошадаях в пути, в 20 верстах от Могилева, и вспоминал о солдатах, возвращавшихся в 1812 году после Москвы. Он, хотя и укрытый шубами, хорошо понял все страдания и ужас положения этих солдат, он представлял себе, как обессиленные от голода и холода люди, опустив головы, с хмурым безжизненным взглядом бредут к цели, достичь которой нет надежды». Это цитата из его воспоминаний о России «Сувенир для Руси» (книгу он издал, уже уехав обратно во Францию, в своем родном городе Эпинале).

Впоследствии, пытаясь разобраться, почему французский гувернер вызывал в нем такую сильную антипатию, Толстой писал: «Он был хорошим француз, но француз в высшей степени. Он был неглуп, довольно хорошо учил и добросовестно исполнял в отношении нас, детей Толстых, свои обязанности. Но он имел общие всем его землякам и столь противоположные русскому характеру отличительные черты легкомысленного эгоизма, тщеславия, дерзости и невежественной самоуверенности. Все это мне очень не нравилось». Это не значит, что Толстой не любил француз, Толстой обожал француз и вообще был франкоман; он не просто блестяще знал французский язык — это был для него второй родной язык. Толстой иногда признавался, что он думает по-французски, потому что ему легче формулировать свои мысли. Его любимыми философами были Руссо и Паскаль, он обожал Стендаля, из новых писателей очень любил Мопассана — то есть он был пронизан Францией. И тем не менее — такое отношение к француз-гувернеру.

Сен-Тома мог гордиться своим французским происхождением, но уж никак не родовитостью. Тома был незаконным сыном унтер-офицера, отец официально признал его в 18-летнем возрасте, к тому времени юноша уже окончил колледж с похвальным листом. И вот в Москве он поступает учителем и гувернером в две родовитейшие фамилии: Милютиных и Толстых. Один из старших братьев Милютиных возглавлял правительство при Александре II, а младший его брат стал потом, уже в правительстве Александра III, министром обороны, министром военных дел. Тома умел очень нравиться людям, и он понравился бабушке Толстых, Пелагее Николаевне. Дело в том, что в «Детстве» St.-Jérôme поступает в дом Толстых, когда отец жив, и, собственно, между ним и Толстым там есть как бы некое соперничество за мужское влияние на детей. В действительности все было более драматично: Тома берут в дом, когда отец как раз умирает, дети остаются без матери, без отца, на попечении тетушек и бабушки. И бабушка считает, что в доме нужна крепкая мужская рука. Карл Иванович (в реальности — немец Рессель) не представлялся бабушке такой жесткой рукой. Это был пьющий добрый дядька, который бесконечно любил детей (он абсолютно обрусел, умер в «Ясной Поляне», там и был похоронен), — поэтому бабушка считала, что нужна крепкая рука, вот и взяли жесткого воспитателя — Сен-Тома. Но в контракте была безусловно оговорена одна вещь, которая не огоривалась ни в каких других дворянских семьях: что он не имеет права сечь детей. Он может их наказывать как угодно, но физической боли он им доставлять не может, это в семье Толстых было запрещено категорически. И Тома скрепя сердце принял это условие, сказав, что он и так сможет заставить их повиноваться.

Когда брали Тома, то Рессель дали отставку как гувернеру. Потом его пожалели, взяли снова, и он прожил всю жизнь с Толстыми, но тогда, узнав об отставке, он плакал и, передавая Сен-Тома детям, говорил: «Вы только поймите, что на них можно действовать лаской, только лаской. А на Левочку, — он показал на младшего брата, — на него вообще нельзя действовать насильем, ни в коем случае». На что Тома усмехнулся и сказал: «Поверьте, я сумею заставить этих детей мне подчиниться». У него уже был опыт работы в доме Милютиных, и он считал, что здесь он сладит. И, в общем, он не ошибся, он сладил со всеми братьями Толстыми — и со старшим, Никольенькой, и с Сергеем, и с Дмитрием (Машу воспи-

тывали гувернантки), но он не смог сладить со Львом. С самого начала как коса на камень нашла. Дело в том, что одним из способов наказания Сен-Тома было то, что он ставил детей на колени. При этом, как писал Толстой: «Гувернер, выпрямляя грудь и делая величественный жест рукой, трагическим голосом кричал: “À genoux, mauvais sujet!” — “На колени, негодяй!”» Остальные дети как-то это воспринимали, не обижались. А вот со Львом — не получилось. Он, терпевший редкие наказания отца... Иногда даже Рессель, что самое интересное, подтяжками мог его хлестнуть, и это не воспринималось как обида — в том не было унижения.

насилию, которое он хотел употребить надо мной. Едва ли этот случай не был причиной того ужаса и отвращения перед всякого рода насильем, которое я испытываю всю свою жизнь». Любопытно, что, находясь в чулане, Левочка перебирал все возможные способы мести Сен-Тома. Он и так, и сяк представлял его в самых жалких ситуациях. Ну, это понятно — детское желание проигрывать варианты мщения обидевшему его взрослому. Больше того, именно в чулане к Толстому впервые пришли религиозные сомнения, потому что до этого Левочка был очень верующий мальчик: он молился, молился своему ангелу-спасителю,

помнил и спустя много-много лет. В 1896 году, глупым стариком, он записывает в дневник: «Жив. Сейчас вечер, пятый час. Лежу и не могу заснуть. Сердце болит. Измучен. Слышу в окно, играют в теннис, смеются. Соня (жена, Софья Андреевна) уехала к Шениным. Всем хорошо. А мне тоска, и не могу совладать с собой. Похоже на то чувство, когда Сен-Тома запер меня, и я слышал из своей темницы, как все веселится и смеется». А ведь тогда его не только не высекли, но, по сути, мальчишка одержал верх над Сен-Тома: пригрозив бабушке, что он покинет их дом из-за строптивости Льва, Сен-Тома не сделал этого — и просто старался в

ние и быть добрым. Могу». Тем не менее, этот призрак Сен-Тома преследовал Толстого всю жизнь и очень повлиял на его дальнейшее мировоззрение.

Что же касается трилогии: четыре эпохи развития — таков был невыполненный замысел Толстого. Он предполагал, что он напишет четыре повести: «Детство», «Отрочество», «Юность» и «Молодость». На самом деле, уже «Юность» завершена, конечно, — но условно завершена. Мне кажется, он немножко устал писать. Две первые вещи, «Детство» и «Отрочество», — безусловно, шедевры. А вот «Юность» — там Толстой уже начинает как-то буксовать, начинает вдаваться в не очень существенные подробности. А до «Молодости» он совсем не дошел. Идея Толстого заключалась в том, что лучшая пора — это детство; безусловно, просто потому, что у него самого было очень хорошее детство. Полагаю, Горький, например, не думал, что лучшая пора — это детство. Но Толстой считал, что детство — пора, когда чувства наиболее чисты, когда человек абсолютно открыт миру, он доверяет миру, он верит всем, он всех любит. И он сам такой был, и его братья, и сестра были такими. Потом, в отрочестве, начинают соблазны, и человек как бы падает; в юности — падает, начинает грешить. Зато в молодости начинается возрождение человека, он как бы снова, но уже с очень большими нравственными усилиями, воспитывая себя, возвращается к состоянию детства.

Это была заветная мысль Толстого: к старости человек должен снова стать ребенком по чистоте чувств, по отношению к миру, по свежести восприятия мира... Толстой ведь считал, что есть вечность абсолютная, созданная богом, и человек из этой вечности приходит на короткий отрезок жизни — и снова уходит в эту вечность. Поэтому каким он пришел сюда, каким он родился — чистым, невинным, — таким он и должен уйти обратно в вечность. Что Бог сюда запустил, то человек должен отсюда и выпустить. Но это уже дается именно потому, что человек падает, он грешен, он в молодости нагрешил — дальнейшее возвращение к детскому состоянию дается ему огромным нравственным трудом (чем, собственно, Толстой и занимался). Ведь что такое его дневник? Это постоянная слежка за самим собой: вот я это сделал неправильно, вот здесь я недобро отнесся к человеку, здесь у меня возникли дурные мысли — и так далее. Он все время как бы себя контролирует и пытается воспитать, что ему, наверное, отчасти удалось в конце жизни, потому что феномен позднего Толстого, старика Толстого — он удивителен.

Лев Толстой с внуками. 1900 г.

Лишь однажды Сен-Тома все-таки заставил Левочку стать на колени, согнувшись, буквально сломавши ему, так сказать, спину. И Лев этого не забыл.

Тогда у Толстых был семейный вечер. Как водится, в гости пришли дети, они бесились в другой комнате, и вдруг вошел гувернер и сказал Льву, что поскольку он утром плохо отвечал урок, он не имеет права на веселье и должен уйти. Лев не только не исполнил приказ, но отвечал Тома с дерзостью — на глазах у остальных детей. Француз пришел в бешенство. «C'est bien, — сказал он, — я уже несколько раз обещал вам наказание, от которого вас хотела избавить ваша бабушка; но теперь я вижу, что, кроме розог, вас ничем не заставишь повиноваться, и нынче вы их вполне заслужили». Иными словами, речь шла о единственном способе воздействия на детей, который в семье Толстых был запрещен. Тем не менее, он, Сен-Тома, запер Льва в чулане. Мальчик просидел там весь вечер, ожидая, что его так накажут этими розгами. И Толстой пишет: «В чулане я испытывал ужасное чувство негодования, возмущения и отвращения не только к Тома, но и к тому

иконкам, в церковь ходил, как положено. Конечно, он и потом ходил, но именно в чулане, как писал Толстой, к нему пришла первая мысль о несправедливости провидения: «Я, кажется, не забывал молиться утром и вечером, так за что же я страдаю? Положительно могу сказать, что первый шаг к религиозным сомнениям, тревожившим меня во время отрочества, был сделан мною теперь».

Надо сказать, что в более поздние годы Толстой, конечно, уже иначе относился к Сен-Тома, понимая, что тот был, в принципе, хороший гувернер, хороший учитель; он даже пытался разыскать его во Франции через своего знакомого переводчика Жюль Легра, но так и не нашел. А ведь именно Тома — умный человек — первым заметил литературные способности Левочки: «Это будущий Мольер!» Скорее всего, Тома так и не узнал о том, что был воспитателем великого русского писателя. Он прожил довольно долго, умер во французской провинции. Дошли ли туда первые переводы «Детства»? Вряд ли... Тем не менее, о первом акте насилия, которое по отношению к нему пытался совершить этот человек, Толстой

дальнейшем не обращать на бунтаря особого внимания. А потом их, младших детей, и вовсе перевезли в «Ясную Поляну» из Москвы, и ими опять занимался добряк и пьяница Рессель — или Карл Иванович, как он значится в «Детстве».

В поздние годы Толстой, конечно, понимал, что Сен-Тома, в принципе, не был ни в чем виноват. При чем здесь чулан и розги, когда (это Лев Николаевич тоже понимал) каждый человек, в общем, обречен на страдания и смерть, которые есть такое насилие над его личностью, которое не снилось ни одному гувернеру. Толстой должен был благодарить этого заносчивого француза, потому что тот первый навел его на мысль, как можно победить насилие. Перебрав все варианты мести тогда, в чулане, он понял, что все они неудачны. Он думал, St.-Jérôme упадет на колени и будет плакать, и просить прощения. Но что толку поставить врага на колени — после того, как стоял на них сам? И Толстой понимает: чтобы справиться с насилием, само же насилие не годится. «Но не хочу, — так завершается его запись о Сен-Тома в дневнике 1896 года, — надо терпеть униже-

детектив

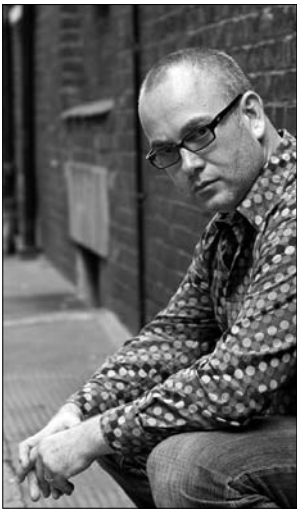
клуб

НОВОСТИ

В Австралии

Вручена главная австралийская детективная премия — имени Найо Марш. Премию Неда Келли, лауреаты которой были названы в «КО» № 18, настоящие фанаты жанра все-таки ставят на второе место. В нынешнем году премии Найо Марш был удостоен Нил Кросс (на фото) за роман «Лютер.

Воззвание» («Luther: The Calling»). Кстати, небезызвестный режиссер Гильермо дель Торо, фанат всяких ужасов и ужастиков как в кино, так и в литературе, назвал эту книгу лучшей из того, что он прочитал за последний год.

Сам виноват

Одного из именитых авторов детективного жанра — Роджера Эллори — уличили в восторженных отзывах на собственные книги. Разумеется, осанны самому себе он подписывал вымышленными именами — и размещал их на сайте интернет-магазина Amazon.

Происки детективщика разоблачил его литературный «конкурент» — автор шпионских романов Джереми Данс, который (видать, настропалился!) провел собственное расследование. По сообщению Sky News, деятельность Эллори показалась ему подозрительной по очень простой причине: одновременно с высшими оценками своим произведениям тот жестко критиковал других авторов.

Роджер Эллори, написавший десять популярных романов, лауреат премии «Лучший криминальный роман» 2010 года, признался в содеянном — и принес свои извинения читателям и коллегам.

Подготовил Даниил Мартин

Нужен врач

В чем причина огромной популярности медицинских детективов? Сейчас это один из наиболее востребованных жанров как в кино, так и в литературе. Безусловно, отчасти это связано с тем, что люди очень падки на истории о чужих болезнях и страданиях: когда кому-то плохо, собственные страдания сразу перестают казаться невыносимыми. Это еще и попытка проникнуть в закрытую для непосвященных сферу жизни, в мир профессионалов, которым подвластны жизнь и смерть. Но в последнее время врачи вызывают у публики несколько нездоровый интерес. Профессия врача, некогда почетная и уважаемая, ныне дискредитирована многочисленными ошибками и злоупотреблениями, вокруг которых старательно раздувают истерику средства массовой информации.

Народ же беснуется в праведном негодовании и жаждет крови тех, кто в массовом сознании из целителей давно переквалифицировался в коварных отравите-

лей, убийц в белых халатах, недоучек со скальпелями, да и вообще, честно говоря, каких-то злобных монстров, к которым страшно обратиться даже для лечения безобидного насморка. Естественно, такое настороженное отношение только подогревает интерес. Всем любопытно, как живут и работают эти диковинные чудовища... Кстати, а может, они не такие и чудовища вовсе?

Доктор Тед Коган — преуспевающий хирург. В числе прочих его достоинств — незаурядная внешность и отличное чувство юмора, что делает его любимцем женщин. Пациентки всех возрастов от него без ума, да и за пределами больницы не приходится страдать от скуки и однообразия. Друзья считают Когана отъявленным бабником, коллеги — очаровательным негодяем, который способен кого угодно вывести из себя одной лишь своей подчеркнутой любезностью. С такого, пожалуй, станется даже заняться сексом со своей бывшей пациенткой, 16-летней Кристен Крой-

тер, а потом убить ее. Так во всяком случае утверждают родители девушки, нашедшие и прочитавшие ее дневник.

Для полиции тоже все очевидно — раз написано, значит, так оно и есть. С какой стати умная и адекватная Кристен будет писать неправду в своем личном дневнике? Да еще и диск этот, «Музыка ножей», в ее компьютере. Так хирурги называют музыку, под которую оперируют, но как этот диск попал к девчонке? Ясное дело, тут замешан врач. Этот изверг бессовестный, совратитель малолеток, поправший профессиональную этику и нарушивший основное правило — «не навреди». Сразу ясно: Коган, что называется, попал по полной программе, потому что инспектор Хэнк Мэдден, ведущий это дело, беспристрастен — у него есть особые причины ненавидеть врачей с детства.

Итак, Теда Когана, отрицающего свою вину, на время следствия отстраняют от работы в больнице, и у него появляется масса

Карной Д.
Музыка ножей /
Пер. с англ. Е. и С. Шабуцких.
М.: Фантом-Пресс, 2012. — 384 с.
4000 экз. (n) ISBN 978-5-86471-630-4

свободного времени, чтобы провести собственное расследование. Действительно хороший хирург — это не только умелые руки и отличное знание медицины. Наш герой способен поладить с самыми разными людьми и обладает острым умом. Именно благодаря этим качествам ему и удается найти виновного в совершении изнасилования — и вернуться на работу полностью оправданным.

Книга увлекательна и пронизана тонким психо-

логизмом, но это не единственная причина ее прочитать. Автор поднимает огромное количество проблем морально-этического характера. Что это за мир, в котором мы живем, где все только и ждут удобного случая, чтобы кем-нибудь воспользоваться? Здесь коллеги подставляют коллег из зависти к их достижениям; парни на вечеринках насилуют пьяных девочек, пользуясь их беспомощностью, явно рассчитывая на то, что никто об этом не узнает; в конце концов — родители, будто находясь в отчаянии от неспособности что-то изменить, спускают всех собак на врача, который не так давно спас жизнь их дочери. А как же следует понимать слова «Я не буду жертвой» в предсмертной записке Кристен, и кто на самом деле довел ее до самоубийства? Все уже давно привыкли, что люди чаще движут не честность и доброта, а озлобленность и цинизм, но разве это правильно? Такое впечатление, что миру нужен хороший врач. И как можно скорее.

Дитя шпиона

Нелегко быть сыном секретного агента. 17-летний Рони Левин знает об этом не понаслышке. Родившись в Тель-Авиве, он, почти как Гомер, рос в восьми городах, разбросанных по всему свету, и вот наконец семейство обосновалось в Нью-Йорке, в чужой стране, где друзей почти нет, а из родственников — лишь выжившая из ума тетя Ида и дядя Генри, преуспевающий бизнесмен, сделавший состояние на импорте лекарственных растений.

Отец Рони, агент израильских спецслужб Ирми Левин, часто бывал в отъезде и не особенно баловал жену и сына своим присутствием. Так что парень рос с матерью — энергичной, красивой и взбалмошной женщиной, которая имела над сыном огромную власть. Обычно дерзкий и нахальный, переступая порог дома, Рони превращался в безотказного паиньку. И вот как-то раз мамуля выдала блестящую идею: Рони непременно должен посетить школьную костюмированную вечеринку. Как это — не хочет? Связи с друзьями обязательно нужно укреплять и под-

держивать! А оденется он в женщину. Мать была очень настойчива, даже разрешила ему взять свою машину, что всегда было делом совершенно немыслимым. Пришлось согласиться, а что?

Собственно говоря, с этой вечеринки все и началось. И хотя на нее Рони так и не попал — постеснялся предстать перед одноклассниками, вернулся домой, посмотрел на него-степриимные темные окна и решил немного покататься — вопреки данному матери обещанию не ездить никуда, кроме школы. Этим шагом и было положено начало череде странных и пугающих событий, на две бесконечные недели превративших его спокойную и размеренную жизнь в форменный кошмар.

Незнакомец, ворвавшийся в машину, явно принял Рони за мать. Он сообщил «миссис Левин», что у нее есть две недели, чтобы разорвать некую связь, иначе придется принять меры, более того — покончить с неким мужчиной. Дома Рони попытался чистосердечно поведать обо всем родительнице, но та отмахнулась,

Жаконт А.
Последний из умных
любовников / Пер. с иврита
П.Криссунова.

М.: Текст, Книжкини, 2012. — 189 с.
3000 экз. (n) ISBN 978-5-7516-1058-6
ISBN 978-5-9953-0172-1

списав все на бурную фантазию сына. Посоветовала забыть о происшествии, как о страшном сне, потому что это все никак не может иметь отношения к их семье. И снова Рони ее не послушал. Мать явно что-то скрывала, и это лишь подогрело его любопытство.

Оставшись один на один с самыми мрачными мыслями, Рони принялся самостоятельно докапываться до истины — и первым делом нашел в мусороизмельчителе обрывок странного слайда с грифом «Top secret». Он

обнаружил блокнот матери, где она писала письма какому-то мужчине, называя его «последним умным любовником», с которым, к тому же, собиралась сбежать из дому. И это были не все неприятные и шокирующие открытия, сделанные Рони в попытках хоть как-то разобраться в ситуации. Понимая, что не обладает достаточным знанием жизни, он обратился за помощью к людям, которым больше всего доверяет. Один из них — мистер Кей, начальник отдела каталогов в библиотеке, где Рони работает во время каникул. С его помощью Рони пришел к выводу, что мать тайком копирует для кого-то секретные документы отца. А другой — горячо любимый дядюшка Гарри — считает, что бедняжка Нинетта просто скучает в отсутствие мужа, вот и развлекается воображаемыми романами; а кое-кто слишком мнительный свалил в одну кучу случайные совпадения и собственные домыслы — и вот результат: подозревает родную мать бог весть в чем.

Подросток, запутавшийся в хитросплетениях семей-

ных тайн... Обычно в 17 лет мысли молодых людей куда больше поглощены противоположным полом, чем скелетами в шкафах у предков, но Рони было уже не до девушек. Он переживал и за родителей, и за неизвестного ему человека, не зная, как их защитить от неведомой опасности. Именно постоянная тревога заставляла его принимать смелые решения, но сомнения то и дело сбивали с толку. Слишком много вопросов, а ответы взять еще негде — это состояние юношеской неопытности и наивности отлично передано автором.

Эта книга невелика по объему — меньше двух сотен страниц, — но повествование насыщено событиями и подробностями настолько, что в мир Рони Левина можно не только заглянуть, но и погрузиться с головой. Перелистывая страницы, читатель получает уникальную возможность на несколько часов сбросить груз прожитых лет и снова стать подростком, который видит мир совершенно иначе, только начинает познавать жизнь во всем ее странном многообразии.

Гоголь-модуль

Осенью 2012 в трех московских парках — саду имени Баумана, парке Горького и «Музоне» — стартовал пилотный проект «КНИГИ В ПАРКАХ», объединяющий книгооборот, литературу, музыку, современное искусство, кино и образование и реализуемый по инициативе Правительства Москвы и Департамента СМИ и рекламы города Москвы. «КНИГИ В ПАРКАХ» — долгосрочный культурно-просветительский проект, цель которого — популяризация книголюбия, возрождение городских традиций

и привлечение современного поколения москвичей к новым формам досуга.

Открытие проекта состоялось 14 сентября в саду им. Баумана, где прошла творческая встреча с Марией Арбатовой и концерт группы «Веселое настроение». В парке Горького фестиваль стартовал 15 сентября с театральным костюмированным поэтическим шоу-флэш-мобом под руководством режиссера Виктории Звяжиной. В «Музоне» в рамках открытия, тоже 15 сентября, прошел специальный дискуссионный

проект журнала «Русский репортер» и концерт несравненного «Кабаре Людмилы Петрушевской».

В «Гоголь-модулях» (специально созданных для проекта книжных павильонах-трансформерах) были представлены книжные новинки различных (как крупных, так и небольших) издательств, а также букинистическая продукция. Цена — самая низкая в городе.

«Идея создания “КНИГИ В ПАРКАХ” родилась из удачного опыта проведения книжного мультимедийного фестиваля BOOKMARKET, который

в этом году проходил в третий раз. Наша аудитория — новое поколение москвичей. Активные люди, интересующиеся современной литературой, путешествиями, новыми мировыми трендами, которые любят свой город и приносят ему позитивные изменения. Пилотный проект “КНИГИ В ПАРКАХ” рассчитан на несколько осенних месяцев — это дает нам время и возможность экспериментировать с формой и содержанием программы», — говорит директор проекта «КНИГИ В ПАРКАХ», президент Буго17 Александрина Маркво.

Деревянные «Гоголь-модули» были разработаны специально для проекта по результатам конкурса молодых архитекторов, организованного Буго17 и АРХИWOOD. Эти конструкции легко превращаются в элемент парковой мебели. «В сложившиеся центры исторических городов сложно привести ощущение современности, “поменять картинку”, ракурс. И именно парковая архитектура (легкая, деревянная, современная) — отличный путь ничего не портить, но при этом обновить восприятие при-

вычного. При этом статус “временности” позволяет ей быть острой и радикальной, при этом не лишённой функциональности», — рассказал куратор премии АРХИWOOD Николай Малинин.

Организаторы — Буго17, Институт Книги, Гильдия вольных издателей — по итогам пилотного осеннего проекта обещают в 2013 году расширить количество вовлеченных в проект парков, а также сделать программу еще более насыщенной и активной — с мая по сентябрь.

Инкубатор талантов

Лола Звонарева

Межрегиональный конкурс-фестиваль детского литературно-художественного творчества «Начало», организованный в 1997 году, — признанный долгожитель. У «Начала» солидные «родители»: творческую инициативу Рязанского городского дворца детского творчества в течение 16 лет поддерживают Управление образования и молодежной политики администрации г. Рязани, Союз писателей России и другие организации. В последние пять лет у фестиваля появились последователи — фестиваль творчества школьников «Начало начал» в Кунгуре и конкурс-фестиваль детского литературного творчества, краеведения и журналистики «Ступени» в Уфе.

В августе этого года свыше 200 школьников из Рязани и Рязанской области, Москвы и Башкортостана, Перми и Кунгура собрались для участия во втором этапе в летнем лагере отдыха «Смена» в сосновом Солотчинском лесу по соседству со старым руслом Оки — Старицей.

В течение пяти дней участники по пять часов занимались в творческих секциях: литературного краеведения, поэзии, прозы, книголюбия, иллюстраторов, художественного слова,

журналистики и авторской песни. Книга постоянно оказывалась в центре внимания школьников. Во время торжественного открытия режиссер Михаил Изеньков, доцент кафедры режиссуры Рязанского филиала Московского государственного университета культуры и искусства, поставил с юными актерами (они же — любимые вожатые) первый бал Наташи Ростовской из «Войны и мира». Дети-лауреаты получили в подарок сборники стихов руководителей литературных семинаров Алексея Шорохова — «Путь неисследимый», и Бориса Лукина — «LeLь»; последние выпуски рязанского журнала для детей и подростков «Ступени» (приложение к православной газете «Благовест») — главный редактор этих двух изданий Ирина Евсина приехала на фестиваль в поисках талантливых авторов.

В секциях поэзии и прозы со школьниками работали московский поэт Григорий Певцов, рязанский бард, руководитель детской студии «Феникс» Нурислан Ибрагимов, написавший гимн фестиваля «Начало». Автор этой статьи рассказала школьникам о форуме молодых писателей в Липках и представила на поэтическом семинаре книгу «Новые имена в поэзии», выпущен-

ную в 2011 году Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ (составитель — Григорий Аросев). В круг мастеров, руководителей семинаров, вошли победители фестиваля «Начало» прошлых лет. Это молодая рязанская поэтесса Ася Рейбарх, выпускница Литературного института имени А.М. Горького, и актер Рязанского областного театра драмы Андрей Блажидин.

Девизом фестиваля стали слова «Жизнь дана на добрые дела...» На конкурсе эссе порадовала широта интересов школьников, их внимание к истории России и отечественной литературе. Рядом с монологами писателей, написанными подростками от имени Сергея Есенина или Марины Цветаевой, Иосифа Бродского или Беллы Ахмадулиной, можно было прочитать страстные обращения к князю Дмитрию Пожарскому или Иосифу Сталину.

В этом году впервые в рамках конкурса-фестиваля проводился педагогический семинар для руководителей детских делегаций и педагогов. С сообщениями выступали доктора наук из Москвы и Рязани: Татьяна Федосеева и Олег Никитин, два секретаря Союза писателей (Москвы и России). Был зачитан и прокоммен-

тирован «Манифест нового символизма», представленный во многих европейских странах и опубликованный в международном альманахе «Литературные знакомства». Поэты Григорий Певцов и Алексей Шорохов поделились воспоминаниями о литературных фестивалях, в которых они участвовали в Болгарии, Польше, Турции, Эстонии, Финляндии, Черногории, Латвии, и прочитали новые стихи. Нурислан Ибрагимов представил песни и баллады из новой

книги, а московский педагог и переводчик Анна Ямпольская исполнила под гитару свои переводы авторских квебекских песен. Заслуженный учитель РФ Станислав Анфимов рассказал о дружбе с членом-корреспондентом РАХ Федором Константиновым. Он не только показал книгу Лермонтова, Есенина с иллюстрациями великого графика, но и представил отписки работ с автографами художника и самшитовую доску, с которой эти ксилографии печатались. Анфи-

мов и члены жюри секции книголюбия продемонстрировали выставку детской рукописной книги, подготовленную юными участниками фестиваля.

Автор этих строк представила свою монографию «Серебряный век Ренэ Герра», выпущенную петербургским издательством «Росток». В 2005 году французский коллекционер-исследователь Герра был Почетным гостем фестиваля «Начало» и читал школьникам лекции о литературе и искусстве русского зарубежья. На обложке монографии опубликована его фотография, сделанная в Солотче.

Заслуженный учитель РФ Нина Колгушкина, директор музея академика И.И. Срезневского в Рязанском государственном университете имени С.Есенина, рассказала о работе над книгой «Академик И.И. Срезневский в культурном пространстве России». Заслуженный работник культуры Людмила Гоенко познакомила слушателей с литературными праздниками, ежегодно проходящими в Рязанской области. Слушатели педагогического семинара получили солидные сертификаты, а дети — дипломы и памятные знаки фестиваля — звезды и подкову на мраморном пьедестале.

По вопросам размещения рекламы
в изданиях ИД «Книжное обозрение»
обращайтесь

по тел. (495) 689 14 55.

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Каталог от издательства «ТриМаг»
222 лучших молодых
книжных иллюстратора
+ 1 почетный гость
из стран бывшего СССР

Вся информация — на последней полосе номера.

Приобрести каталог можно только в издательстве:

www.222best.ru

**Издательство
«Бином. Лаборатория знаний»**

разыскивает переводчиков

Амченкова Ю.Л., Дунину М.Г., Замаеву Н.Ю.

(а также родственников переводчиков

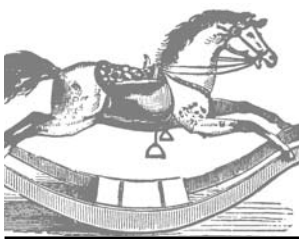
Фоминой Н.О., Тер-Саркисян Л.Г.) книги

Д. Тейлор, Н. Грин, У. Стаут «Биология» в 3-х томах,
опубликованной издательством «Мир» в 2010 г.

Просим обращаться по телефону

8(499)157-36-21, доб. 115

(главный редактор Бутягина Каринэ Леоновна)

НОВОСТИ

Костер Дружбы

Несмотря на то, что погода 9 сентября была промозглой и дождливой, традиционный Костер Чуковского «Прощай, лето!» был успешно зажжен. Взглянуть на это событие и принять в нем участие, как всегда, приехало множество гостей. И среди них — около полутора десятка писателей: Сергей Белорусец, Марина Бородинская, Наталия Волкова, Валерий Воскобойников, Станислав Востоков, Артур Гиваргизов, Игорь Жуков, Анна Игнатова, Дина Крупская, Анастасия Орлова, Татьяна Стамова, Людмила Чутко и Эдуард Успенский. А также профессиональное художественное сообщество — оно было представлено заслуженным артистом России Александром Чутко, замечательным бардом Андреем Крамаренко и актерами театра «Игра», руководимого Андреем Зашеринским и Галиной Ривкович.

Стоит сказать, что сам Костер, который каждый год в начале сентября традиционно зажигается на территории Переделкинского мемориального дома-музея Корнея Чуковского, в этом году было трудно назвать традиционным в полной мере. И тому есть несколько причин. Во-первых, потому, что — помимо привычного — костру было присвоено имя Костер Дружбы. А во-вторых, потому, что он впервые был проведен при финансовой поддержке столичного Департамента по семейной и молодежной политике (его представляла Татьяна Подколзина), а также при содействии молодого Фонда «Просвещение. Традиции. Культура».

Что же касается самых непосредственных участников праздника — то есть детей, то все приехавшие на прощание с летом получили в подарок детские книжки, закупленные Фондом «РАДА», а победители викторин, проведенных организаторами, — номера журнала «Мурзилка». Костер, горевший несколько часов кряду, завершился — вместе с праздником. И оба оставили о себе прекрасное воспоминание. Вероятно, потому, что в полной мере оправдали подаренное им название — «Костер Дружбы». Более дружелюбной атмосферы, чем та, что царила в ненастное воскресенье на даче Корнея Чуковского, сложно представить.

Подготовила
Лариса Панибратцева

И откуда он только о них узнает? Жан-Клод Мурлева всегда рассказывает о таких краях, где никто, кроме него самого, не жил. Они не нанесены ни на какую географическую карту. И ни один человек, кажется, еще не спел о них ни одной песни, не сложил легенды. Это не сказки — по крайней мере, не те сказки, которые рассказывают детям, но сами в них не верят. Но тогда откуда эта странная уверенность, что «все взаправду»? Ведь не может же она объясняться лишь тем, что писатель так точно и подробно описывает эти полуфантастические места, людей, которые их населяют, уклад их жизни и... предчувствие смерти? Тут должно быть что-то еще... что-то такое, что словно просвечивает их насквозь. Но что? Может быть, сам маршрут — то есть тот, что ведет к книге.

Вам кажется, что вы удобно устроились на пухлом сиденье — да ведь так оно и есть, — а потом вдруг плюхаетесь в бездну. И это одновременно страшно и головокружительно, потому что сродни удивительному ощущению свободного падения. И кроме того, точно такой путь проходят герои книги.

Вот что самое интересное. Сначала — Бьорн и Сельма.

Представьте: десять лет они заботились о двух мальчиках — Алексе и Бриско, растили их так, словно те братья-близнецы, хотя один из них, Бриско, был усыновлен. И тут, вдруг его потеряв, узнали, что настоящим отцом похищенного ребенка был сын только что скончавшегося короля. Вы пытаетесь вообразить себе их расхристанные чувства? Наверное, это растерянность и шок, и то, в чем страшно признаться: некое облегчение, словно освобождение от мучившей столько лет тайны. И еще, конечно, горе. Их горе и горе их сына — маленького Алекса, для которого отныне все стало другим, не таким, как прежде: «Другими были звуки и шумы, по-другому звучали голоса людей, у еды появился привкус горечи, сам он бегал не так быстро, прыгал не так высоко. Он чувствовал себя отяжелевшим, заторможенным. Сама жизнь стала тогда какой-то вязкой». Ну вот, вы все это представили, а Мурлева тем временем примешивает к нарисованной картине еще кое-что. Это до ужаса тяжкое чувство, когда кажется, что в какой-то момент своей жизни сплхоловал,

упустил что-то очень важное, повиновался — и проиграл. Так думает Алекс, потому что винит себя в том, что не сумел спасти брата. Так думает Бриско, маленький одинокий Бриско, которому с каждым днем все труднее и труднее хранить верность своим близким, своему прошлому и своему детству, а хочется «жить... просто жить». Так думает Кетиль, их дядя — глава Королевского Совета, когда принимает решение о том, чтобы все-таки дать сражение превосходящему силой врагу с Большой земли — и потерять всю свою армию: то есть все боеспособное население Малой Земли. Ах да, Малая Земля...

«Маленький холодный остров где-то на севере», — так описывает ее Мурлева. Он говорит, что погожие летние деньки держатся тут «всего-то один-два месяца», цитирует почившего короля, любившего восклицать: «Кто позарится на Малую Землю? Здесь только и есть, что снег да книги», — и между делом, замечает, что армия в этом краю нужна для того, чтобы ею любоваться на праздничном параде. Все эти подробности всплывут одна за другой, как листики в заварочном чайнике, когда на

Мурлева Ж.-К.
Горе мертвого короля:
Для ст.шк. возраста /
Пер. с фр. Н.Шаховской;
Оформл. Т.Кормер.
М.: Самокат, 2012. — 376 с. —
(Встречное движение). 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-91759-061-5

Малую Землю придут захватчики — те же самые люди, что похитили Бриско. И начнется война. Еще одна бездна.

Стрелять, колоть, рубить, поджигать, кричать, плакать, бежать, падать, подниматься, идти, замерзать и умирать — глаголы помогают многое усвоить. Они отличные учителя. Нам кажется, что мы уже отвыкли воспринимать холодный ужас смерти, запечатанный в словах, но это не так. Да, может, мы и вправду избалованы, но дело, скорее, зависит от того, кто эти слова произносит. Жан-Клод

Мурлева в роли рассказчика завораживает. Каждое слово, что он выбирает, обретает вес: будь то заснеженные дороги Малой Земли, или ее уникальная Библиотека, внутри которой проложен рельсовый путь через все залы, а посетители передвигаются, сидя в тележках. Будь то история о хорошо воспитанном и донельзя аккуратном карлике, который потерял голову от нежности к старой сморщенной колдунье, поедоющей крыс. Будь то смерть, будь то любовь — в конце концов, падают и в ту, и в другую, как в бездонный колодец, как в бездну. А вы просто верите в произнесенные автором слова, верите, как маленький ребенок, и так же содрогаетесь, и так же улыбаетесь, и так же плачете. Потому что для всего перечисленного здесь есть место и причина. Мурлева пишет о печали, раскладывая ее на множество оттенков: вот горе, вот стыд, безутешность, боль, тоска... Их столько, сколько цветов у моря, когда оно спокойно и когда хмурится, когда штормит и бухает о скалы свои свинцово-серые волны. Но когда выглядывает солнце — оно сияет, как глаза счастливого человека.

Дело было не в сэндвиче

Стед Р.
Когда мы встретимся /
Пер. с англ. Е.Канищевой;
Ил. В.Тентлер.

М.: Розовый жираф, 2012. — 224 с.: ил.
7000 экз. (п) ISBN 978-5-903497-86-7

выстроить все по порядку, с самого начала.

А начало такое: 1978 год. Миранда возвращается из школы со своим лучшим другом, как вдруг на пути вырастает парень, ростом чуть выше их самих, — и с размаху ударяет в живот Сэла, а затем разворачивается и, как ни в чем не бывало, медленно удаляется в сторону Бродвея. Они не знают ни этого мальчика, ни причин, побудивших его так поступить, ни того, что только что описанный момент

станет судьбоносным, потому что после него все изменится. Бесповоротно. Ничего не объясняя, Сэл перестанет общаться с Мирандой, это заставит ее искать себе новых друзей, и однажды она обнаружит дверь в свою квартиру незапертой. А затем станут приходить записки.

Сказать, что они таинственные — значит, ничего не сказать. Одна будет спрятана между страниц библиотечной книжки, другая — в пакете с булочками, третья — в кармане старой зимней куртки. И все написаны от руки, крошечными буквами, на жесткой бумаге. Но главное, конечно, — это их автор. Тот, кто пишет записки, каким-то образом узнает о событиях раньше, чем они происходят. И он очень хочет предотвратить что-то страшное — спасти свою жизнь и жизнь ее друга. И он просит ему помочь — «написать письмо о том, что еще не произошло». Все это, конечно, похоже на полный бред. И в то же время... бред пронзительный и красивый. И хотя Миранда напугана, хотя она одинока,

потому что никому не может довериться (таково одно из условий корреспондента), хотя она очень долго не понимает, почему все эти записки приходят именно к ней и что делать, она все-таки... берет в руки веревки и принимается развязывать узлы.

Во многих хороших историях проступают черты детектива. Или фантастического романа. Но чтобы вместе? Да еще в детской книге? Но здесь и вправду оба эти жанра празднуют свою встречу — причем делают это в присутствии других поджанров. А самое странное и любопытное заключается в том, что Ребекка Стед вовсе не заставляет вас слепо верить в то, что путешествия во времени возможны. Хотя именно об этом в ее книге, вообще-то, идет речь. Но она всего лишь предлагает подумать. О чем? О, о разном. Но прежде всего, пожалуй, о времени, которое бежит по кругу, а мы вместе с ним — «во всех смыслах», как добавляет Миранда. Что же до Стед, то она старается эти «все смыслы» уместить под одной обложкой.

И — звучит почти невероятно — но ей удастся: она вырывается из круга сама и вырывает из времени одного из своих героев — того самого, что пишет Миранде записки. Это не «Назад в будущее», никакой машины времени в салоне старого Делориана нет. Сумасшедший профессор, правда, есть, но вы этого не знаете: ведь вы думаете, что это просто бездомный, который иногда ни с того ни с сего пинает воздух — «как будто лягает машины, мчащиеся по Амстердам-авеню», или грозит небу кулаком, спрашивая: «Пар горячий? Где купол?» Еще он смеется и спит, сунув голову под почтовый ящик. В общем, ничего выдающегося. Миранда каждый день проходит мимо него, возвращаясь домой. А однажды замечает, какой он старый. И несчастный. И в эту самую секунду, когда она протягивает ему сэндвич, история снова поворачивается. Потому что, как говорит мама Миранды: «Дело не в сэндвиче». А в чем? — спрашиваете вы. В том, отвечает Ребекка Стед, что кто-то его приносит.

«Ивановна, или Девушка ИЗ МОСКВЫ» фрагмент

Ты просишь меня, Ульрика, написать тебе длинное письмо и помнить, что твой разум находится в таком состоянии, которое требует скорее отвлечения, нежели утешения. Мне это легко понять, поскольку самой бывает гораздо легче отвлечься от некоторых грустных тем и позволить себе по крайней мере временно о них не думать, нежели постоянно предаваться тяжелым размышлениям. Ведь чем больше задумываешься, тем ужаснее все видится. Мужчины, вероятно, предназначены для того, чтобы смело встречаться лицом к лицу с любым врагом, а женщины должны либо бежать прочь от дьявола, либо склониться перед ним, чтобы избежать зла. Так терпение и покорность служат нам заменой храбрости и решительности, и во многих случаях жизнелюбие восполняет недостаток стойкости, этой замечательной добродетели, на которую я не претендую, поскольку никогда еще не сталкивалась с бедой, что смехом не прогонишь и не выплачешь за полчаса.

Но ежели мой трактат не позабавил тебя, то попытаюсь передать тебе разговоры, которые я *вынуждена* выслушивать ежедневно. Я говорю *вынуждена*, поскольку ты же знаешь, как я ненавижу политику в любом виде, не имея к ней ни вкуса, ни таланта. Но ты слишком тесно связана со всем, что касается нынешнего положения общественных дел, чтобы оставаться в такой же степени равнодушной. Более того, признаюсь, даже твоя маленькая Ивановна уже не думает о предстоящем вторжении без дрожи с тех пор, как возникла угроза, что это может заставить Фредерика немедленно взяться за оружие, и тогда — ах! *тогда*, Ульрика, мы станем сестрами по несчастью.

Все в доме и вне дома одинаково заняты разговорами о Бонапарте. *Его* могущество, *его* намерения, *его* амбиции, *его* ресурсы — вот что больше всего интересует людей всякого звания. Теперь уже не до скандалов, моды, всяческих развлечений и не до литературы. Для молодежи война — *ликование*, для стариков — *разорение*. Война и сопутствующие ей сражения и бедствия — это для людей среднего возраста, которые, я полагаю, лучше всех могут судить обо всем этом, потому как зрелости не свойственны ни безрассудство, ни отчаяние, составляющие помеху прозорливости.

Наш папенька (который для меня что оракул, ты знаешь), похоже, решительно придерживается мнения, что французы *войдут* в Россию и, вероятно, добьются каких-то успехов, но встретят отпор, о котором теперь они не имеют никакого понятия, потому что у них ложное представление о русском характере и они вовсе не предполагают какого-то стойкого сопротивления, хотя должны быть хорошо осведомлены о несомненной храбрости войск, с которыми им уже приходилось сражаться.

«Из всех народов, — говорит папенька, — у французов самое высокое мнение о своей проницательности, и поскольку они признают себя *во многом* великими талантами, что вполне справедливо, то решили доказать свое превосходство всем. Русских они представляют себе рабами и приписывают им все качества, которые обычно относят к людям такого рода, и потому нашу храбрость называют свирепостью, нашу религию — суеверием, нашу привязанность к родным местам — предрассудком и...»

«Но, мой дорогой друг, — перебивает папеньку старый барон Вилландитч, — разве мы сами не вынуждены до сих пор призна-

Двухсотлетие Отечественной войны 1812 года — повод вспомнить о нашей истории не только торжественное и официальное. Давайте посмотрим, какой виделась жизнь россиян во время наполеоновских войн Барбаре Хофланд, популярной английской писательнице XIX века. Ее эпистолярный роман «Ивановна, или Девушка из Москвы» выходит в издательстве «Время».

ваться в том, что предвидели невозможность сколь-нибудь продолжительного сопротивления захватчику, которому можно дать краткий смелый отпор, но которому нельзя эффективно противостоять, поскольку храбрость варваров должна будет в конце концов уступить более высоким проявлениям мужества вкупе с опытом и дисциплиной?»

«Простите меня, барон, — сказал папенька, величественно поднявшись с кресла, — вы так долго жили в других странах, что забыли естественные запросы собственной страны. И упустили предоставленную ею возможность наблюдать, как она постепенно поднимается до сравнительно цивилизованного состояния и уровня знаний, что делает ее в какой-то степени равной даже своему лошеному противнику. Что ни говори, но за границей определенного уровня утонченности кроется опасность для нравов и, разумеется, для свободы и прочности государства. Посему русские, возможно, переживают ныне период овладения многими достоинствами, проистекающими от совершенствования умов, не испорченных пока теми пороками, кои являлись следствием коварства роскоши, и не достигли той высшей стадии совершенства, которая эти умы *будоражит*. И я уверен, что можно ожидать продолжительных и упорных усилий от тех, кто сражается за все, что им дорого — за свой дом, своих жен и детей, и от тех, кто воюет не только во имя справедливости и по зову души, но и ради славы, поскольку достойный отпор такому сильному противнику и его разгром повысят цену победы и возложат на чело даже самого скромного человека неувядающие лавры».

«Если, — продолжил барон, — наши мужики действительно настолько развиты, хотя, боюсь, что скорее ваши желания и ваш патриотизм, нежели ваша осведомленность, видит их такими, согласен, многого можно ожидать. Поскольку там, где действительно воюют по влечению души, у людей открыва-

ются очень большие физические возможности, и сама нищета русского человека, пережитые в детстве лишения и суровость климата оказываются его лучшими друзьями и отлично заменяют хваленую дисциплину его врага южанина. Но увы! Как можно надеяться на энтузиазм любви и свободы тех, кто родился, ничего не унаследовав, чьи беды столь многочисленны, что стали для них привычными, у кого так мало простых радостей и кто приучен смотреть на потустороннюю жизнь как на искупление за свои земные страдания. Был бы я русским крестьянином, не знаю, что удержало бы меня, при такой-то жизни, от того, чтоб не кинуться на острие первой французской шпаги, которая столь услужливо открывает тебе дорогу туда, где лучше».

«Тогда я скажу вам, барон. Раз вы *так считаете*, то должны знать, что одна и та же священная книга, раскрывающая тайны жизни и бессмертия как самому смиренному простодушному, так и его надменному господину, учит в час бедствия и лишения говорить: “Во все дни определенного времени буду я ждать, пока придет мне смена”. И если бы вы чуть лучше изучали эту священную книгу и человеческую природу в целом, то знали бы, что любое человеческое существо, обладающее здравым рассудком и опытом страданий, неизбежных для него как для человека, на самом деле так накрепко привязано не только к жизни, но и к тому, что его окружает, что для сохранения всего этого оно будет сражаться до тех пор, пока в груди его горит хоть искорка мужества. И эта искра гораздо дольше будет гореть в стойком сердце простодушного русского, нежели чем в сластолюбивой душе изнеженного итальянца. В первом случае такая искра может скрываться за невежеством, в другом она погаснет из-за слабости характера, что определенно гораздо более прискорбно. Ни вы, барон, ни французы не имеют никакого права считать, что

русские крестьяне то ли животные, которые настолько глупы, что не знают собственного места в мироздании, то ли столь несчастны, что озабочены лишь переменной своей участи во что бы то ни стало. Они не равны, как по уму, так и по состоянию, ни англичанам, какие они *есть*, ни швейцарцам, какими те *были*, но, тем не менее, они *люди* и живут под властью *своих* господ не хуже, чем *те* жили под властью *своих* феодалов несколько веков тому назад, а шотландские горцы, храбрый и умный народ, живут так и по сей день. На самом деле человечество всегда должно продолжать жить по-разному, всяк по-иному. Почему же тогда можно сомневаться в мужестве и преданности русских мужиков, сравнивая их с другими народами, если им в разные времена удавалось заставить подобных захватчиков раскаяться в своем безрассудстве и научить уважать людей, которых они презирали? И прежде всего, почему следует подозревать, что орды наших рабов (допустим, что они таковы) покорятся какому-то народу, который явно более поработен, чем они сами? Народу образованному, с безупречными манерами, храброму и благородному, который, несмотря на собственное благоденствие, подчинился иностранному деспоту ради удовлетворения его тщеславия и амбиций. Деспоту, который, по правде сказать, будто злой дух, овладел ими, и связывает их, и рвет на части, и ведет, куда захочет. Будьте уверены, барон, я знаю своих собственных людей и людей своих соседей — они *покорны*, но не *подлы*. Это — услужение, но не рабство; поскольку установившийся у нас обычай успешно предотвращает те злоупотребления, которые позволяет наш устарелый свод законов. И потому мы увидим, что наших воинов поддержат наши крестьяне, и вместе они, несомненно, покарают французов за их безрассудные амбиции. Но, признаюсь, я *страшусь* схватки; поскольку противник наш очень силен, и хотя каждый мужчина, способный держать в руках мушкет, ушел на поле боя, и даже каждая женщина...»

«Женщина! — воскликнул барон. — *Женщина!* Мой дорогой князь, надо быть не в себе, чтобы призвать женщин в эту драку, разве что на стороне противника от них можно чего-то ожидать, ибо галантность французов скоро даст им почувствовать разницу между учтивостью воспитанных мужчин и варварством домашней тираннии. Сказать по правде, думаю, нам следует весьма этого побаиваться, поскольку силу женщина может возместить хитростью, и естественно предположить, что рабское положение, в котором пребывают все русские жены, заставит их не упустить момент не только для эмансипации, но и для отмщения».

Маменька спокойно сидела за своим вышиванием, от которого, с того момента, как начался этот разговор, лишь раз или два подняла глаза, просто чтобы взглянуть с обожанием на папеньку, когда его речь становилась особенно оживленной. Теперь она отложила свое рукоделие и, повернувшись к барону, спокойно, но с суровым выражением лица, весьма для нее, как ты знаешь, необычным, сказала: «В моем доме шестьдесят женщин, и все они готовы riskовать жизнью, защищая своих мужей и отцов. Не смею думать, что мои домочадцы лучше, чем люди моих соседей, и потому надеюсь — вы сильно ошибаетесь, предполагая, что кто-то из нас способен на неверность своим мужьям или на предательство нашей страны».

Перевод с английского Киры Сошинской

книжное обозрение

№19 (2343), 17 – 30 сентября 2012 г.

127018, Москва, Суэвский вал, д. 49

Тел. (495) 689-14-55

Адрес в Интернете: www.knigoboz.ru

E-mail: all@knigoboz.ru

Учредитель ФГУ «Редакция «Российской газеты»

Главный редактор Александр Набоков.

Ответственный секретарь Ольга Воронина.

Шеф-редактор приложения ПРО Ольга Костиюкова.

Отдел рекламы Анастасия Набокова.

Отдел рецензирования Вера Бройде,

Мария Мельникова.

Отдел клубов Дмитрий Малков.

Обозреватель Данила Давыдов.

Отдел библиографии (тел. 629-25-77):

Ольга Казакова, Наталья Яковлева.

Приемная Лидия Бочкова.

Верстка Дмитрий Кушунин.

Корректура Регина Митропольская, Наталия Ремизова.

Распространение Валентин Филатов.

© Газета «Книжное обозрение»

© Дизайн Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев.

За содержание рекламных публикаций редакция

ответственности не несет.

Использование материалов без согласия редакции запрещено.

При цитировании ссылка на «Книжное обозрение» обязательна.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Газета зарегистрирована в Федеральной службе в сфере мас-

совых коммуникаций, связи и культурного наследия

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30853

от 29 декабря 2007 года.

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Федерального

агентства по печати и массовым коммуникациям.

Тираж 10 050. Номер подписан в печать 14.09.2012

Объем 3 п.л. Заказ № 3892.

Подписные индексы: 50051; 83102 (с приложением).

Реализацию «КО» на территории РФ и стран СНГ осуществляет

ЗАО «АПР» (тел. +7 (499) 195-43-15) и ООО «МАП»

(тел. +7 (495) 648-93-94).

Газета отпечатана в типографии

ОАО «Издательский дом «Красная звезда»

123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38

<http://www.redstarp.ru>

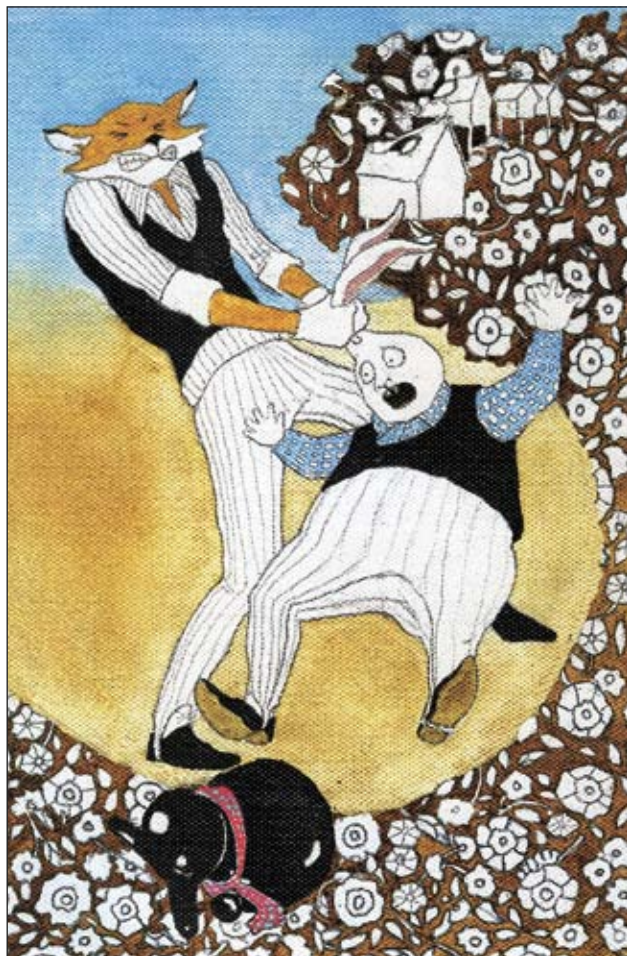
альбом «222 молодых книжных иллюстратора...»

Шляпа фокусника

Вера Бройде

Астапенко Ю.,
Медзмариашвили П.
**222 молодых книжных
иллюстратора + 1 Почетный
гость из стран бывшего СССР /**
М.: ТриМаг, 2012. – 666 с.: ил. Тираж не
указан. (n) ISBN 978-5-901666-34-0

Дж. Харрис. «Сказки дядюшки Римуса».

«Сказки старой Англии».

Кому придет в голову рисовать голубые горошинки на белом яйце, из которого только что вылупилась маленькая чайка? Это же не летнее платье, сшитое каким-то французским модельером, и не чайная пара, изготовленная на фарфоровом заводе где-то в предместьях Карловых Вар. Это творение природы, а она не такая уж легкомысленная особа. Вполне возможно, что чувства юмора у нее и вовсе нет. Хотя... глядя на львиную игрушку, этого, пожалуй, не скажешь. И все-таки природа разумна. А художники? Один удивительный итальянский писатель — великий выдумщик Марчелло Арджилли — однажды сочинил маленькую сказку под названием «Художник, который не помнил цвета». Речь в ней шла о старом живописце, который с годами так одряхлел, что перестал выходить из своей мастерской и работал уже только по памяти. А та, в свою очередь, все слабела и слабела, поэтому художник постоянно что-то забывал. *«Собираясь, к примеру, написать морской пейзаж и, замерев, с кистью в руках, долго вспоминал, какого же цвета море. Кажется, оранжевое, с темными пятнами». И рисовал море именно таким».* Он писал зимний пейзаж и ломал голову над тем, какого же цвета снег (*«Ах да, зеленый!»*), трава — *«наверное, белая»*, черные ласточки и серые волки. Но странное дело — Арджилли пишет, что *«из-за таких странных, необычных красок его полотна нравились многим...»* Так вот здесь, на страницах этого замечательно-толстого каталога, происходит то же самое. Разница лишь в том, что художник не один, а 222 + один. И все молодые, а тот, что один — он не стар, он просто мастер. Его зовут Михаил Федоров.

Первый в истории печатный каталог, где собраны работы всех самых лучших молодых художников-иллюстраторов, похож... на шляпу, из которой фокусник достает ярко-красные шелковые платки, белых кроликов, маленькие букеты фиалок, аккуратно перевязанные ленточками, коробки с засахаренными каштанами, фотографию вашего дедушки, воздушные шарики, огромный черный пистолет, старинный телефонный аппарат и потрепанного плюшевого медведя, из детства. Дело не только в том, что перед вами вдруг пронесется столько стилей, техник, манер, цветов и фигур (хотя и это поражает, как египетские пирамиды), и не только в том, что Красная Шапочка может выглядеть так по-разному (или Белоснежка, или Алиса, или Вий, или Мюнхгаузен). Самое невероятное заключается вот в чем: вы можете не прочитать ни одной книжки из тех, что здесь представлены. А между тем — вы их все-таки... «прочитаете». Просто рассматривая рисунки, не трудно представить себе, о чем там, в тексте, шла речь, а то, что неясно — дописать в уме, довообразить. Это как сидеть у входа в закрытый зал кинотеатра, когда там идет фильм, и внимательно слушать, пытаясь понять по доносящимся голосам, шумам, музыке и прочим звукам, что это за картина. И, кстати, не обязательно при этом угадывать. Фокус в том, чтобы именно додумать фильм. Додумать самому, как будто режиссер — это вы, просто руки связаны.

Собственно, этот же путь, наверное, проходят и сами художники. Если не все, то очень многие. Но их-то руки ничем, кроме пут совести, не связаны. Есть вещи, знать которые они не могут, а, может, иногда и не хотят. Как бы там ни было, художникам приходится эти вещи изобретать. Вот, например, андерсеновские собаки из сказки «Огниво»: откуда он мог знать, художник — не писатель, что это были три золотистых коккер спаниеля, только увеличенные до размеров слона? Нет, Михаил Федоров определенно этого знать не мог, но, вероятно, рисуя, он рассказывал и свою сказку тоже, а в его сказке собаки, спасшие солдата от виселицы, выглядели именно так. Забавно, конечно, но ведь и этот факт — своего рода иллюстрация жизни. Литература, география и путешествия — он мечтал о чем-то, связанном с этим: хотел стать геологом, прежде чем стал знаменитым художником, работы которого выставляют в Третьяковской галерее и Государственном музее изобразительных искусств им. Пушкина. Рассказывая о Федорове, Паата Медзмариашвили — один из авторов-составителей каталога — восклицает: *«Это же так замечательно — рисовать те места, в которых сам никогда не был!»*

Дж. Родари. «Мир в консервных банках и бутылках».

Дж. Д. Сэлинджер. «Над пропастью во ржи».

Ш. Перро. «Красная шапочка».

Т. Сееро. «Сборник рассказов хорошего ребенка».